

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

О. М. Шабалин

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

КУРС ЛЕКЦИЙ



Пермь 2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

О. М. Шабалин

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

КУРС ЛЕКЦИЙ

*Допущено методическим советом
Пермского государственного национального
исследовательского университета в качестве
учебно-методического пособия для студентов,
обучающихся по направлению подготовки бакалавров
«Юриспруденция»*



Пермь 2020

УДК 159.9: 34
ББК 88.4
Ш122

Шабалин О. М.

Ш122 Юридическая психология. Курс лекций [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие / О. М. Шабалин ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2020. – 2,17 Мб ; 117 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/urid-psihologiya-shabalin.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3544-3

Учебное издание содержит основы дисциплины «Юридическая психология» по направлению «Юриспруденция» в соответствии с ФГОС и рабочими программами бакалавриата по данной специальности.

Издание включает лекционный материал, раскрывающий основное содержание вопросов в соответствии с рабочей программой дисциплины, тестовые задания по всем темам курса «Юридическая психология», глоссарий, список литературы, необходимый для изучения данной дисциплины.

Издание адресовано студентам очной и заочной форм обучения специальности «Юриспруденция».

УДК 159.9: 34
ББК 88.4

Издается по решению ученого совета философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Рецензенты: кафедра практической психологии ПГГПУ (зав. кафедрой, канд. психол. наук, доцент **А. Ю. Калугин**);

заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Пермского филиала РАНХиГС, д-р юрид. наук, доцент **П. С. Пастухов**

ISBN 978-5-7944-3544-3

© Шабалин О. М., 2020
© ПГНИУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Тема 1 Введение в курс «Юридическая психология».....	5
Тема 2 Психология юридического труда.....	21
Тема 3 Психология групп и коллективов и их учет в юридической деятельности.....	34
Тема 4 Психологические основы предварительного следствия.....	44
Тема 5 Основы судебной психологии. Судебно-психологическая экспертиза.....	57
Тема 6 Основы криминальной психологии.....	76
Тема 7 Основы пенитенциарной психологии.....	103
ГЛОССАРИЙ.....	112
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	116

ВВЕДЕНИЕ

Знание внутреннего мира человека, вовлеченного в систему правовых отношений, формирование психологической культуры являются важными аспектами юридической деятельности. Психологическая культура формируется в процессе самостоятельного творческого познания, путем усвоения, прежде всего, теоретического материала.

Учебно-теоретическое издание представляет собой курс лекций, в котором представлены все основные темы юридической психологии, начиная с предмета, методов, структуры, становления юридической психологии как науки и продолжая рассмотрением таких специфических тем, как психология юридического труда, психология групп и коллективов и их учет в юридической деятельности, психология предварительного следствия, судебная психология, криминальная психология, пенитенциарная психология. В начале каждой темы приводится краткий план лекции, а в конце – тестовые задания для самопроверки.

Основная **цель курса** – это развитие навыков самостоятельного изучения литературы по юридической психологии и формирование умения применять достижения психологии в юридической деятельности.

Задачи курса:

- ознакомление с сущностью основных понятий юридической психологии;
- формирование познавательного интереса у студентов к изучению юридической психологии, применению этих знаний на практике;
- формирование потребности в повышении собственной психологической культуры, основанной на знаниях юридической психологии;
- создание научной базы для формирования индивидуального стиля деятельности в целях адаптации к будущей профессии.

ТЕМА 1. ВВЕДЕНИЕ В КУРС «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

1. Предмет, задачи и структура юридической психологии.
2. История развития юридической психологии.
3. Методы юридической психологии.

1. Предмет, задачи и структура юридической психологии

Юридическая психология – (от лат. *guris* – право) – отрасль психологии, изучающая закономерности и механизмы психической деятельности людей в сфере регулируемых правом отношений.

Юридическая психология изучает психологические закономерности системы «человек–право», разрабатывает рекомендации, направленные на повышение эффективности этой системы.

Если право в первую очередь выделяет в человеке правонарушителя, то юридическая психология исследует человека в правонарушителе, в свидетеле, потерпевшем и т.д.

Существует несколько определений **предмета юридической психологии**.

Так, *А. Р. Ратинов* (видный отечественный ученый в области юридической психологии и правоведения) в качестве предмета юридической психологии определяет психические явления, механизмы, закономерности, связанные с возникновением, изменением, исполнением, нарушением и применением права.

В. Л. Васильев предметом юридической психологии называет психологические основы личности и деятельности в условиях правового регулирования, систему «человек-право». Главным звеном в этой системе является человек или личность как субъект деятельности.

Наконец, *Ю. В. Чуфаровский* предметом юридической психологии считает не сумму предметов психологии и юриспруденции, то есть не психические явления, процессы, состояния плюс государственно-правовые явления, не отдельные фрагменты действительности в психологической окраске, а *психологию государственно-правовых явлений как целостность*, в которой нельзя механически отделить психологическое от юридического, а возможно лишь выделение психологической и юридической подсистем, находящихся в движении, развитии, непрерывной связи.

Юридическая психология не изучает какие-то особые, уникальные психологические явления, поскольку все психические состояния протекают, подчиняясь общепсихологическим и психофизиологическим законам. Специфика

предмета юридической психологии заключается в своеобразии видения этих состояний, оценивания с позиции права.

Из предмета юридической психологии проистекают ее **задачи**:

- обеспечение юридических работников необходимыми научно-психологическими знаниями и навыками;

- изучение психологических механизмов формирования отношения личности к нормам права (формирование правосознания личности), разработка рекомендаций по повышению эффективности мероприятий по правовому воспитанию;

- изучение психологических аспектов причин правонарушений и преступности, конкретных механизмов преступного поведения;

- исследование психологических аспектов судопроизводства, то есть проявления психологических явлений и закономерностей у участников судебного процесса (психология обвиняемого, психология потерпевшего, свидетелей, психология судебного процесса);

- разработка психологических основ перевоспитания осужденных;

- проведение судебно-психологической экспертизы, психологические консультации;

- наконец, задачи из области психологии юридического труда (профотбор, профессиограммы, подбор кадров, разработка практических рекомендаций по организации труда и т.д.), которую В.Л. Васильев предлагает выделить в отдельную (от юридической психологии) научную дисциплину.

Таким образом, синтез психологии и юриспруденции в научных дисциплинах – юридическая психология и психология юридического труда – должен привести к взаимному обогащению этих наук, разрешению одной из наиболее актуальных проблем в этой стыковой области – *повышению эффективности правоохранительной деятельности.*

Поскольку юридическая психология является дисциплиной общепсихологической науки, постольку основные ее междисциплинарные связи – это связи с другими психологическими дисциплинами, а именно:

- а) с социальной психологией.** Правовые нормы связаны с межличностными отношениями, отношениями личности и общества. Изучение психологических механизмов формирования отношения личности к праву невозможно без учета социально-психологических факторов;

- б) с медицинской психологией,** которая изучает закономерности, свойственные болезненно измененной психике (как известно, большую часть преступлений против личности совершают лица с психопатией и др. отклонениями);

- в) с возрастной и педагогической психологией;**

г) психологией труда и инженерной психологией (трудовые конфликты, нарушение правил эксплуатации техники, ДТП);

д) с политической психологией (психология управления).

Вместе с тем понятно, что юридическая психология не может развиваться в отрыве от права, так как ее задачи и цели диктуются как раз юридической практикой. Отсюда, соответственно, ее тесные связи прежде всего с криминалистикой и уголовным процессом, а также с любым другим разделом юриспруденции, поскольку *категория права психологична в своей основе*, но не является психологической категорией как таковой. Право не существует как данность, абстрактно, безлико вне человека. Именно человек создает, развивает, изменяет его и, в конце концов, конституирует в виде того же государственного аппарата, правоохранительных органов и т.д. Безусловно, при этом правовая система приобретает известную долю самостоятельности. Однако человек остается главной ценностью, и право не может представлять самоценность само по себе, а лишь в преломлении через психику человека, в приложении к его жизнедеятельности. Именно в этом суть утверждения, что категория права психологична в своей основе.

Юридическая психология включает в себя общую и специальную части.

В *общей части* юридической психологии излагаются предмет, задачи, методы, система основных понятий, история развития, связь с другими научными дисциплинами, а также, в ряде случаев, основы общей и социальной психологии.

Особенная (специальная) часть юридической психологии состоит из следующих разделов: криминальная психология, психология предварительного следствия, судебная психология, пенитенциарная психология, психология организованной преступности, психология юридического труда.

Криминальная психология изучает личность преступника, его психологические качества, являющиеся фактором риска при совершении преступлений, мотивацию преступного поведения, формирование преступных установок и преступного умысла.

Психология предварительного следствия изучает психологические особенности субъектов следственной деятельности и психологические особенности отдельных следственных действий, таких как допрос, очная ставка, обыск, осмотр места происшествия, воспроизведение показаний на месте и др.

Судебная психология изучает психологические особенности судебной деятельности, психологические особенности субъектов судебной деятельности, психологические особенности судебных прений, принятия судебных решений. Наиболее разработанным аспектом использования психологических знаний в

судопроизводстве является назначение и проведение судебно-психологических экспертиз (СПЭ).

Пениitenciарная психология изучает личность осужденного, ее динамику в местах лишения свободы, адаптацию осужденных к условиям изоляции, психологические особенности основных средств исправления осужденных, социально-психологические явления в общностях и группах осужденных, психологические аспекты ресоциализации (приспособлении человека к жизни в новом сообществе).

Психология организованной преступности изучает преступные группы с точки зрения их типологии, структуры и других социально-психологических характеристик.

Психология юридического труда изучает психологические особенности юридической деятельности, профессионально-значимые качества личности юриста, социально-психологические аспекты адаптации к юридической деятельности, профессиональную деформацию личности юриста.

2. История развития юридической психологии

Юридическая психология – одна из сравнительно молодых отраслей психологической науки. Первые попытки систематического решения некоторых задач юриспруденции методами психологии относятся к первой половине XVIII в.

В развитии юридической психологии можно выделить следующие три этапа:

1. Ранняя история юридической психологии: XVIII в. – первая половина XIX в.
2. Оформление юридической психологии как науки: конец XIX – начало XX в.
3. Развитие дифференциальной психологии: начало XX в. – по настоящее время.

Начальный этап развития юридической психологии связан с необходимостью обращения правовых наук к психологии для разрешения специфических задач, которые не могли быть решены традиционными методами правоведения.

Одним из первых авторов, который рассматривал ряд судебно-психологических аспектов, был М. М. Щербатов. В своих трудах он требовал, чтобы законы разрабатывались с учетом индивидуальных особенностей личности, один из первых поднял вопрос об условно-досрочном освобождении от наказания.

В работах немецких ученых И. Гофбауэра «Психология в ее основных приложениях в судебной жизни» (1808) и И. Фридриха «Систематическое руковод-

ство по судебной психологии» (1835) сделана попытка использовать данные психологии в расследовании преступлений.

Отметим, что на раннем этапе своего развития психология носила метафизический, умозрительный характер и не могла разработать достаточно обоснованные критерии и методы изучения личности.

Оформление юридической психологии как науки. Под влиянием успехов экспериментальной психологии в конце XIX – начале XX в. были проведены первые лабораторные исследования в области юридической психологии.

Основные усилия были направлены на изучение психологии свидетельских показаний и допроса (А. Бине, Г. Гросс, К. Марбе, В. Штерн, К. Юнг и др.), судебной и следственной работы, психологических основ профессионального отбора и обучения юристов (Г. Мюнстенберг).

В России развитие юридической психологии происходило в русле изучения вопросов психологии свидетельских показаний (М. М. Хомяков, М. П. Бухвалов, А. Н. Бернштейн).

Развитие дифференциальной психологии. XX в. характеризуется дальнейшим развитием и внедрением экспериментальной психологии в область юриспруденции, а также расширением использования психологических знаний в различных сферах правоотношений.

В СССР в начале XX в. были выполнены многочисленные работы по изучению психологии преступников и заключенных, быта преступного мира, закономерностей формирования свидетельских показаний, теории и практики судебно-психологической экспертизы. А. Е. Брусиловский в 1939 г. выпускает книгу «Судебно-психологическая экспертиза: ее предмет, методика и пределы». В данной работе содержатся примеры попыток использования судебно-психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве.

А. Р. Лурия (1928 г.), исследуя психические процессы, разрабатывает моторную методику с целью диагностики аффективных следов. Эта методика является прообразом детектора лжи.

В настоящее время в юридической психологии проводится множество исследований в области различных ее направлений: криминальной, следственной, пенитенциарной психологии, криминальной виктимологии, судебно-психологической экспертизы, профессиограммы юридических профессий, психологии организованной преступности и т. д.

3. Методы юридической психологии

Любая наука – это прежде всего исследование, поэтому характеристики науки не исчерпываются определением ее предмета, она включает и определение ее метода.

Метод – это путь познания, способ, посредством которого познается предмет науки.

В юридической психологии применяются все основные методы общей психологии (наблюдение, эксперимент, тест, анкета, опрос, диагностическая беседа, биографический метод и др.), при этом лишь конкретизируется объект исследования (правонарушитель, юрист, допрашиваемый, подэкспертный и т.д.).

Методы юридической психологии можно классифицировать.

По целям исследования методы юридической психологии делятся на три группы:

- Методы научного исследования

С их помощью изучаются психические закономерности человеческих отношений, регулируемых нормами права, а также разрабатываются научно обоснованные рекомендации для практических работников, занимающихся работой по борьбе или предупреждению преступности. Данные методы полностью заимствованы из общей психологии. К ним относятся: наблюдение, эксперимент, тест, анкета, интервью, опрос, диагностическая беседа, биографический метод, метод экспертных оценок и др.

- Методы психологического воздействия на личность

Они осуществляются должностными лицами, ведущими борьбу с преступностью. Эти методы преследуют цели предупреждения преступной деятельности, раскрытия преступления и выявления его причин, перевоспитания преступников, приспособления их к условиям нормального существования в нормальной социальной среде. Данные методы, помимо их уголовно-процессуальной регламентации, основаны на научных методах психологии и тесно связаны с криминологией, криминалистикой, исправительно-трудовой педагогикой и т. д.

Методы воздействия на личность подразделяются на методы *правомерного и неправомерного воздействия*. К методам правомерного воздействия на личность относятся убеждение, изобличение, пример; к методам неправомерного воздействия на личность – внушение, манипуляции, эмоциональное, физическое воздействие, угрозы, шантаж и др.

- Методы судебно-психологической экспертизы

Целью этих методов является наиболее полное и объективное исследование, проводимое экспертом-психологом по постановлению следственных или

судебных органов. Диапазон применяемых в этом исследовании методов ограничен требованиями законодательства, регламентирующего производство экспертизы. Основным методом судебно-психологической экспертизы является метод анализа уголовного дела.

В юридической психологии существует система **методов психологического изучения личности**, а также различных психологических явлений, возникающих в процессе правоприменительной деятельности. Рассмотрим их более подробно.

Метод наблюдения

Под методом наблюдения в психологии понимается специально организованное, преднамеренное, целенаправленное восприятие исследователем разнообразных внешних проявлений психики непосредственно в жизни, в ходе расследования, судебного разбирательства и в других сферах правоприменительной деятельности.

Метод наблюдения исключает использование каких-либо приемов, которые могли бы внести изменения или нарушения в естественный ход изучаемых явлений. Благодаря этому метод наблюдения позволяет познать изучаемое явление во всей полноте и достоверности его качественных особенностей. Предметом наблюдения в психологии являются не непосредственные субъективные психические переживания, а их проявления в поступках и в поведении человека, в его речи и деятельности. При непосредственном наблюдении изучение осуществляет само лицо, которое делает выводы по результатам этого наблюдения.

Такое наблюдение осуществляют следователь и судья при проведении следственных и судебных действий, воспитатель исправительного учреждения и др. Опосредствованное наблюдение встречается в тех случаях, когда получают сведения о наблюдении, произведенном другими лицами. Данный вид наблюдения имеет особенность: результаты его всегда закрепляются в документах дела – в протоколах допросов других лиц, в заключениях экспертов (судебно-психологической, судебно-психиатрической экспертизах) и т. д.

Невключенное наблюдение – это наблюдение со стороны, в котором исследователь – постороннее для исследуемого человека или группы лиц. Включенное наблюдение характеризуется тем, что исследователь входит в социальную ситуацию в качестве его участника, не раскрывая при этом истинные мотивы своего поведения (исследования).

Преимущество включенного наблюдения – непосредственный контакт с объектом изучения, регистрация событий, которые при не включенном наблюдении могли быть скрыты от глаз исследователя. Все сказанное относится к методу объективного наблюдения. Кроме него в психологических исследованиях

применяется также метод субъективного наблюдения – интроспекции (самонаблюдения). Он заключается как в наблюдении за своей внешне выраженной деятельностью, психологически значимыми фактами из жизни, так и в наблюдении за своей внутренней жизнью, за своим психическим состоянием.

Научная ценность данных самонаблюдения зависит от того, насколько они объективны, соответствуют реальным фактам. Как показывают жизненные наблюдения и экспериментальные исследования, люди склонны переоценивать свои достоинства и умалчивать свои недостатки. Не являясь единственным методом, самонаблюдение в сочетании с объективными методами может давать положительные результаты. Исследователь по себе может судить, например, о влиянии тех или иных факторов на участников следственного или судебного действия, дополняя результаты самонаблюдения объективными данными.

Метод беседы

Целью психологического исследования является как можно более глубокое познание личности, ее внутреннего мира, убеждений, стремлений, интересов, отношения к различным явлениям социальной жизни. В подобных случаях метод простого наблюдения оказывается малопригодным. В таких случаях с успехом применяется метод беседы. Суть этого метода состоит в непринужденной беседе с людьми по интересующим исследователя вопросам (беседа не должна превращаться в анкетирование). Материал, который при этом собирается, имеет речевую форму. Исследователь судит об изучаемом явлении по речевым реакциям собеседника. Эффективность беседы зависит от:

способности исследователя вступить в личный контакт с собеседником;
наличия тщательно продуманного плана беседы;

умения исследователя задавать не прямые, а косвенные вопросы.

Значимость беседы зависит от объективности получаемых с помощью этого метода данных. Поэтому рекомендуется получать в беседе больше фактической информации, одни вопросы должны контролироваться другими, рекомендуется пользоваться магнитофонными записями, регистрирующими не только содержание бесед, но и интонации. Повторение беседы с тем же самым лицом, но с несколько измененным планом во избежание трафаретности, – одно из условий эффективности метода.

Метод беседы в значительной степени напоминает допрос, поэтому к нему предъявляются некоторые сходные требования. В частности, предпосылкой его успешности является создание обстановки непринужденности, дающей возможность естественно сочетать свободный рассказ с ответами на конкретные вопросы, которые уточняют, дополняют и контролируют изложение. Иногда целесообразно проводить беседу в условиях, наиболее привычных для человека, личность которого изучается. Поэтому, если допрос имеет целью толь-

ко ознакомление с личностью, можно провести его по месту работы, жительства, отдыха данного лица.

Анкетный метод

Это опрос большого круга лиц по строго установленной форме – анкете. Метод основывается на анонимности заполнения анкеты, что позволяет получить наиболее объективные данные об изучаемых процессах, фактах, явлениях. Полученный материал подвергается статистической обработке и анализу. В области юридической психологии анкетный метод применяется достаточно широко – от судебно-следственной и исправительной сфер деятельности до области правореализации.

Параллельно с анкетированием применяется «автомат общественного мнения» (телефонный опрос). Главное его достоинство – полная анонимность. Благодаря этому на целый ряд «критических» вопросов испытуемые дают автомату иные ответы, нежели в анкетах.

Разновидностью опроса является метод интервью. В ходе интервью человек высказывает свои суждения относительно определенных явлений, обстоятельств, действий. Интервью должно проводиться по четко определенной программе. С его помощью можно получить самые разнообразные сведения об особенностях деятельности правоохранительных органов.

Интервьюирование следователей, оперативных сотрудников позволяет узнать об их профессионализме, трудностях, с которыми они сталкиваются, их мнение о причинах преступности и путях ее снижения и т.д. Интервьюируя судей, можно получить информацию о путях формирования их внутреннего убеждения, критериях оценки доказательств, приемах установления психологического контакта с подсудимыми, недостатках и достоинствах судебной процедуры и т. д. Обобщение результатов интервью дает репрезентативный материал для теоретических выводов и рекомендаций по наиболее эффективному осуществлению правоприменительной деятельности.

Биографический метод

Для характеристики психологических особенностей личности определенное значение имеет биографический метод. Сущность этого метода заключается в собирании и анализе материалов биографического характера, проливающих свет на особенности человека и их развитие. Сюда относятся: установление конкретных биографических данных, анализ дневников, собирание и сопоставление воспоминаний других лиц и пр.

Биографический метод исследования привлекал к себе внимание многих зарубежных юристов, психологов и криминологов, занимавшихся изучением преступности. С целью изучения личности преступников разрабатывались различные биографические вопросники, не утратившие актуальность и в настоя-

щее время. Важнейшими официальными документами, сведения из которых могут быть использованы для обобщения независимых характеристик, являются:

характеристика с места работы, учебы, жительства;

старые уголовные дела, если изучаемое лицо было ранее судимо. Большую пользу при этом приносит анализ протокола судебного заседания. В судебном заседании наиболее ярко проявляются некоторые психологические особенности личности (способ защиты, отношение к соучастникам и т. д.);

личное дело заключенного (если изучаемое лицо отбывало наказание). Из него можно получить информацию о поведении в колонии, об отношении к близким и др.;

медицинские карты, истории болезни;

акты судебно-психологических и судебно-психиатрических экспертиз, если исследуемое лицо привлекалось к уголовной ответственности.

Экспериментальный метод

Это ведущий метод в психологической науке. Он направлен на изучение психических явлений в специально созданных для этого условиях и по своей сущности и видам подразделяется на лабораторный и естественный эксперимент. Лабораторный эксперимент в основном применяется в научных исследованиях, а также при проведении судебно-психологической экспертизы.

Недостатком данного метода является трудность использования лабораторной техники в условиях практической деятельности правоохранительных органов, а также отличие протекания психических процессов в лабораторных условиях от их протекания в обычных условиях. Указанные недостатки преодолеваются при использовании метода естественного эксперимента. При естественном эксперименте его участники воспринимают все происходящее как подлинное событие, хотя изучаемое явление ставится экспериментатором в нужные ему условия и подвергается объективной фиксации.

Законодательный эксперимент

Проверка психологических предпосылок эффективности правовых норм может быть проведена в рамках такого специфического метода, как законодательный эксперимент. Имеются в виду предложения по усовершенствованию законодательства, которые, прежде чем быть окончательно принятыми, должны пройти испытание в течение определенного срока на ограниченной территории или даже территории всей страны, что позволяет избежать поспешных и недостаточно зрелых решений. Такого рода эксперименты проводились как за рубежом, так и в нашей стране.

Так, в экспериментальном порядке в Англии в 1965 г. было приостановлено (до 31 июля 1970 г.) применение смертной казни. По истечении этого срока парламент должен был или окончательно отменить смертную казнь (что и

было сделано), или вернуться к ранее существовавшему положению, когда смертная казнь предусматривалась как высшая мера по ряду категорий дел об убийствах. В настоящее время в некоторых областях России проводится экспериментальная апробация института присяжных заседателей, которые рассматривают уголовные дела по наиболее тяжким преступлениям.

Формирующий эксперимент

Существует также еще один вид экспериментального метода, который может быть использован в юридической психологии – это формирующий (обучающий) эксперимент. Он направлен на изучение психических явлений в процессе обучения и профессиональной подготовки путем внедрения наиболее активных методов обучения, в том числе проблемного, с помощью которых формируются профессионально важные качества будущего специалиста-юриста. В модифицированном виде этот метод может быть использован в деятельности исправительных учреждений. С его помощью осужденным могут прививаться навыки к труду, новые взгляды и отношение к обществу, формироваться социально приемлемое поведение.

Ассоциативный эксперимент

Наконец, можно отметить еще одну разновидность экспериментального метода – ассоциативный эксперимент, впервые предложенный английским психологом Ф. Гальтоном и развитый австрийским ученым К. Юнгом. Суть его в том, что испытуемому предлагается на каждое слово ответить первым словом, которое ему придет в голову. Во всех случаях учитывается время реакции, т. е. интервал между словом и ответом.

Более подробно применение данного метода для психодиагностики (определения причастности подозреваемого к совершению преступления) будет рассмотрено в главе об истории развития юридической психологии.

Метод тестов

Разновидностью экспериментального метода, применяемой в более узком диапазоне, является метод тестов. Психологическая проба, именуемая испытанием (тестом), давно используется для решения различных вопросов: проверки уровня интеллектуального развития, определения степени одаренности детей, профессиональной пригодности, для выявления личностных параметров. В современной психологии наибольшее распространение получили тесты оценивания, проективные тесты и личностные опросники.

В юридической психологии могут в ряде случаев применяться проективные (или аффективные) тесты. Они предназначены для выявления личностных установок, так как провоцируют человека на то, чтобы он их раскрыл. Наиболее распространенными среди них являются тест Роршаха (с использованием чернильных клякс), тест тематической апперцепции (ТАТ) Мюррея, тест Розен-

цвейга (фрустрационный), тесты с помощью рисунков и др. Личностные опросники построены по принципу самооценки человеком себя. Среди них наиболее известен тест «ММРІ», содержащий 384 утверждения. По результатам ответа составляется психологический профиль личности. Аналогично построены опросники Тейлора и Айзенка: первый определяет уровень тревожности личности, второй – степень замкнутости, общительности, эмоциональной неуравновешенности. Опросник Айзенка также дает возможность определить тип темперамента и некоторые личностные свойства. Наиболее широко используются тесты при проведении судебно-психологической экспертизы и изучении личности преступника.

Метод анализа продуктов деятельности человека

Продукты человеческой деятельности являются ценным объективным материалом, позволяющим раскрыть многие особенности человеческой психики. Анализ продуктов деятельности позволяет охарактеризовать особенности умений и навыков, приемы и способы работы, черты личности, выражающиеся в отношении к труду и т. д. Важную роль в юридической психологии играет изучение процессов и результатов правоприменительной деятельности.

Для выяснения роли личностного фактора, профессионального мастерства необходимо обобщение передового опыта, а также ошибок в деятельности правоохранительных органов, возникающих в результате действия различных психологических факторов. С этой целью изучаются материалы по обмену опытом, публикации известных юристов, в которых раскрываются секреты их мастерства и даются советы по преодолению профессиональной деформации и других негативных явлений.

Специфической разновидностью данного метода является изучение результатов преступной деятельности, способов совершения преступления. Криминалистам хорошо известно, что преступники-рецидивисты, «специализирующиеся» на каком-то определенном виде преступления, обычно совершают их одним и тем же способом. Повторяясь, способ преступления образует так называемый «преступный почерк». Иногда «визитной карточкой» преступника может служить посягательство на одни и те же предметы, например, кража только картин (драгоценных изделий, видеотехники, автомашин). Знание способа совершения преступления для раскрытия преступления использовано криминалистикой еще в конце XIX в., когда был разработан специальный вид криминалистического учета преступников – по способу совершения преступления – М08. Изучение способа, места и времени совершения преступления иногда позволяет установить некоторые личностные особенности преступника (жестокость, расчетливость, легкомыслие и др.).

Расчленение трупа или попытки его уничтожения путем сожжения могут свидетельствовать о хладнокровии или эмоциональной тупости преступника (иногда это признак психического отклонения). По способу совершения преступления могут быть установлены также профессиональные навыки и умения, уровень интеллектуального развития, способности обвиняемого. Изготовление, например, поддельных штампов, печатей, денежных купюр под силу далеко не каждому человеку; вскрытие сложно устроенных сейфов требует обстоятельных знаний и отменных способностей. Анализ способа совершения преступления может свидетельствовать об эмоциональном состоянии преступника. Нанесение потерпевшему большого количества телесных повреждений может указывать иногда на то, что преступник находился в состоянии сильного эмоционального возбуждения или аффекта.

Метод психологического анализа документов

Документ в широком значении этого слова (т. е. то, что записано, нарисовано или изображено каким-то иным образом), даже если он не имеет отношения к праву, может содержать сведения, интересующие юридическую психологию. Анализ документа – метод, позволяющий добыть такие сведения. Различают документы юридического значения и документы, не имеющие отношения к праву.

Остановимся пока на юридических документах. В процессе изучения правовых норм, регулирующих, скажем, уголовно-процессуальную деятельность, психологический анализ помогает понять требования, предъявляемые к профессии следователя, судьи, обнаружить в этих нормах отражение психических закономерностей, принятых во внимание при производстве ряда следственных действий, например предъявление для опознания, допрос несовершеннолетнего лица и т.д.

Особенно богат психологическим содержанием анализ судебной практики, поскольку он является, прежде всего, изучением судебных казусов, т. е. случаев, по которым было вынесено судебное решение. Если юриста интересует главным образом правильность или неправильность применения нормы (или норм) права при вынесенном судебном решении, то психолог в своем анализе будет стремиться увидеть жизненную ситуацию, сочетание в ней межличностных (социально-психологических) и индивидуальных (психологических) явлений, которые выявило судебное решение.

Метод контент-анализа

Кроме качественного анализа юридического документа, т. е. анализа смысла, содержательной его стороны, о которой велась речь, существует количественный, формализованный анализ, выделение и обработка единиц информации. Наиболее распространенным здесь является метод контент-анализа.

Суть метода заключается в выделении в содержании текста смысловых единиц (слово и символ), которые можно однозначно фиксировать и переводить в количественные показатели с помощью единиц счета. В качестве единиц счета используют частоту появления признака в тексте, объем текста, содержащего смысловую единицу' (в строках, абзацах). Существует анализ и неюридических документов, материалов, который представляет определенный интерес для юридической психологии. Здесь можно остановиться на анализе материалов прессы, произведений художественной литературы. Пресса всегда уделяет достаточное внимание правовой тематике. В ней находят отражение различные сферы общественного мнения, знать которые интересно психологу, поскольку это позволяет составить представление об уровне развития правосознания, правовой культуры населения в целом и отдельных его слоев, о престиже права в обществе, ряде других моментов.

Одним из средств получения психолого-юридических знаний являются произведения художественной литературы. Лучшие образцы детективной литературы, а также произведения классиков – О. Бальзака, В. Гюго, Ф. Достоевского, Л. Толстого, Л. Андреева, а в наше время А. Солженицына, В. Шаламова, освещавших события криминального характера, – дают обширный материал для познания психологии преступника, быта и нравов криминального мира, психологических аспектов следственно-судебной деятельности.

Анализ документов также дает возможность получить информацию об изучаемом человеке. Это могут быть письма, дневники, конспекты, доклады, записки, литературные произведения и т.п. При оценке личности по документам необходимо учитывать не только их содержание, но и форму выражения мыслей, чувств, состояний. Особое место в изучении личности занимает графология – наука, ставящая своей целью определение свойств личности по особенностям индивидуального почерка.

По письму можно определить пол человека, уровень образования, эмоциональное состояние, нарушения в речи и психике, некоторые особенности темперамента. Любое исследование индивида заканчивается обобщением всех полученных материалов, которое находит свое отражение в психологической характеристике личности. Составление характеристики помогает ориентироваться в собранном материале, способствует выявлению и устранению имеющихся противоречий, позволяет устанавливать социально-психологические причины совершенного преступления (если изучаемое лицо – обвиняемый).

Тесты самоконтроля

1. Юридическая психология становится наукой:

1. В конце XIX в.
2. В середине XVII в.
3. В начале XVIII в.
4. В конце XX в.

2. Раздел юридической психологии, в котором рассматриваются профессиограммы различных юридических профессий:

1. Судебная психология
2. Пенитенциарная психология
3. Психология юридического труда
4. Криминальная психология

3. Раздел юридической психологии, в котором рассматривается мотивация преступного поведения:

1. Судебная психология
2. Пенитенциарная психология
3. Криминальная психология
4. Следственная психология

4. Раздел юридической психологии, изучающий личность осужденного:

1. Криминальная психология
2. Криминальная виктимология
3. Судебная психология
4. Пенитенциарная психология

5. Раздел юридической психологии, изучающий личность подэкспертного:

1. Следственная психология
2. Судебная психология
3. Пенитенциарная психология
4. Криминальная психология

6. Ученый, занимающийся вопросами оценки свидетельских показаний в конце XVII–начале XIX в.:

1. А. Р. Лурия
2. М. М. Щербатов
3. И. Гофбауэр
4. П. С. Лаплас

7. Ученый, который впервые сформулировал принципы работы прибора, впоследствии получившего название «детектор лжи»:

1. А. Ф. Кони
2. А. Р. Лурия
3. В. М. Бехтерев
4. Г. Мюнстенберг

8. Метод исследования психики, специально разработанный для выявления его неосознаваемых личностных качеств:

1. Наблюдение
2. Беседа
3. Проективный метод
4. Эксперимент

9. Метод исследования психики, основанный на ее изучении в обычной, повседневной деятельности, без вмешательства в естественный ход событий:

1. Тест
2. Опрос
3. Наблюдение
4. Анкета

10. Метод исследования психики, относящийся к группе высокоформализованных методов:

1. Наблюдение
2. Тест
3. Беседа
4. Биографический метод

ТЕМА 2. ПСИХОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ТРУДА

1. Понятие деятельности и ее психологические особенности. Психологические особенности юридической деятельности.

2. Психология личности в профессии. Психологическая характеристика личности юриста.

3. Психологические основы адаптации к юридической деятельности.

4. Профессиональная деформация личности юриста.

1. Понятие деятельности и ее психологические особенности.

Психологические особенности юридической деятельности

Проблема деятельности органически связана с проблемой личности и сознания. Личность и формируется, и проявляется в деятельности.

Деятельность – это организованное взаимодействие человека с окружающим миром, осуществляемое на основе его познания, направленное на преобразование этого мира и удовлетворение собственных потребностей.

Деятельность – это активный, сознательно регулируемый процесс взаимодействия человека с миром. Анализ деятельности показывает, что она осуществляется при сознательном психическом отражении окружающего мира. В любой деятельности человек в той или иной степени осознает цель своих действий, воображает ожидаемый им результат, воспринимает и оценивает условия, в которых он действует, обдумывает последовательность операций, прилагает волевые усилия, наблюдает за ходом деятельности, переживает успех и неудачу. Таким образом, психика ориентирует человека в условиях деятельности и выступает в качестве регулятора.

Деятельность определяется внутренними (психическими) и внешними условиями и проявляется в виде различных способов, систем, приемов и операций.

Основными компонентами *структуры деятельности* являются:

- 1) потребности, мотивы;
- 2) движения, действия, операции;
- 3) цели.

В ряде случаев в структуре деятельности выделяются знания, умения и навыки.

Предпосылкой поведения человека, источником его деятельности является потребность.

Потребность – это состояние индивида, создаваемое нуждой, которую он испытывает, и выступающее источником его активности. Наиболее разработанной в психологии является концепция потребностей **А. Маслоу**. Данный

автор создал иерархическую модель мотивации, в соответствии с которой утверждал, что высшие потребности могут направлять поведение индивида лишь в той мере, в какой удовлетворены его более низшие потребности. А. Маслоу выделил:

- физиологические потребности;
- потребности в безопасности;
- потребности в любви и привязанности;
- потребности в уважении и оценке;
- когнитивные (познавательные) потребности;
- эстетические потребности;
- потребности в самоактуализации (самореализации).

Потребности в самоактуализации, согласно А. Маслоу, считаются наивысшей формой потребностей человека и связаны с раскрытием своего внутреннего потенциала и реализацией его в практической деятельности.

Мотивы – это побуждения человека к достижению конкретной цели. Мотивы также называют опредмеченными потребностями, средствами к достижению цели. Если потребности являются общими для всех людей, то мотивы, как правило, индивидуальны.

К мотивам относят *установки, влечения, желания, интересы, стремления*.

Совокупность мотивов определяет **мотивацию** человека. Мотивация – это индивидуальный механизм соотнесения внешних и внутренних факторов, определяющих поведение индивида. Любой поведенческий акт есть сложный процесс влияния, как внутренних (особенности психики), так и внешних (ситуативных) факторов.

Действия – относительно законченные элементы деятельности, направленные на достижение промежуточных целей и подчиненные общему мотиву.

Операциями называют совокупность различных действий человека.

Цель – это идеальное представление о результате деятельности. Если человек достигает цели, то его потребности удовлетворяются, если не достигает, то нет.

Эффективность любой деятельности во многом зависит от знаний, умений и навыков человека.

Знания – это информация об окружающем мире (например, знание законов природы, общества и др.).

Умения – это способность человека применять знания на практике.

Навыки – это умения, доведенные до автоматизма.

Психологическими особенностями деятельности являются такие особенности, которые с одной стороны предъявляют определенные требования к личности, с другой – оказывают влияние на личность.

Юридические профессии характеризуются чрезвычайным разнообразием решаемых задач. Каждое дело судьи, прокурора, следственного работника представляет собой новую задачу.

Юридическая деятельность при всей ее сложности и разнообразии полностью подвергается **правовому регулированию**, и это накладывает отпечаток на личность каждого юриста. Уже при планировании своей деятельности любой работник мысленно сопоставляет будущие действия с нормами законодательства, которые регламентируют эти действия.

Практически для всех юридических профессий одной из главных сторон деятельности является **коммуникативная деятельность**, которая заключается в общении в условиях правового регулирования. Это накладывает специфический отпечаток на всех участников общения, наделяя их особыми правами и обязанностями и придавая особый оттенок общению.

Для большинства юридических профессий характерна **высокая эмоциональная напряженность** труда. Причем чаще это связано с отрицательными эмоциями и необходимостью их подавлять, а эмоциональную разрядку откладывать на сравнительно большой отрезок времени.

Труд многих юристов связан с осуществлением особых **властных полномочий**, с правом и обязанностью применять власть от имени закона. Поэтому у большинства лиц этих профессий развивается профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий. Кроме того, власть предъявляет новые, повышенные требования к личности юриста.

Отличительной стороной юридических профессий является **организаторская сторона** деятельности. У данной особенности юридической деятельности выделяется два аспекта – (1) организация собственной работы в течение рабочего дня, недели, организация работы по делу в условиях ненормированного рабочего дня; (2) организация совместной работы с другими должностными лицами.

Творческий характер юридической деятельности заключается в том, что юрист в процессе деятельности сталкивается с разнообразными ситуациями, условиями, а также с разными людьми и реализация индивидуального подхода во многом определяет успешность деятельности.

2. Психология личности в профессии.

Психологическая характеристика личности юриста

Слово «Личность» (Personality) в английском языке происходит от латинского «персона». Первоначально персоной называлась маска, которую в Древней Греции надевали актеры во время выступления в драме. Таким образом, первоначально в личность был включен внешний, поверхностный социальный образ, который человек принимает, когда играет определенную роль.

В настоящее время понятие «личность» трактуется значительно шире. *С. Л. Рубинштейн* считает, что «личность является опосредующим звеном, через которое внешнее воздействие связано со своим эффектом в психике индивида». *А. Н. Леонтьев* отмечает, что «возникновение личности как системного свойства обусловлено тем, что индивид в совместной деятельности с другими индивидами изменяет мир и посредством этого изменения преобразует и себя, становясь личностью».

Существуют различные подходы к изучению личности.

Биогенетический подход ставит в основу развития личности биологические процессы созревания организма. Так, американский психолог начала XX в. *С. Холл* главным законом развития считал биогенетический «закон рекапитуляции», согласно которому индивидуальное развитие, онтогенез, повторяет главные стадии филогенеза. Другой вариант биогенетической концепции разрабатывался представителями немецкой «конституциональной психологии». К примеру, *Э. Кречмер*, разрабатывая проблемы типологии личности на основе типа телосложения, считал, что между физическим типом человека и особенностями его развития должна существовать однозначная связь. Особенно ярко биологизм выступает в трактовке личности *З. Фрейда*. Согласно его учению, поведение личности обусловлено биологическими влечениями или инстинктами.

В противовес биогенетическому подходу **социогенетические теории** стараются объяснить особенности личности, исходя из структуры общества, способов социализации, взаимоотношений с окружающими людьми. Так, например, представители теории научения (*Э. Торндайк*, *Б. Скиннер*, *А. Бандура* и др.) объясняют личность как результат подкрепляемого научения, усвоения суммы знаний и навыков. Еще одним социогенетическим направлением в разработке психологии личности является «теория поля», предложенная американским психологом *К. Левиным*. Согласно этой концепции поведение индивида управляется психологическими силами (стремление, намерение и т.п.), имеющими направленность, величину и точку приложения в поле «жизненного пространства». В итоге каждая из этих теорий объясняет поведение человека исходя из замкнутых в себе свойств среды, к которой человек вынужден приспособливаться.

Психогенетический подход не отрицает значения ни биологических, ни социальных факторов, но на первый план выдвигает развитие собственно психических процессов. Например, психодинамические концепции (*Э. Эриксон*), объясняют поведение личности, главным образом через эмоции, влечения и другие психические явления. Когнитивные концепции (*Ж. Пиаже, Дж. Келли и др.*) отдают предпочтение развитию познавательных процессов. Персонологические теории (*Э. Шпрингер, К. Бюлер, А. Маслоу*) ставят в центр внимания развитие личности в целом.

Основу личности составляет ее **структура**, то есть относительно устойчивая связь и взаимодействие всех сторон личности как целостного образования. В современной психологии имеется несколько точек зрения на то, что представляет собой внутренний склад человека. В отечественной психологии можно выделить следующие подходы к толкованию структуры личности:

- **С. Л. Рубинштейн** включает в структуру личности направленность, знания, умения и навыки и индивидуально-типологические особенности личности (темперамент, характер, способности);
- **К. К. Платонов** выделяет подструктуру направленности, подструктуру форм отражения, подструктуру социального опыта, биологически обусловленную подструктуру;
- **В. С. Мерлин** в рамках теории интегральной индивидуальности выделяет индивидуальные свойства организма (свойства нервной системы, соматические свойства и др.), индивидуальные свойства психики (темперамента и личности), социально-психологические свойства (социальные роли в группе и др.).

Зарубежные подходы к структуре личности представлены в рамках нескольких концепций:

- теория черт (Р. Кеттелл, Г. Айзенк, Г. Олпорт);
- концепция типов (К. Г. Юнг, Э. Фромм);
- уровневый подход (З. Фрейд и др.).

Психологическая характеристика личности юриста

Юридическая деятельность предъявляет определенные требования к личности юриста, требования, которым юрист может соответствовать при наличии в структуре его личности профессионально-важных, профессионально-значимых качеств. Именно эти качества личности помогают юристу адаптироваться к профессиональной деятельности и быть в ней успешным.

Проведенный **В. В. Романовым и М. В. Крозом (1994)** профессиографический анализ правоохранительной деятельности сотрудников следствия и прокуратуры позволил сформулировать пять следующих основных факторов

профессиональной пригодности, включающих комплекс профессионально-значимых психологических качеств. Данное исследование легло в основу последующего изучения профессионально-важных качеств сотрудника органов внутренних дел.

1-й фактор – социальной (профессиональной) адаптации

Он включает следующие качества – высокий уровень правосознания, социальной справедливости, честность, гражданское мужество, совесть, принципиальность, непримиримость в борьбе с нарушителями правопорядка, обязательность, доброжелательность, исполнительность, дисциплинированность, доминирование социально-значимых мотивов в сфере профессиональной деятельности и др.

Негативные качества личности – низкий нравственный облик, склонность к обману, употребление алкоголя, безответственное отношение к выполнению служебных обязанностей, недисциплинированность и др.

Данный фактор тесно связан с высоким уровнем социализации личности, нормативностью поведения, правовой регламентированностью деятельности.

2-й фактор – нервно-психическая (эмоциональная) устойчивость личности

Он включает следующие качества – выносливость к длительным воздействиям психофизических перегрузок, высокую работоспособность, нервно-психическую устойчивость к стрессу, высокий уровень самоконтроля над своими эмоциями, настроением, стенический тип реагирования в критических ситуациях, развитые адаптивные свойства нервной системы (силу, уравновешенность, подвижность, чувствительность, динамичность) и др.

Негативные качества личности – низкий порог устойчивости к стрессу, повышенная эмоциональная напряженность, избыточная агрессивность, импульсивность поступков, невротические симптомы, быстрая истощаемость нервных процессов и др.

Данный фактор связан с эмоционально-напряженным характером деятельности.

3-й фактор – познавательная (когнитивная) активность, продуктивность мышления

Он включает следующие качества – развитый интеллект, широкий кругозор, эрудицию, гибкое творческое мышление, умственную работоспособность, сообразительность, аналитический склад ума, прогностические способности, умение выделять главное, активность, подвижность психических познавательных процессов (восприятие, внимание, мышление и др.), развитое воображение, интуицию, способность к абстрагированию, рефлексии и др.

Негативные качества личности – низкая умственная работоспособность, сниженная познавательная активность, сниженные интеллект и эрудиция, неразвитое воображение, слабая память и др.

Данный фактор связан с творческим характером деятельности.

4-й фактор – коммуникативная компетентность

Он включает следующие качества – способность устанавливать и поддерживать эмоциональные контакты с участниками общения, способность понимать внутренний мир собеседника, его психологические особенности, мотивы поведения, психическое состояние; доброжелательность, вежливость по отношению к людям, умение слушать, сопереживать; свободное владение вербальными и невербальными средствами общения; умение в конфликтных ситуациях проводить адекватную ситуации стратегию поведения; развитый самоконтроль над эмоциями, настроением, стенический тип реагирования в критических ситуациях, адекватную самооценку, чувство юмора и др.

Негативные качества личности – замкнутость (аутизм), повышенная сосредоточенность на своих проблемах, переживаниях, повышенная обидчивость, тревожность, легко ранимое самолюбие, конфликтность, избыточная агрессивность, эмоциональная неустойчивость, импульсивность и др.

Данный фактор связан с коммуникативным характером деятельности.

5-й фактор – организаторские способности

Он включает следующие качества – активность, инициативность, находчивость, смелость, решительность, настойчивость, умение выделять главное, прогнозировать последствия принимаемых решений, самостоятельность, чувство ответственности за свои поступки, организованность в работе, доминирование социально-значимых мотивов достижения успеха в работе и др.

Негативные качества личности – отсутствие организаторских способностей, эмоциональная неустойчивость, несбалансированность процессов возбуждения и торможения, пассивность, безынициативность, избыточная тревожность, мнительность, отсутствие мотивации на достижение успеха в работе и др.

Данный фактор связан с организаторско-управленческой особенностью деятельности.

3. Психологические основы адаптации к юридической деятельности

Впервые термин «адаптация» был введен *Г. Аубертом* (1865 г.) и употреблялся прежде всего в медицинской и психофизиологической литературе. Он означал «изменение чувствительности анализаторов под влиянием приспособления органов чувств к действующим раздражителям».

В дальнейшем термин «адаптация» стал трактоваться в более широком смысле: как всякое приспособление живого организма к новым условиям существования, как отражение равновесия между воздействиями среды и организма.

Одним из первых научных исследований в области адаптации было исследование канадского физиолога *Г. Селье* (1936 г.). Г. Селье вводит понятие *адаптационного синдрома*.

Адаптационный синдром – совокупность адаптационных реакций организма человека и животных, несущий общий защитный характер и возникающих в ответ на значительные по силе и продолжительности неблагоприятные воздействия (стрессоры).

В развитии адаптационного синдрома Г. Селье выделяет три стадии.

1. Стадия тревоги

Продолжается от нескольких часов до двух суток и включает фазы шока и противошока. На этой стадии происходит мобилизация защитных реакций организма, изменение адреналина в крови. В отечественной психологии это состояние называют «предстартовым».

2. Стадия сопротивления

Характеризуется повышением устойчивости организма к различным воздействиям. Далее наступает либо стадия выздоровления и стабилизации, либо стадия истощения.

3. Стадия истощения

На данной стадии после длительного воздействия стрессора, к которому организм приспособляется, происходит истощение адаптивной энергии. Если источник стресса не исчезает, то происходит падение сопротивляемости, вновь возникает стадия тревоги, но она уже необратима и организм гибнет.

Процесс профессиональной адаптации представлен в многочисленных исследованиях. В них адаптация трактуется следующим образом:

Адаптация – приспособление индивидуальных и личностных качеств к жизни и деятельности человека к изменяющимся условиям существования.

Адаптация – процесс взаимодействия личности с окружающей средой, ведущий к преобразованию среды в соответствии с потребностями, ценностями и идеалами личности или к преобладанию зависимости личности от среды.

Процесс адаптации к профессиональной (юридической) деятельности протекает на нескольких **уровнях**: физиологическом, личностном, социально-психологическом, профессиональном.

Адаптация на **физиологическом уровне** связана с приспособлением организма к новым условиям, например к изменению режима труда (ненормированный рабочий день).

Адаптация на **личностном уровне** связана с приспособлением личностных структур, таких как темперамент, характер, эмоционально-волевая сфера к ритму, темпу, характеру профессиональной деятельности.

Социально-психологическая адаптация выражается в активном включении человека в систему межличностных связей, усвоении понятий и норм коллектива и формировании потребности руководствоваться в своей деятельности целями и требованиями данного коллектива.

Профессиональная адаптация выражается в усвоении человеком возложенных на него функций на базе имеющихся профессиональных знаний, умений и навыков и дальнейшем совершенствовании их в процессе работы, а также активном приспособлении к конкретным условиям и организации труда.

Выделенные уровни тесно связаны между собой.

В качестве показателя, **критерия** адаптированности в системе «человек – профессиональная среда» можно назвать успешность в деятельности, результативность труда, удовлетворенность трудом, выполнение деятельности без нарушения психического здоровья и др.

В процессе профессиональной адаптации выделяются следующие **этапы**:

1. Этап ориентировочной деятельности (связан с необходимостью познакомиться с деятельностью, сориентироваться в ней);

2. Этап выработки индивидуального профессионального стиля деятельности (ИСД). ИСД определяется как совокупность способов и приемов, наиболее эффективных для достижения целей. ИСД складывается из психологических особенностей личности, мотивации опыта и др. факторов;

3. Этап конструктивной деятельности (характерен для уже адаптированной личности, которая не только успешна в данной деятельности, но и привносит в нее что-то свое).

Можно выделить следующие **виды** адаптации:

1. Полная – частичная (адаптация только на одном или нескольких уровнях);

2. Нормальная – осложненная (характеризующаяся высоким уровнем проблемности на различных уровнях);

3. Дезадаптация – характеризуется не только высоким уровнем проблемности, но и отсутствием возможности решить эти проблемы. Дезадаптацию можно охарактеризовать также как состояние несоответствия, внутреннего диссонанса, заключающееся в потенциальном конфликте между установками «Я» и непосредственной деятельностью человека.

Успешная адаптация – необходимое условие для любой деятельности.

4. Профессиональная деформация личности юриста

Профессиональная деформация личности представляет собой рассогласование, нарушение в структуре его личности отдельных качеств, возникающих в результате негативных особенностей содержания, организации и условий профессиональной деятельности.

Профессиональная деформация, как правило, порождает искаженное понимание ее целей, задач и особенно средств их достижения.

При рассмотрении профессиональной деформации выделяются **формы (проявления), причины и возможные пути преодоления** данного явления.

К **формам (проявлениям)** профессиональной деформации в юридической деятельности относят такие личностные особенности, как:

- эмоциональная холодность;
- замкнутость;
- властность;
- формальное отношение к людям, отсутствие сопереживания;
- бесчестность, корыстность, безразличие к личности;
- сознательное нарушение основных принципов морали и ее норм (долга, совести, ответственности, чести и достоинства);
- низкий профессиональный уровень знаний, сужение круга интересов, общения, обнищание личности;
- подозрительное, злобное отношение к людям, обвинительный уклон в общении;
- неправильное понимание властных полномочий, злоупотребление ими и др.

Причины профессиональной деформации в юридической деятельности можно условно разделить на **объективные и субъективные**.

Объективные причины:

- специфичность профессиональной деятельности, постоянные психологические перегрузки, переутомление, негативные последствия конфликтных, стрессовых ситуаций;
- отрицательное влияние коллег, допускающих злоупотребление властными полномочиями, халатное отношение к профессиональным обязанностям;
- ошибки в подборе и расстановке кадров;
- неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе;
- неблагоприятные бытовые условия и семейные отношения.

Субъективные причины:

- низкий профессиональный уровень и нежелание совершенствовать профессиональные качества (самоуспокоенность, снижение самокритичности, переоценка своего профессионального опыта);
- растерянность, психологическая неподготовленность к работе, отсутствие навыков и умений контролировать свое поведение, желание любым способом снять психологическую нагрузку;
- недостаточное развитие морально-деловых и волевых качеств;
- неумение отделять интересы дела от интересов карьеры;
- неумение организовать свое рабочее время, отвлекаться от негативных эмоций, снимать последствия стрессов.

Способствовать профессиональной деформации могут и положительные качества личности, например *высокая увлеченность работой*. Самая распространенная ошибка увлеченных людей – работать по 24 часа в сутки. Между тем наши возможности не безграничны. Мозгу необходим не только отдых, но и время, чтобы обработать и систематизировать накопленную информацию. Именно поэтому необходимо уметь отвлекаться и отдыхать.

Факторы, препятствующие или исключаящие возможность профессиональной деформации

1. Данный фактор связан с направленностью личности. Ориентация только на успех в деятельности влечет за собой профессиональную деформацию. Необходима ориентация и на другие жизненные сферы (семья, друзья, увлечения и др. ценности).

2. Данный фактор связан с прочностью личностных структур, уровнем развития профессионально-значимых качеств. Особенно важны волевые и коммуникативные качества личности, составляющие основу для процесса самосовершенствования.

3. Владение соответствующими профессиональными психотехниками. Не каждый может выдержать интенсивные психологические перегрузки. Необходимо знать и уметь применять наиболее эффективные для личности способы, приемы снятия напряжения.

Тесты самоконтроля

1. Психологический процесс, связанный с приспособления личности к новым условиям деятельности:

1. Привыкание
2. Реализация
3. Адаптация
4. Деформация

2. Профессиональная деформация личности юриста – это:

1. Изменение личностных структур в результате негативного воздействия специфики профессиональной деятельности.
2. Приспособление к новым условиям профессиональной деятельности.
3. Удовлетворение базовых потребностей в процессе профессиональной деятельности.
4. Реализация личности в профессии.

3. Ученый, являющийся создателем теории адаптационного синдрома:

1. К. Юнг
2. Г. Селье
3. Д. Кеттелл
4. Г. Айзенк

4. Адаптационный синдром проходит в своем развитии три стадии:

1. Сопротивление, истощение, тревога
2. Истощение, тревога, сопротивление
3. Возбуждение, адаптация, истощение
4. Тревога, сопротивление, истощение

5. Приспособление организма к режиму труда определяет уровень адаптации:

1. Личностный
2. Физиологический
3. Социально-психологический
4. Психодинамический

6. Процесс, связанный с невозможностью приспособиться к новым условиям деятельности называется:

1. Дезадаптация
2. Профессиональная реализация
3. Профессиональная деформация
4. Профессиональная адаптация

7. Осуществление деятельности в стрессовых, напряженных условиях определяет характер деятельности:

1. Коммуникативный
2. Эмоционально-напряженный
3. Нормативный
4. Творческий

8. Общение в процессе решения профессиональных задач определяет характер деятельности:

1. Воспитательный
2. Организаторский
3. Творческий
4. Коммуникативный

9. Ученые, выявившие факторы профессиональной пригодности к юридической деятельности:

1. В. В. Романов, М. В. Кроз
2. М. И. Еникеев, В. Л. Васильев
3. Ю. М. Антонян, А. Е. Личко
4. Г. Мюнстенберг, А. Р. Лурия

10. К психологическим особенностям деятельности, которые являются общими для судьи, нотариуса, прокурора, юрисконсульта, следователя, относят:

1. Монотонные
2. Шаблонные
3. Воспитательные
4. Коммуникативные

ТЕМА 3. ПСИХОЛОГИЯ ГРУПП И КОЛЛЕКТИВОВ И ИХ УЧЕТ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Понятие группы, ее основные характеристики. Виды, уровни развития социальных групп. Типология социальных групп.

2. Социально-психологическое явление групповой преступности и его учет в юридической деятельности. Структура преступной группы: содержание и функции.

1. Понятие группы, ее основные характеристики.

Виды, уровни развития социальных групп. Типология социальных групп

Данный раздел юридической психологии базируется на социальной психологии. Центральным понятием социальной психологии является понятие «группа».

Группа – ограниченная в размере общность людей, выделенная из социального целого на основании определенных признаков (характера выполняемой деятельности, социальной или классовой принадлежности, уровня развития и т.д.).

Слово «группа» пришло в русский язык из немецкого языка, а в немецкий попало из итальянского (*gruppo*), где означало несколько симметрично скомпонованных фигур, составляющих сюжет живописного, графического или скульптурного произведения. Во второй половине XIX в. в разговорной речи слово «группа» означало некоторое скопление людей.

Наиболее распространены *классификации* групп:

- **По размеру** (большие, малые, диады, триады);
- **По общественному статусу** (формальные (официальные), неформальные (неофициальные));
- **По непосредственности взаимосвязей** (реальные и условные);
- **По уровню развития** (низкий уровень развития – диффузные, ассоциации, корпорации; высокий уровень развития – коллектив);
- **По значимости** (референтные и индифферентные).

Величина, структура и состав группы определяются целями и задачами деятельности, в которую они включены или ради которой созданы.

Содержание совместной деятельности членов группы опосредует все процессы внутригрупповой динамики: развитие межличностных отношений, восприятие партнерами друг друга и т.д.

Группа большая – количественно не ограниченная условная общность людей, выделенная на основе определенных социальных признаков (классовой принадлежности, пола, возраста, национальности).

Группа малая – относительно небольшое количество непосредственно контактируемых индивидов, объединенных общими целями или задачами. Особенностью, отличающей малые группы от сложных и больших, является ее относительная «структурная простота» (наличие лидера, распределение ролей, общая цель и т.д.).

Группа официальная (формальная) – реальная или условная социальная общность, имеющая юридически фиксированный статус, члены которой в условиях общественного разделения труда объединены социально заданной деятельностью.

Группа неофициальная (неформальная) – реальная общность, не имеющая юридически фиксированного статуса, добровольно объединенная на основе интересов, дружбы, симпатий или прагматической пользы.

Группа референтная (значимая) – реальная или условная социальная общность, с которой индивид соотносит себя как с эталоном и на нормы, мнения, ценности и оценки которой он ориентируется в своем поведении и самооценке. Референтной группе противопоставляется индифферентная (не значимая) группа.

Диффузная группа – общность, в которой отсутствует сплоченность как ценностно-ориентационное единство, нет совместной деятельности, способной опосредовать отношения ее участников, отсутствует общая цель.

Ассоциация – общность, в которой появляется общая цель, но отсутствует взаимодействие между ее членами, обусловленное этой целью.

Корпорация – общность, в которой есть организатор (лидер), который, как правило, осуществляет жесткий стиль руководства; имеет место общая цель, распределение ролей. Корпорации также отличаются закрытостью от других социальных групп.

Коллектив – общность, объединенная общими целями и задачами людей, которой характерны: высокая сплоченность, коллективистское самоопределение, социально ценный характер мотивации межличностных выборов, высокая референтность членов группы по отношению друг к другу, учет интересов личности и ее самореализация.

2. Социально-психологическое явление групповой преступности и его учет в юридической деятельности.

Структура преступной группы: содержание и функции

Центральным понятием в данном вопросе является понятие «преступная группа».

Преступная группа – это определенным образом организованное неформальное объединение людей с антиобщественной направленностью, совместно осуществляющее преступную деятельность.

При совершении групповых преступлений значительно возрастает их общественная опасность, которая увеличивается в результате того, что:

- члены преступных групп оказывают друг другу психологическую поддержку, поэтому каждый чувствует себя в группе более уверенно, а это в свою очередь способствует принятию решений о совершении более тяжких преступлений;
- группе доступны такие способы совершения преступлений, которые не может использовать преступник-одиночка;
- возрастает суммарный ущерб от совершенных преступлений, то есть потерпевшему наносится больше телесных повреждений, похищается большее количество имущества и т.п.;
- преступная деятельность группы может быть легко расширена как во времени (не обязательно все участники группы действуют одновременно), так и в пространстве (участники группы могут действовать самостоятельно в разных местах);
- в преступной группе возрастают возможности сокрытия преступлений и их следов, защиты ее членов от правоохранительных органов, оказания помощи арестованным соучастникам и их близким.

Для познания закономерностей, определяющих поведение лица в конкретной преступной группе, важно иметь четкое представление о закономерностях процесса формирования и функционирования преступных групп.

Общими закономерностями формирования и функционирования преступных групп являются:

- добровольность объединения участников;
- цель объединения – совместная преступная деятельность;
- развитие от простых объединений до групп более высокого уровня;
- постепенное расширение преступной деятельности во времени и пространстве, увеличение количества совершаемых преступлений, переход к более тяжким преступлениям;

- формирование внутренней психологической и функциональной структур в процессе функционирования и развития, выдвижение лидера;
- развитие тенденции к постепенной замене эмоциональных отношений сугубо деловыми, основанными лишь на совместном совершении преступлений;
- постоянное действие в преступной группе двух противоборствующих сил: одна направлена на дальнейшую интеграцию и сплочение членов группы, другая – на разъединение, дифференциацию ее участников.

Таким образом, процессу формирования и функционирования всех преступных групп присущи общие социально-психологические закономерности. Вместе с тем у отдельных преступных групп процесс формирования и функционирования имеет особенности, связанные со спецификой личного состава и сферой преступной деятельности.

В психологии выделяются следующие типы преступных групп: по степени организованности, по характеру преступной деятельности, группы несовершеннолетних и молодежи, рецидивистов и ранее судимых и др.

Рассмотрим некоторые из них.

По степени организованности выделяются следующие преступные группы:

- Ситуативная преступная группа (СПГ).
- Организованная преступная группа (ОПГ).
- Преступная организация (ПО).

Ситуативная преступная группа (СПГ) – это группа, которая включает не менее двух лиц, объединившихся в целях совершения конкретного преступления.

Целью СПГ является удовлетворение своих корыстных интересов, появившихся внезапно под влиянием эмоций, в результате которых созревает план действий.

Основными признаками СПГ являются:

1. *Наличие общей цели совершения преступления;*
2. *Согласие всех объединившихся лиц на участие в преступлении;*
3. *Отсутствие организатора преступления;*
4. *Нет распределения преступных ролей;*
5. *Нет четкой психологической и функциональной структуры преступной группы;*
6. *Преступление совершается сообща, без предварительной подготовки и направлено на совершение, как правило, одного преступления.*

Организованная преступная группа (ОПГ) – это такое сообщество лиц, которое до совершения преступления имело организатора и распределение ролей между ее членами.

Основными признаками ОПГ являются:

1. *Наличие организатора до совершения преступления;*
2. *Распределение ролей;*
3. *Наличие иерархической структуры;*
4. *Совместная выработка и обсуждение плана совместных действий;*
5. *Наличие психологической и функциональной структуры;*
6. *Создание специального денежного фонда, которым распоряжается организатор;*
7. *Распределение «доходов» в зависимости от значимости преступной роли;*
8. *Установление норм и правил поведения членов ОПГ как в сфере преступной деятельности, так и вне ее.*

Преступная организация (ПО) – это та же ОПГ, но с более высокой степенью организованности и сплочения. Наиболее полно можно охарактеризовать ПО как организованное, устойчивое и сплоченное сообщество лиц, объединившихся для совместной преступной деятельности, имеющее блоки защиты и аппарат насилия.

Конструктивными признаками ПО являются:

1. *Организованность* – наличие четкой иерархической структуры и единого строго регламентированного управления преступной деятельностью со стороны организаторов или главаря ПО;
2. *Устойчивость* означает наличие длительной и стойкой преступной связи в ПО и способность восстанавливаться после ее выявления и применения мер уголовного воздействия;
3. *Сплоченность* – степень связанности, единения членов ПО;
4. *Защищенность* означает наличие в структуре ПО как специальных блоков защиты, групп прикрытия, так и аппарата психического воздействия и физического насилия.

Формированию преступных групп **несовершеннолетних и молодежи** предшествует стихийное образование досуговых групп, которые вследствие ряда негативных факторов (безнадзорность, отрицательное влияние старших, отсутствие полезных занятий и др.) перерастают в антиобщественные, а позже в криминогенные группы.

Антиобщественные группы несовершеннолетних вначале совершают мелкие правонарушения, а затем переходят к преступлениям. Само формирование антиобщественных групп несовершеннолетних и молодежи обуславливает-

ся способом удовлетворения потребностей, совместного проведения досуга при ограниченных интересах, неумением организовать свое свободное время и другими определенными условиями. Отсутствие полезных занятий, узость интересов, неуважение к окружающим в антиобщественной группе постепенно приводит к образованию особых межличностных отношений, специфической групповой психологии, в которой возрастные особенности приобретают уродливые формы. Это – невыдержанность, разболтанность, грубость, цинизм, пренебрежение к труду других и т.д.

Антиобщественные группы несовершеннолетних строятся обычно на эмоциональных связях, по принципу взаимных симпатий и влечений. Кроме того, несовершеннолетние формируются в группы в процессе их социализации для самоутверждения личности в общении со сверстниками. Однако только в антиобщественных группах это общение в дальнейшем приводит к совершению несовершеннолетними групповых правонарушений и преступлений. Несовершеннолетние из антиобщественных групп, как правило, не способны проявить и утвердить себя в группах, деятельность которых является социально полезной.

Поэтому в преступных группах несовершеннолетних оказываются лица, у которых были конфликты с семьей, школой, неурядицы на производстве, отсутствовал контакт со сверстниками по месту учебы или работы.

Но и преступная группа, в которой оказался несовершеннолетний, активно воздействует на него, прививая ему антиобщественные взгляды и установки, поощряя к совершению правонарушений, подвергая его быстрому процессу «перевоспитания».

Как показывает практика, если группа предоставлена сама себе, то она чаще всего развивается негативно, имея антиобщественную направленность.

В процессе перерастания антиобщественных групп в преступные в них происходят важные изменения:

- увеличивается количество участников, возрастает доля лиц с более отрицательной социально-нравственной характеристикой (ранее судимые, неработающие и т.д.);
- состав группы становится более разнообразным;
- из числа лиц с особо отрицательной направленностью выдвигается лидер, который все чаще использует авторитарные методы управления преступной группой;
- все больше времени члены группы проводят в местах с криминогенным влиянием.

В результате преступная группа несовершеннолетних становится спаянной и сплоченной и, превратившись в организованное объединение, переходит к совершению опасных преступлений.

Несколько иначе формируются преступные группы, состоящие из *рецидивистов и ранее судимых*. Процесс образования данных преступных групп отличается рядом особенностей:

во-первых, они сразу формируются как преступные;

во-вторых, группы рецидивистов могут образоваться как организованные, минуя низшие типы, поскольку уже на начальном этапе образования в них зачастую имеется лидер, который является и организатором группы;

в-третьих, лица, входящие в такие группы, имеют преступный опыт, знакомы с методами и приемами следствия, оперативно-розыскной деятельности. Поэтому они могут использовать наиболее изощренные способы совершения групповых преступлений, а также принимать специальные меры для своей маскировки, тщательной конспирации связей даже внутри группы. Иногда рецидивисты вовлекают в преступные группы несовершеннолетних и молодежь. Естественно, это сказывается на характере групповых преступлений, длительности существования преступных групп и их устойчивости, распределении ролей при совершении преступлений.

Обладая определенным преступным опытом, участники преступных групп совершают преступления более квалифицированно, чаще применяют технические средства, тщательнее скрывают следы преступлений и предметы, добытые преступным путем, нередко заранее договариваются о том, как вести себя в случае задержания, на следствии и суде. Несовершеннолетние при расследовании зачастую выгораживают взрослых подстрекателей, скрывают их истинную роль;

в-четвертых, преступные группы из числа ранее судимых и рецидивистов, как правило, немногочисленные. Это объясняется тем, что обычно рецидивисты предпочитают иметь дело с опытными преступниками и избегают участвовать в группах, где много лиц.

Структура преступной группы, содержание и функции.

В психологии традиционно выделяются психологическая и функциональная структуры преступной группы. В ряде случаев выделяется коммуникативная структура.

Под *психологической структурой* преступной группы понимаются сложившиеся отношения между ее членами и с окружающей средой.

Так, В. М. Быков выделяет в психологической структуре преступной группы четыре страты:

1. *Преступная деятельность в группе;*
2. *Отношение каждого члена преступной группы к ее преступной деятельности;*

3. *Характеристика межличностных отношений, опосредованных содержанием преступной деятельности группы;*

4. *Межличностные отношения между членами преступной группы, основанные на личных, эмоциональных связях и выборах, не связанных непосредственно с преступной деятельностью группы.*

Функциональная структура преступной группы основана на ролевой дифференциации преступных действий участников группы. Наиболее сложная функциональная структура имеет место в преступной организации (ПО). В ней выделяются следующие функции:

- *Управленческо-стратегическая.* Обеспечивает определение преступных целей и выбор методов их достижения, то есть планирование преступлений.

- *Асоциальной производственной деятельности.* Включает в себя строгое распределение обязанностей.

- *Финансового обеспечения.* Связана с наличием специального денежного фонда, деньги из которого используются на оказание помощи членами преступных групп, подкуп должностных лиц и т.д.

- *Нормативно-ценностная.* Формирует антиобщественные взгляды, убеждения, традиции, организует обучение.

- *Дисциплинарного воздействия.* Направлена на разрешение конфликтов в преступной группе.

- *Конспирации и контрразведки.* Обеспечивает продолжительность совершения преступлений.

- *Защиты и прикрытия.* Обеспечивает безопасность преступной группы.

Коммуникативная структура – это коммуникативные связи, которые служат для передачи информации. Чаще всего такая информация поступает от организатора к другим ее членам.

Выбор коммуникативных связей зависит от многих факторов: численности преступной организации, сплоченности, особенностей преступной деятельности и т.д. Наиболее сложная структура коммуникативных связей («многоблочная структура») характерна для преступной организации (ПО), в которой организатор непосредственно имеет связь только с организаторами преступных направлений.

Значение коммуникативной структуры позволяет сотрудникам правоохранительных органов наиболее полно выявлять и расследовать преступную деятельность группы.

Тесты самоконтроля

1. Группа, выделяемая из социального целого по признаку значимости, называется:

1. Неформальная
2. Коллектив
3. Реальная
4. Референтная

2. Группа, выделяемая из социума по признаку наличия юридического статуса, называется:

1. Формальная
2. Корпорация
3. Асоциальная
4. Малая

3. Группа, имеющая наиболее высокий уровень развития, называется:

1. Ассоциация
2. Коллектив
3. Диффузная
4. Корпорация

4. Социально-психологический метод, используемый для изучения положения индивида в группе, называется:

1. Биографический метод
2. Референтометрия
3. Социометрия
4. Моделирование

5. Ученый, создавший метод социометрии:

1. Г. Айзенк
2. Д. Кеттелл
3. К. Левин
4. Я. Морено

6. Психологическая структура преступной группы – это:

1. Ролевая дифференциация преступных действий участников группы.
2. Установление норм и правил поведения членов преступной группы в сфере преступной деятельности и вне ее.
3. Сложившиеся отношения между членами преступной группы и с окружающей их средой.

4. Передача информации от одного члена преступной группы к другому.

7. Преступная группа, имеющая наиболее высокий уровень организованности, называется:

1. Банда
2. Преступное сообщество
3. Организованная преступная группа
4. Ситуативная преступная группа

8. Функция преступной группы, связанная с установление норм и правил поведения членов преступной группы, как в сфере преступной деятельности, так и вне ее:

1. Стратегическая
2. Защиты и прикрытия
3. Финансовая
4. Нормативно-ценностная

9. Признаком преступной группы не является:

1. Реальность
2. Референтность
3. Формальность
4. Организованность

10. Основные психологические признаки организованной преступности:

1. Устойчивость, сплоченность
2. Эмоциональная симпатия, наличие преступных интересов
3. Предварительный сговор, наличие оружия
4. Чувство солидарности, совместное проживание

ТЕМА 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

1. Психология очной ставки.
2. Психология обыска.
3. Психология осмотра места происшествия.
4. Психология допроса.

1. Психология очной ставки

Очная ставка – следственное действие по одновременному допросу двух лиц, допрошенных ранее, с целью устранения противоречий, которые имеются в их показаниях.

Характерная особенность очной ставки – *конфликтные отношения*.

Исключительные условия для проведения очной ставки – уверенность, что один из участников дает правдивые показания; когда у следователя достаточно показаний, но обвиняемый не сознается в содеянном.

Очная ставка должна проводиться в условиях полной психической стабильности, при глубоком предварительном изучении личностных особенностей возможных участников очной ставки, «слабых мест» их характера, положительных и отрицательных качеств личности.

При проведении очной ставки максимально используется социально-психологический *эффект ингибции* (эффект присутствия других людей). В этих условиях поведение человека модифицируется (изменяется) – он ориентируется на взаимодействие с окружающими, его поведение становится ситуативно-реактивным, при этом возможны прорывы в защитной доминанте допрашиваемого.

Основная *цель* очной ставки – изобличение лица, противодействующего следствию.

Правдивая информация выступает основным фактором психического воздействия.

Иногда детальное воспроизведение события оказывает решающее воздействие на прекращение сопротивления противоборствующего лица. Однако сопротивление может быть и стойким и само оказывать сильное психическое воздействие на другого допрашиваемого, дающего правдивые показания.

Здесь необходима система мер, блокирующих возможность такого негативного воздействия. Следует категорически пресекать возможные угрозы, попытки внушающего воздействия, усиливать позицию лица, дающего правдивые показания.

2. Психология обыска

Обыск – это принудительное следственное действие по обследованию объектов и отдельных граждан с целью отыскания и изъятия скрываемых предметов и документов, имеющих доказательное значение для раскрытия преступления.

Принудительный характер обыска, возникновение в ряде случаев конфликтных ситуаций связаны с повышенной *психической напряженностью* обыска.

При сокрытии жизненно значимых событий страх перед изобличением создает в сознании обыскиваемого лица *«очаг аффектации»*, перестраивающий всю психическую деятельность.

На этом фоне действия следователя могут вызвать как выдачу искомого, так и крайние проявления агрессивности. С целью воздействия на *«аффективный очаг»* следователю целесообразно как можно шире использовать все то, что может ассоциироваться у обыскиваемого с предметом сокрытия. При этом существенны вопросы, допускающие многозначность их толкования.

Другое направление – ослабление защитных барьеров, снижение сопротивляемости. Следователю необходимо, хотя бы примерно знать побуждение к сокрытию (страх наказания, потеря репутации, стыд перед родственниками).

Лицо, утаивающее определенное обстоятельство контролирует все то, что имеет отношение к этому обстоятельству. При этом моделируется определенная *«зона охранения»*, специально перекрываются все возможные подходы к этой зоне, но эта специальная «перекрытость» и является демаскирующим признаком.

Одним из проявлений защитных механизмов может быть *усиление речевой активности* обыскиваемого лица, стремление его вести разговоры на посторонние темы, которые могли бы отвлечь обыскивающего от поисковой деятельности.

В процессе обыска следователь может получить значительную информацию, наблюдая за поведением обыскиваемого лица, за его *непроизвольными реакциями*. (О приближении обыскиваемого к месту сокрытия могут сигнализировать дрожание и хрипота голоса, с этой целью с обыскиваемым ведется речевой контакт, аритмия дыхания, покраснение или побледнение лица, появление пота, непроизвольные движения). Особое внимание заслу-

живает само поведение обыскиваемого (поведенческая доминанта – особая фиксированность определенных действий).

Следует учитывать и *отвлекающие действия* обыскиваемого.

Уже в самом начале контакта с обыскиваемым следователь, объявляя порядок осмотра, должен следить за *эмоциональными реакциями*.

Одним из поисковых приемов является *побуждение к действию самого обыскиваемого лица* (вынимать и раскрывать вещи, открывать хранилище и т. д.). При этом следователь должен учитывать, что обыскиваемый может стремиться увести следователя в сторону от объекта, проявляя информативно значимые реакции.

Можно выделить следующие уловки обыскиваемого:

- ложное сотрудничество;
- отвлечение внимания;
- переключение внимания следователя на другой объект;
- жалобы на состояние здоровья;
- использование недоступных мест и др.

3. Психология осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия – это обнаружение и непосредственное исследование материальных объектов, их признаков и взаимосвязей, имеющих существенное значение для расследования происшествия и находящихся в пространстве, в котором оно произошло или обнаружены его следы.

Одним из главных психологических аспектов осмотра места происшествия является *психология познавательной деятельности следователя* при осуществлении данного следственного действия. Эффективность этой деятельности определяется кроме профессиональных соответствующими психологическим качествами следователя – особенностями его *восприятия, мышления и воображения*.

При осмотре места происшествия общие закономерности восприятия приобретают соответствующую модификацию. Так, избирательность восприятия проявляется как направленность внимания следователя на объекты и их признаки, имеющие важное значение для раскрытия преступления.

Объективность наблюдения обуславливается:

- вариативностью предположений;
- отказом от преждевременных обобщений и выводов;
- многократностью наблюдения с изменением позиции;
- контролем с помощью других методов исследования.

Точность наблюдения связана с таким интеллектуальным качеством наблюдателя как *критичность мышления*.

При осмотре места происшествия можно выделить и ряд других психологических аспектов:

- психологическая подготовка следователя к проведению данного следственного действия;
- психологические отношения между участниками осмотра места происшествия;
- отдельные психологические особенности преступников, проявляющиеся в материальных следах преступления;
- психологические особенности потерпевших и очевидцев.

Эти аспекты пока еще мало исследованы.

4. Психология допроса

Допрос является наиболее психологизированным следственным действием, связанным с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, с психическим взаимодействием между ними.

В ходе допроса следователь должен получить сведения о фактической стороне рассматриваемого события и дать оценку этим сведениям.

Центральными *психологическими проблемами допроса* являются:

- диагностика истинности показаний;
- система приемов правомерного психического воздействия с целью получения правдивых показаний;
- способы изобличения ложных показаний;
- экспресс-диагностика психологических особенностей допрашиваемого лица и т. д.

Виды допроса:

- по процессуальному положению допрашиваемого (допрос подозреваемого, свидетеля, потерпевшего);
- по возрастным особенностям допрашиваемого (допрос взрослого, несовершеннолетнего, малолетнего);
- по последовательности (первичный, вторичный);
- по позиции, занимаемой допрашиваемым (допрос лица, дающего правдивые и дающего ложные показания).

4.1. Индивидуально-психологический подход при допросе

Индивидуально-психологический подход при допросе – это учет индивидуально-психологических особенностей личности допрашиваемого лица при допросе.

Необходимо учитывать следующие особенности:

- **Направленность личности** (иерархическая система ценностей позволяет в известной степени предположить стратегию поведения допрашиваемого).
- **Темперамент** (при настройке, понимании общающихся, при выборе приемов воздействия).
- **Характер (акцентуации характера)** (при установлении психологического контакта).
- **Психические состояния** (страх, депрессия). Необходимо снять эти состояния.
- **Восприятие** (аналитическое, синтетическое, смешанное, чувственное).
- **Установка** на допрос (как правило, негативная).

Психология допроса подозреваемого

При допросе подозреваемого следователь еще не располагает достаточными изобличающими доказательствами. Это обязывает его применять многовариативную тактику допроса.

Тактики преодоления защитного поведения (по **В. И. Журбину**).

1. **Ситуативная** (применяется при задержании подозреваемых на короткий срок). *Приемы: «форсированный тип ведения допроса», «разные формы давления (угрозы, нагнетание напряжения, преувеличение тяжести, совершенного преступления, формирование ложного представления о том, что следователь все знает)», также «внезапные перебивки», «паузы», «парный допрос», «манипуляции УПК» и др.* Признание с использованием этой тактики носит ситуативный характер, задержанный дает показания либо не имея сил сопротивляться, либо потеряв логическую цепь аргументов защиты. Поэтому часто на суде обвиняемый отказывается от своих показаний.

2. **Игровая.** Включает следующие приемы: *«вовлечение в ситуацию логической дуэли»* (следователь специально подставляется, выдавая подследственному ряд слабых мест, с тем, чтобы у него сложилась ложная надежда на успешную защиту); *«выдвижение контрверсии»* (подследственному представляется возможность строить свою версию событий); *«повторный допрос»* (допрашиваемый часто забывает детали); *«создание пустых мест»* с тем, чтобы подследственный сам заполнял их и предоставлял определенный материал.

Основная цель данной тактики – дать возможность подследственному исчерпать все способы защиты, сделать ее неэффективной.

Признание имеет для личности негативную окраску «поражения», сохраняя отчуждение личности и общества, поскольку признание делается под давлением и подследственный не осознает свою вину.

3. Личностно-ориентированная тактика. Следователь не пытается переиграть, зато, исходя из изучения личности подследственного, старается изменить смысловую структуру защитного поведения, сделать оправданным признание и дачу показаний. Он убеждает, что возможная мера минимальна и справедлива и признание – в интересах подследственного как необходимое условие его спасения.

4.2. Выявление скрываемого обстоятельства (по Л. Б. Филонову)

На допросе подследственный часто выстраивает защитное поведение, проявляющееся с одной стороны в том, что он избегает разговоров на «опасные» темы, с другой – сам не замечая того, «застревает» на определенных темах. Предлагается:

- выводить подследственного на запретные темы;
- важно ослабить «цензуру» путем повышения эмоционального фона вплоть до аффективного возбуждения;
- использование свободного речевого высказывания с целью побуждения подследственного неосознанно выйти на запретные темы.

У подследственного происходит скрещивание идей: желание скрыть опасные темы и желание рассказать о них, «излить душу». Оборона разрушается, когда следователю удастся разгадать «тайну» (скрываемое обстоятельство), при этом возникает эффект «домино», защита теряет смысл.

4.3. Психология допроса потерпевшего

Показания потерпевших отличаются, как правило, большой *эмоциональной напряженностью*. Это особенно характерно для лиц со слабой нервной системой и с акцентуациями характера.

Во время преступного события поле сознания потерпевшего резко сужается, логическое мышление деформируется. При грубых физических воздействиях возможно состояние оглушенности, шока. Острые конфликтные эмоциональные состояния, ведут, как правило, к *гиперболизации* эмоциональных воздействий и к их *генерализации*.

Нарушение нормальной психической деятельности потерпевших от насильственных действий проявляется в дисбалансе тормозных и возбуждающих процессов – в нарушении аналитической дифференциальной деятельности. При этом происходит смешение последовательности событий.

Допрашивая потерпевшего, следователь должен выявить все существенные обстоятельства его взаимодействия с преступником до соверше-

ния преступления, во время его совершения и после. Это позволяет лучше понять мотивы преступления, механизмы его совершения.

Существенное значение имеет анализ образа жизни потерпевшего, его личностных качеств, стереотипов поведения, социальных связей, коммуникативных особенностей и также особенностей поведения в экстремальных ситуациях.

Нередко поведение потерпевшего может быть **виктимным**, то есть способствующим совершению преступления или непосредственно провоцирующим его (истероидная акцентуация).

Следует тщательно проверить показания потерпевшего, учитывая, что в ряде случаев при первом допросе состояние крайнего психического напряжения лица, воспроизводящего стрессогенные события, ограничивает его возможности. При повторном допросе возможно явление **реминисценции** – более полное воспроизведение событий.

Взаимодействие следователя с потерпевшим должно строиться с учетом состояния потерпевшего, как лица, пострадавшего от определенных событий, перенесшего психическую травму.

4.4. Психология допроса свидетеля

Наиболее психологизированными моментами допроса свидетеля является:

- оценка истинности показаний;
- диагностика ложности показаний;
- оказание мнемической помощи.

При этом не могут допрашиваться в качестве свидетелей лица, которые в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания.

Свидетельствование бывает сопряжено с конфликтными ситуациями и различными позициями свидетелей в отношении правоохраняемых ценностей, с различными нравственными и гражданскими качествами личности. Отдельные люди воспринимают положение свидетеля с негативным оттенком и это необходимо учитывать следователю.

Закон обязывает свидетеля давать правдивые показания. **Правдивые показания** – это такое сообщение лица об обстоятельствах преступления, которое соответствует объективной реальности. Между тем, показания могут быть правдивыми, но не соответствовать действительности.

Люди по-своему, субъективно, отражают окружающую действительность. В качестве свидетелей могут быть люди с **эйдетической памятью**,

высокоразвитой профессиональной памятью и с неразвитой, ослабленной памятью.

Допрашивая свидетелей, следователь должен учитывать основные закономерности запоминания и забывания. При этом следует иметь в виду, что процесс забывания особенно интенсивен на протяжении 3–5 суток после восприятия событий. Особенно быстро забываются сведения о ***временных интервалах, динамические и количественные характеристики событий, речевые формулировки общающихся лиц.***

В памяти свидетеля может произойти ***рекомбинация*** (к действительным событиям может быть отнесено то, что было до него или после него и даже то, о чем свидетель услышал затем от других лиц (внушенное представление)).

Таким образом, оценивая показания свидетелей, следователь должен принимать во внимание не только индивидуальные, но и возрастные, половые, этнические и профессиональные различия восприятия и запоминания, психические состояния индивида и особенности его речевой деятельности.

4.5. Контактное взаимодействие при допросе (по Л. Б. Филонову)

Допрос – это всегда взаимодействие между людьми. И эта его особенность, как правило, определяется скрываемыми планами и утаиваемыми соображениями. Усилия двух участников допроса подчинены стратегии борьбы за информацию и за наиболее выгодные для каждого результаты.

Длительный анализ всех известных в практике приемов допроса, способов воздействия, средств получения информации, дали возможность выстроить их в одну методику, названную методикой ***контактного взаимодействия.***

Взаимодействие является основой реализации общения, которое может осуществляться в разных формах и направлениях.

Одно из них – взаимное сближение (контакт);

Второе – взаимное расхождение (конфликт);

Третье – взаимное дополнение (диалог).

Методика контактного взаимодействия с обвиняемым построена на основе исследований по психологии общения, анализа следственных материалов и тактики допроса наиболее опытных следователей и проверена многократно на практике.

Данная методика состоит из ***шести стадий.***

Первая стадия. Накопление согласия

Ситуации, когда встречаются два человека, неравных по положению, статусу, общественным ролям, которые всегда отличаются определенной

спецификой, где каждый ожидает от другого каких-то определенных действий. При первой встрече человек, как правило, выдвигает неосознанно и неотчетливо ряд *психологических барьеров*, которые являются следствием осторожности, повышенной тревожности.

Исследования показали, что лучшим средством здесь является высказывание своих *согласий* и вызов их со стороны другого.

Функциями первой стадии являются:

- снятие психологических барьеров;
- снятие напряжения;
- «открытие» общения.

Приемы: Чтобы вызвать определенные согласия, необязательно добиваться вербальных ответов. Важно, чтобы контактируемый сам для себя согласился с тем, что высказывает инициатор.

«Чтение состояния» («Наверное, сейчас вы чувствуете ...»), «Прием соотнесенных вопросов» («Вам хочется поскорее освободиться от этой процедуры?» – Да. – «Вам не хочется рассказывать о некоторых обстоятельствах происшествия?» – Да. – «Вы, конечно, не можете все рассказать сейчас?» – Да).

На данной стадии должна формироваться установка на согласие, на ДА.

Вторая стадия. Поиск общих или совпадающих интересов

Во второй стадии начинается поиск «опорных пунктов», которые могут стать исходными элементами, на которых в дальнейшем может строиться взаимодействие. Основу общего здесь начинают создавать *совпадения*.

Функциями второй стадии являются:

- создание первого тяготения (совместность переживаний по поводу одного и того же события сближают людей и создают синхронность чувств);
- осуществление возможности получить положительные эмоции от реализации взаимных стремлений (вращение вокруг одного и того же предмета интереса всегда создает не только базу положительных эмоций, но и ту основу для общения, к которой можно возвращаться в любое время);
- объединения и др.

Все функции схематично можно свести к следующему: общее построение рассуждений, соединение мнений по поводу одних и тех же событий, объектов, вызов сопереживания.

Предмет совпадения выполняет функцию и эталона, и организатора, и опорной основы.

Приемы:

«Перерывы» (разговор периодически прерывается инициатором контакта по различным поводам. Если уже возник достаточно устойчивый интерес, то перерывы будут возбуждать стремление к разговору и, соответственно, усиливать эмоциональную сторону).

«Наращение» (сначала равнодушный – потом заинтересованный).

«Детализация» заключается в высказывании повышенного интереса к деталям и подробностям, а также в просьбах их интерпретировать.

«Переключение» с одной темы на другую. Это дает возможность распространить эмоции, возникающие по основной теме на любую другую.

Третья стадия. Принятие принципов и качеств, предлагаемых для общения

Когда у сторон сохраняется стремление к сближению, они начинают предлагать опоры (качества). При этом каждый участник демонстрирует те из них, которые, по его мнению, являются подходящими для построения отношений. Как правило, начинается оповещение о некоторых своих принципах поведения, которыми руководствуется индивид при общении.

Функциями третьей стадии являются:

- обмен информацией о принципах общения;
- принятие этих принципов.

Приемы:

«Подведение итогов». Периодически желательно суммировать высказанное ранее и выделять отдельные моменты совпадения во мнениях.

«Солидарность». Инициатором контакта высказываются некоторые соображения об идентичности действий.

«Оправданные ожидания». Инициатор высказывает некоторые соображения о том, что он ожидал именно такого поведения («Я и сам так о вас думал»).

Четвертая стадия. Выявление качеств, опасных для общения

На этой стадии целесообразно заранее выделить некоторые свойства и качества, которые в дальнейшем могут породить нежелательные отношения.

Функцией четвертой стадии является:

- Поиск тех качеств, которые еще не проявились на предыдущих стадиях, но которые присущи личности.

Приемы:

«Вызов спора» (*провокация определенных качеств*).

«Высказывание сомнений».

«Сопоставление противоречий».

«Диагностические вопросы» (они касаются свойств и качеств других людей).

Пятая стадия. *Индивидуальное воздействие и адаптация к партнеру*

Эта стадия – конвенция двух людей, направленная на устранение тех причин, которые выявлены в предыдущей стадии и могут оказать негативное влияние на ход общения.

Основная функция – специфическое воздействие на систему качеств другого лица с помощью изменений собственной структуры.

Приемы:

«Создание ожидания перемен»

«Подсказывание» («Лучше бы вы просто сказали, что...»).

«Подчеркивание и утверждение установившегося контакта» («Мы», а не «Я»).

Шестая стадия. *Выработка общих правил и взаимодействие*

Функции: построение прочных доверительных отношений на основе того, что ранее выработано сторонами:

Выработка совместных правил поведения (распределение ролей).

Приемы:

«Обращение за советом».

«Предложение совместного решения».

«Вызов борьбы мотивов».

Если придерживаться указанных стадий, то можно добиться оптимальных результатов в установлении контакта, причем *первая, вторая и третья* стадии являются обязательными условиями. На первых двух стадиях вырабатывается стиль взаимодействия, *третья* необходима потому, что раскрывает личность со стороны субъективного понимания собственной индивидуальности. *Четвертая, пятая, шестая* являются своеобразными условиями упрочения отношений путем раскрытия глубинных слоев личности.

Тесты самоконтроля

1. Поисковая деятельность следователя – это:

1. Вычленение из окружающей среды криминалистически значимой информации, которая дает возможность реконструировать события преступления.
2. Получение необходимой информации для раскрытия преступления путем общения с людьми.
3. Перевод добытой следственной информации в форму протокола, постановления.
4. Констатация объективных и субъективных сторон преступления.

2. Основные методы правомерного психологического воздействия в следственной практике:

1. Эмоциональное воздействие, психологическое внушение
2. Физическое воздействие, изоляция
3. Изобличение, убеждение, пример
4. Психологические ловушки, манипуляция

3. К основным психологическим особенностям допроса не относится:

1. Диагностика истинности показаний
2. Квалификация преступления
3. Индивидуальный подход
4. Установление доверительного контакта

4. В рамках индивидуально-психологического подхода при допросе необходимо учитывать:

1. Возрастные особенности допрашиваемого.
2. Особенности социального положения допрашиваемого.
3. Особенности темперамента, характера, психических состояний допрашиваемого.
4. Криминальный опыт допрашиваемого.

5. Прием, менее всего побуждающий субъекта воздействия к произвольной речевой продукции:

1. Оживление в памяти знакомых образов.
2. Использование лично значимой темы разговора.
3. Формирование определенных психологических состояний в процессе общения.

4. Использование прямых мотивированных вопросов по интересующей теме.

6. Ученый, разработавший методику контактного взаимодействия при допросе:

1. М. И. Еникеев
2. В. В. Романов
3. Л. Б. Филонов
4. Ф. С. Сафуанов

7. Мнемические приемы, используемые при допросе – это:

1. Приемы воздействия на допрашиваемого.
2. Приемы эффективного вспоминания и воспроизведения информации.
3. Приемы установления психологического контакта.
4. Приемы выявления лжи, неискренности сообщений.

8. Психологический эффект, влияющий на эффективность проведения очной ставки:

1. Эффект ореола
2. Эффект стереотипа
3. Эффект каузальной атрибуции
4. Эффект ингибиции

9. Психологические приемы эффективного профессионального воображения следователя:

1. Приемы, основанные на воссоздании недостающих фрагментов картины преступления.
2. Приемы, основанные на эмпатии, рефлексии.
3. Приемы актуализации самоконтроля, умозаключений и выводов.
4. Приемы саморегуляции психических состояний.

10. Следственное действие, предъявляющее повышенные требования к воображению – это:

1. Допрос
2. Очная ставка
3. Предъявление для опознания
4. Осмотр места происшествия

ТЕМА 5. ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИИ. СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

1. Предмет и объект судебно-психологической экспертизы.
2. История становления судебно-психологической экспертизы.
3. Цели и задачи судебно-психологической экспертизы.
4. Виды судебно-психологической экспертизы.
5. Организация проведения судебно-психологической экспертизы.

1. Предмет и объект судебно-психологической экспертизы

Известно, что *предмет* любой судебной экспертизы определяется предметом той науки, которая для нее является базовой, а также задачами, решаемыми в ходе процессуальной деятельности правоохранительных органов.

По мнению **В. В. Романова**, предметом исследования судебно-психологической экспертизы являются психические процессы, состояния, свойства психики здоровых людей, участвующих в уголовном, гражданском процессах, особенности их психической деятельности, временные (не болезненные) изменения сознания под влиянием различных фактов, экспертная оценка которых имеет значение для установления объективной истины по делу.

То есть предметом экспертизы являются индивидуально-своеобразные черты психологического отражения участниками процесса различных явлений окружающей действительности, которые имеют значение для правильного разрешения уголовных и гражданских дел.

Понятия *объект и предмет СПЭ* в целом совпадают с подобными понятиями общей психологии. Тем не менее, в литературе по психологии единого мнения по их определению не выработано. Наибольшее распространение и признание получили две точки зрения.

1. Согласно одной из них, «объектом психологии как науки соответственно, объектом психологического исследования является сам человек как носитель высокоразвитой психики. В таком случае предметом психологического исследования выступает психика (или психическая деятельность) человека. Эта позиция характерна для *фундаментальной психологии*».

2. В *практической (экспериментальной) психологии* общий объект психологического исследования определяют иначе: либо как психику человека в целом, либо как психическую деятельность, взятую в совокупности и в единстве. Что касается общего предмета психологической экспертизы, то под ним понимают отдельные психические свойства, состояния и процессы.

Как отмечает М. В. Костицкий, психологическая экспертиза неразрывно связана с общей психологией и ее прикладными отраслями, которые являются для психологической экспертизы базой развития, своеобразной «питательной средой». В свою очередь, развитие психологической экспертизы как своеобразной формы психологической практики способствует обобщению и совершенствованию ее «базовых наук».

Объектом науки психологии является психика как свойство высокоорганизованной материи, представляющее особую форму отражения субъектом объективной реальности.

Предметом психологии являются факты, закономерности развития и механизмы психики. Таким образом, объект и предмет психологии и объект и предмет психологической экспертизы на уровне теории совпадают.

2. История становления судебно-психологической экспертизы

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) как вид самостоятельного экспертного исследования прошла в своем развитии сложный путь: от попыток адаптировать к нуждам юридической действительности данные экспериментальной психологии до создания (примерно после 1960 г.) собственной теории судебно-психологической экспертизы. Этот процесс, тесно связанный развитием общей и экспериментальной психологии, продолжается и по сегодняшний день.

СПЭ имеет предысторию, которая связана с историей психодиагностики.

В предыстории судебно-психологической экспертизы обособленной области научного знания можно выделить следующие этапы.

Начало – середина XIX в.

Психология как самостоятельная ветвь научного знания, как наука, еще не обособилась, однако развитие психологических учений, стремление использовать их в практической деятельности привели к первым попыткам поиска взаимосвязи между психологией и юриспруденцией. Так, в первой половине XIX в. приобрел известность трактат швейцарского писателя *И. Лафатера* по *физиогномике* (конец VIII в.), в котором автор выразил стремление определить «внутреннее по внешнему» (психическое состояние и психический тип человека по анатомическим особенностям строения лица).

В это же время австрийский врач и анатом *Ф. Галль* заложил основы так называемой *френологии*. Он разработал своеобразную карту мозга, на которой каждой способности человека соответствовал определенный участок. Поскольку, по мнению Ф. Галля, развитие отдельных участков коры головного мозга влияет на форму черепа, то изучение поверхности последнего позволяет диагностировать способности личности. Были и другие попытки отыскать звенья,

связывающие юриспруденцию и психологию. Своеобразным итогом подобных попыток явилась известная теория «преступного человека», созданная итальянским психиатром и криминалистом *Ч. Ломброзо* (1835–1909 гг.). И хотя большинство подобных учений не выдержало испытания на научность, они имели позитивное значение, стимулируя развитие психологии.

Вторая половина XIX в.

В этот период психология превращается в научную отрасль знания, чему способствовали соответствующие направления исследований в области физиологии и философии. Так, немецкий ученый *Г. Гельмгольц*, чьи работы составили основу современной физиологии органов чувств, впервые попытался преодолеть разрыв между сенсорными (чувственными) и интеллектуальными компонентами познавательного процесса. Идеи его психофизиологии содействовали разработке ряда собственно психологических категорий, формированию психологии как науки.

На данном этапе **судебно-психологическая экспертиза** рассматривалась как часть психиатрического исследования, или как особый инструментарий в судебно-психиатрической экспертизе (в связи с частичным совпадением предмета психологии и психиатрии и недостаточной самостоятельностью психологии на определенном этапе ее развития), или как специфическое педагогическое исследование.

Формируясь в самостоятельную отрасль знания, психология развивалась как экспериментальная наука. В тот период впервые стали говорить о судебной психологии. В России в ее становление большой вклад внесли работы *Д. Дриля* «Психофизические типы в их соотношении с преступностью и ее разновидностями (частная психология преступности)», «Преступность и преступники (уголовно-психологические этюды)».

По мнению ученых, занимающихся историей психологии, в начале 70-х гг. XIX в. сложились условия для обретения психологией независимости.

В 1879 г. психология официально признается научным знанием. Это связано с возникновением в Лейпциге первой в мире экспериментальной лаборатории, в которой явления психики стали не только наблюдаться, но и измеряться. Основателем является *В. Вундт*.

Конец XIX–начало XX в.

Психология выделяется в самостоятельную отрасль научного знания. Это произошло, с одной стороны, благодаря внедрению в психологию эксперимента, а с другой – в результате того, что данное обстоятельство послужило импульсом для развития экспериментальной психологии, дало толчок новым (на ином качественном уровне) попыткам использовать достижения психологиче-

ских исследований в юридической (в том числе судебной) практике. Именно к этому времени можно отнести первые опыты собственно судебно-психологической экспертизы, которые были предприняты в западноевропейских странах учеными К. Марбе, В. Штерном, Ж. Варендонком, А. Бине.

Заключения судебно-психологической экспертизы становятся самостоятельным источником доказательств на рубеже XIX–XX вв. Ее теоретические основы разрабатывались видными учеными: в Германии – В. Штерном, Г. Гроссом, в Италии – Э. Ферри и Р. Гаррофадо, в России Л. Е. Владимировым, А. У. Фрезе, В. М. Бехтеревым и др.

В это время появляется ряд работ, где затрагиваются вопросы, связанные с судебно-психологической экспертизой. Это труды К. Марбе «Психолог как эксперт в уголовном и гражданских делах», Р. Куве «Психотехника на службе железных дорог», В. Штерна «Показания юных свидетелей по делам о половых преступлениях» и «Психологические методы испытания умственной одаренности», Г. Гросса «Криминальная психология» и т. д.

История становления судебно-психологической экспертизы в России

В России эмпирическая психология получает свой статус с 1885 г. Первая работа, посвященная судебно-психологическому экспериментальному исследованию, принадлежит **В. М. Бехтереву** (1902 г.) По инициативе его и **Д. Дриля** в России создается Психоневрологический институт (1907 г.), где впервые читается курс судебно-психологической экспертизы. Российские исследователи активно изучают зарубежный опыт проведения судебно-психологических экспертиз. Наиболее полный анализ первых опытов судебно-психологической экспертизы был проведен **А.Е. Брусиловским** в работе «Судебно-психологическая экспертиза. Ее предмет, методика и пределы», изданной в Харькове в 1929 г.

В это время появляются научно-практические работы по судебно-психологической экспертизе: М. М. Гродзинского «Единообразии ошибок в свидетельских показаниях», Я. А. Кантаровича «Психология свидетельских показаний», А. Р. Лурия «Психология в определении следов преступления», Г. И. Волкова «Уголовное право и рефлексология», В. А. Внукова и А. Е. Брусиловского «Психология и психопатология свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних» и др. В этих работах обосновывались методика и техника проведения судебно-психологических экспертиз по поводу свидетельских показаний, личности и психологии обвиняемого.

Особый практический интерес представляли психологические исследования свидетельских показаний (в России этот вид доказательств стал развиваться

после судебной реформы 1864 г.). С этим институтом связывали перспективы развития судебно-психологической экспертизы.

В 1925 г. в нашей стране впервые в мире был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника, который в течение первых пяти лет своего существования опубликовал множество работ по юридической психологии и психологической экспертизе. Специальные кабинеты по изучению личности преступника и преступности были организованы в Москве, Ленинграде, Саратове, Киеве, Харькове, Минске, Баку и в других городах.

В тот период велись работы и в области исследования психологии свидетельских показаний, проведения психологической экспертизы и по другим проблемам. Интенсивные исследования проводились психологом **А.Р. Лурия** в лаборатории экспериментальной психологии, созданной в 1927 г. при Московской губернской прокуратуре. Изучались возможности применения методов экспериментальной психологии для расследования преступлений и расширения проведения психологических экспертиз.

Следующий этап развития судебно-психологической экспертизы приходится на **1960-е гг.** В 1965–66-е гг. началось чтение специальных курсов юридической и судебной психологии в юридических вузах Москвы, Ленинграда, Минска и некоторых других городов. В 1966 г. Министерством высшего и среднего образования СССР был проведен всесоюзный семинар по вопросам преподавания юридической психологии и основным проблемам этой науки.

Психологическая экспертиза в то время переживала свое второе рождение, но на качественно ином уровне, подготовленном предшествующим развитием общей психологии, накопленным теоретическим и практическим опытом.

Вместе с тем в гражданском процессе психологическая экспертиза недооценивается и используется недостаточно. Единичные публикации на эту тему появились в 1980-е годы (**авторы: В. Л. Чертков, М. В. Костицкий, Т. В. Сахнова**). Что касается практики, то некоторый опыт проведения данной экспертизы только накапливается (к примеру, по брачно-семейным делам).

Серьезные исследования отечественных ученых (в частности, **А. Р. Лурии, М. М. Коченова, А. Р. Ратинова, В. Л. Васильева, В. Ф. Пирожкова, А. В. Дулова, В. Ф. Енгальчева, С. С. Шипшина** и др.) позволяют на качественно ином уровне ставить и решать психологические задачи применительно к целям уголовного и гражданского судебных процессов.

В настоящее время теория судебно-психологической экспертизы, несмотря на имеющиеся нерешенные проблемы, обладает достаточным арсеналом научных средств, позволяющих использовать достижения психологической науки для решения практических задач в различных сферах юридической деятельности.

3. Цели и задачи судебно-психологической экспертизы

СПЭ широко применяется на практике правоохранительных органов. Как любой другой вид судебной экспертизы, она имеет конкретные цели и задачи. При этом необходимо отметить, что цели и задачи – понятия не идентичные.

Основная цель судебной экспертизы сводится к тому, чтобы на базе определенных данных, выработанных юридической психологией или накопленных практикой, провести исследование и ответить на вопросы следователя, органа дознания или суда. Эксперт своим заключением помогает следователю и суду выяснить обстоятельства дела, не вдаваясь при этом в их юридическую оценку.

Как отмечает **В. В. Романов**, «основная цель судебно-психологической экспертизы сводится к оказанию помощи суду, органам предварительного следствия в более глубоком исследовании специальных вопросов психологического содержания, входящих в предмет доказывания по уголовным делам, являющимся составным элементом, входящим в предмет доказывания гражданских споров, а также в исследовании психологического содержания целого ряда юридических, правовых понятий, содержащихся в законе».

М. В. Костицкий полагает, что целью судебно-психологической экспертизы является необходимость получения объективной, незаинтересованной оценки принятого решения, совершенного действия, способность дать объективную, беспристрастную и принципиальную оценку конфликту, спору, его предмету, решить насущные задачи при помощи психологических знаний.

Основные задачи психологической экспертизы конкретизируются в зависимости от вида экспертизы и объекта исследования:

1. Установление способности психически здоровых обвиняемых, свидетелей и потерпевших воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.

Поводами для назначения судебно-психологической экспертизы в целях решения такой задачи могут служить данные о:

- малолетнем возрасте;
- низком уровне интеллектуального развития;
- недостаточном овладении активной речью;
- характерологических особенностях соответствующего лица;
- сомнениях в способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них показания, основанные на оценке условий восприятия (быстротечность событий, множественность раздражителей одновременно воздействующих на субъекта, состо-

яние повышенной психической напряженности в момент восприятия др.);

- о характере воспринимаемого раздражителя (сила, слабость);
- несоответствии показаний определенного лица другим материалам дела.

2. Установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасиловании правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление виновному.

Наиболее распространенными поводами для назначения СПЭ для решения этой задачи являются:

- данные о пассивном поведении субъекта в определенной ситуации;
- отсутствие глубоких эмоциональных реакций на случившееся;
- предположение относительно не связанного с психическими заболеваниями отставания потерпевшей в психическом развитии;
- сведения о некоторых характерологических особенностях (вялость, пониженная активность, неуверенность в себе, застенчивость, замкнутость и пр.);
- о неблагоприятных условиях общего воспитания (систематическое подавление родителями самостоятельности ребенка, излишнее ограждение от трудностей);
- недостатках полового воспитания в семье и школе.

3. Установление способности отстающих в психическом развитии несовершеннолетних обвиняемых полностью сознавать значение своих действий и определение степени способности их руководить своими действиями.

На возможность отставания в развитии психически здорового подростка могут указывать данные о:

- его педагогической запущенности;
- «детскости» поведения, легкомысленном отношении к своим противоправным действиям;
- несоразмерности объективного содержания поведения с субъективно преследуемыми подростком целями;
- свидетельских показаниях, говорящих о заметном отличии подростка от основной массы его сверстников.

4. Установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения противоправных действий состояния физиологического аф-

фекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на его сознание и поступки.

Поводами для назначения в таких случаях судебно-психологической экспертизы могут служить:

- сведения о реально существовавших условиях, способствовавших накоплению отрицательных эмоциональных переживаний, о возникновении стойких состояний нервно-психической напряженности (стресса), хронической неудовлетворенности потребностей и т. п.;
- данные о конфликтном характере ситуации, в которой было совершено преступление, в частности о том, что действия потерпевшего или иных лиц препятствовали реализации ведущих мотивов поведения обвиняемого, затрагивали его наиболее значимые интересы;
- показания свидетелей об изменениях внешнего вида, голоса, моторики у обвиняемого;
- факты частичного забывания обвиняемым отдельных элементов ситуации преступления.

5. Установление возможности возникновения у субъекта различных психических состояний или выявление индивидуально-психологических особенностей, делающих невозможным или затрудняющим выполнение профессиональных функций (в авиации, автомобильном и железнодорожном транспорте и т. п.).

К поводам для назначения судебно-психологической экспертизы в связи с расследованием причин происшествий на транспорте и в производстве относятся, прежде всего, предположения о том, что требования ситуации превышали индивидуально-психологические и профессиональные возможности людей, управляющих техникой, в силу утомления, вызванного действием посторонних раздражителей, сильного эмоционального напряжения, состояния растерянности и других психологических факторов.

6. Установление наличия или отсутствия у лица в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству.

Это требует проведения посмертной судебно-психологической экспертизы, которая может оказаться полезной, если следственные органы располагают сведениями о совершении определенными людьми действий, провоцирующих самоубийство (доведение до самоубийства), а также при возникновении предположения относительно инсценирования самоубийства.

7. Установление у субъекта конкретных индивидуально-психических свойств, эмоционально-волевых особенностей, черт характера (например, повышенной внушаемости и др.), способных существенно влиять на содержание и направленность действий в определенной ситуации, в частности способствовать совершению противоправных действий.

Выяснение субъективной стороны преступления иногда осложняется трудностями в установлении психологических мотивов поведения (не только преступного) обвиняемого, специфики его характера, направленности интересов и т. п., связи этих особенностей с противоправными поступками. В подобных случаях большое значение имеет создание с использованием специальных психологических знаний и методов «психологического портрета» испытуемого. Одним из первых средств преодоления указанных трудностей является экспертное психологическое исследование личности обвиняемого. Необходимо отметить, что «психологический портрет» испытуемого не может быть абсолютно полным, в нем обычно представлены лишь некоторые стороны психики личности.

8. Установление структуры преступной группы на основе имеющихся данных о психологических особенностях членов данной преступной группы.

Данная задача ставится, когда у органов следствия есть предположение о самооговоре личности.

9. Изучение ведущих мотивов в структуре мотивации преступного поведения.

Ведущие мотивы личностью не осознаются.

4. Виды судебно-психологической экспертизы

На судебно-психологические экспертизы распространяются классификации, общие для всех судебных экспертиз. Назовем наиболее важные из них.

4.1. Единоличная и комиссионная экспертизы

Данная классификация строится в зависимости от числа экспертов, проводящих экспертное исследование.

Единоличная экспертиза проводится одним лицом, обладающим специальными познаниями в области психологии.

Комиссионная экспертиза - это экспертиза, проводимая несколькими экспертами одной специальности (или узкой специализации). Обычно такого вида экспертиза требуется в случае ее особой сложности, трудоемкости или значимости по делу. Комиссионная экспертиза может проводиться одним экспертом, имеющим знания в нескольких смежных областях науки и техники, ли-

бо комиссией экспертов, каждый из которых обладает знаниями, относящимися к двум смежным наукам.

4.2. Основная и дополнительная экспертизы

Основной является экспертиза, назначенная для решения поставленных перед экспертами вопросов.

Дополнительной по отношению к ней явится новая экспертиза, назначенная в связи с неполнотой или недостаточной ясностью прежнего (основного) экспертного заключения, но при отсутствии сомнений в достоверности его выводов.

Неясность экспертного заключения может выражаться в нечеткости формулировок, их расплывчатости, неопределенности и т. п. Обычно этот недостаток устраняется путем допроса эксперта, поскольку для этого не требуется проведения дополнительных исследований. Неполнота экспертного заключения имеет место, когда эксперт оставил без разрешения некоторые из поставленных перед ним вопросов, сузил их, исследовал не все предоставленные ему объекты и т. п.

4.3. Экспертизы первичные и повторные

Первичная экспертиза проводится впервые по делу в отношении данного лица. **Повторная экспертиза** проводится вторично в отношении данного лица при наличии сомнения в обоснованности или правильности выводов первичной экспертизы. По делу может быть назначено несколько повторных экспертиз, которые по порядку их назначения именуется второй, третьей, четвертой и т. д.

Повторная экспертиза проводится в случае необоснованности заключения эксперта или сомнений в его правильности.

Основное отличие между дополнительной и повторной экспертизами состоит в том, что при дополнительной экспертизе решаются вопросы, которые ранее не были разрешены, а при повторной – заново исследуются (перепроверяются) уже разрешенные вопросы. Дополнительная экспертиза поручается тому же или другому эксперту, а повторная – (другому эксперту другим экспертам).

4.4. Экспертизы однородные и комплексные

Однородные экспертизы проводятся представителями одной отрасли науки, а **комплексные** – экспертами-специалистами разных отраслей научного знания. Судебные психологи обычно проводят комплексные экспертизы совместно с судебными психиатрами и судебными медиками. Комплексная экспертиза – это экспертиза, в производстве которой участвуют несколько экспертов различных специальностей либо узких специализаций (профилей).

Ф. С. Сафуанов отмечает, что существует несколько видов (классификаций) судебно-психологической экспертизы, имеющих значение для практики предварительного следствия и судоустройства:

- 1) по месту и условиям проведения;
- 2) по процессуальному положению подэкспертных;
- 3) по предмету экспертизы.

Виды судебно-психологических экспертиз по месту и условиям проведения

Экспертиза в кабинете следователя состоит в однократном психологическом обследовании испытуемого и (или) изучении материалов дела психологом-экспертом. Экспертизу в кабинете следователя необходимо отличать от консультирования следователей психологами. Консультирование – внепроцессуальное действие, и на него не распространяются законодательные нормы, регулирующие порядок производства судебной экспертизы.

Экспертиза в суде (в судебном заседании) проводится обычно в случаях, когда судебно-психологическая экспертиза данного лица уже проводилась на предварительном следствии либо проводилась по определению суда. Первичные судебно-психологические экспертизы в суде возможны, хотя на практике встречаются редко.

В зале судебного заседания психолог-эксперт проводит экспертное исследование непосредственно в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. Он имеет право задавать вопросы участникам судебного процесса с разрешения судьи. Как правило, после изучения всех доказательств по делу эксперт-психолог ходатайствует о предоставлении ему необходимого времени для проведения экспериментально-психологического исследования и составления экспертного заключения. Эксперт дает заключение в письменном виде, оглашает его в судебном заседании и отвечает на возникающие в связи с его заключением вопросы.

Стационарная судебно-психологическая экспертиза заключается в длительном наблюдении за испытуемым в условиях медицинского стационара («на больничной койке»). При этом помимо клинических применяются также экспериментальные методы исследования. Срок стационарного обследования не должен превышать тридцати дней. В случае невозможности вынести окончательное решение в указанный срок экспертная комиссия выносит решение о необходимости продления срока обследования. Копия решения направляется органу, назначившему экспертизу.

Возможны также экспертизы «в ином месте». Одним из таких мест является **территория следственного изолятора (СИЗО)**.

Один из возможных видов судебно-психологических экспертиз по месту их проведения – *экспертиза на дому* испытуемого, которого по состоянию здоровья крайне затруднительно, порой и невозможно доставить в медицинское учреждение, например, экспертиза потерпевшего, который находился у себя дома, прикованный к постели тяжелым недугом).

Виды судебно-психологической экспертизы по процессуальному положению подэкспертных

Судебно-психологическая экспертиза проводится в отношении таких процессуальных фигур, как *подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, свидетель и потерпевший*.

Согласно УПК РФ, *подозреваемым* является лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, или лицо, к которому применена мера пресечения предъявления обвинения.

После вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, подозреваемый признается *обвиняемым*. Обвиняемый, дело в отношении которого принято к производству судом, именуется *подсудимым*.

Потерпевшим признается лицо, которому преступлением нанесен моральный, физический или имущественный ущерб, но только после того, как дознаватель, следователь или судья вынесет постановление, а суд – определение о признании гражданина потерпевшим.

В качестве *свидетеля* для дачи показаний может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу. Не могут допрашиваться в качестве свидетеля защитник обвиняемого, адвокат, представитель общественной организации (об обстоятельствах дела, которые стали им известны в связи с выполнением своих обязанностей) и лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

Предметные виды судебно-психологической экспертизы

По характеру вопросов, решаемых экспертизой, и юридическому значению экспертных заключений можно выделить следующие виды судебно-психологической экспертизы:

1) *экспертиза индивидуально-психологических особенностей личности* обвиняемого (подсудимого) и их влияние на его поведение во время совершения инкриминируемых ему деяний. Основное значение психологической экспертизы личности состоит в том, что экспертное заключение может быть использовано в целях индивидуализации уголовной ответственности и наказания;

2) *экспертиза физиологического (эмоционального) аффекта* обвиняемого (подсудимого) в момент совершения инкриминируемых ему деяний. Проводит-

ся для судебного установления состояния физиологического (эмоционального) аффекта (сильного душевного волнения) обвиняемого в момент совершения преступления. Определение состояния аффекта имеет значение для квалификации ст. 107 УК РФ и ст.113 УК РФ;

3) *экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) с отставанием в психическом развитии, связанным с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность свои действий либо руководить ими.*

Неполная мера осознания и регуляции своих противоправных действий несовершеннолетним с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, служит основанием для освобождения его от уголовной ответственности;

4) *экспертиза способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;*

5) *экспертиза способности потерпевшей (потерпевшего) по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с нею (с ним) действий или оказывать сопротивление виновному;*

б) *экспертиза психического состояния лица, окончивши жизнь самоубийством.*

5. Организация проведения судебно-психологической экспертизы

СПЭ – это всегда исследование личности подэкспертного.

В работе эксперта-психолога можно выделить такие этапы:

- ознакомление с материалами дела;
- изучение специальной литературы по предполагаемому направлению экспертизы;
- предварительное исследование испытуемого;
- обработка полученных результатов и их интерпретация;
- составление заключения экспертизы;
- дача заключения на следствии и в суде.

Основной задачей СПЭ является научно обоснованная диагностика (от греч. diagnose– распознать) непатологических правозначимых психологических аномалий.

(См.: тема «Методы» (принципы, методы), тема «Психодиагностика» (валидность, надежность и др.)).

Экспертное исследование должно включать в себя:

- анализ ситуации, приведшей к совершению противоправных действий;

- анализ устойчивых индивидуально-психологических особенностей обвиняемого (по материалам уголовного дела и данным беседы с испытуемым в процессе экспертизы, результатам экспериментально-психологического исследования);

- анализ психофизиологического состояния испытуемого в момент совершения преступления;

- анализ действий и поведения испытуемого в момент совершения инкриминируемого ему деяния (целенаправленность и целесообразность, их последовательность, адекватность ситуации и индивидуально-психологическим особенностям и т.п.);

- анализ поведения человека в посткриминальный период;

- анализ последующего отношения субъекта к своим противоправным действиям.

Рассмотрим подробнее эти составляющие экспертного исследования.

Анализ ситуации, приведшей к совершению противоправных действий. Цель этого этапа исследования – установить, являлась ли ситуация аффектогенной или нет (поскольку аффектогенный характер ситуации является необходимым условием для возникновения аффекта), о чем будет более подробно сказано ниже. В качестве признаков аффектогенной ситуации рассматриваются:

- конфликтность;
- неожиданность;
- экстремальность;
- реальность;
- динамизм.

Если в исследуемой ситуации отмечаются все вышеназванные признаки, то мы можем категорически утверждать, что она являлась аффектогенной.

Анализ устойчивых индивидуально-психологических особенностей обвиняемого. Данные для анализа мы можем получить из материалов уголовного дела и из результатов экспериментально-психологического исследования.

В материалах уголовного дела необходимо обращать внимание на характеристики человека, на сведения, даваемые о нем его родными, близкими, друзьями, сослуживцами. При этом важно уяснить, насколько испытуемый устойчив к стрессогенным воздействиям, как ведет себя в конфликтных ситуациях.

При проведении экспериментально-психологического исследования следует определять типологические свойства нервной системы, устойчивые личностные особенности, характеристики эмоционально-волевой сферы, установить иерархию ценностей личности.

Для диагностики указанных особенностей возможно применение опросных методов, таких, как диагностический опросник Стреляу, ММР1, 16-РГ Кэттелла, опросники Айзенка, Леонгарда–Шмишека, Басса–Дарки, РТС Боухала и т. п. Из проективных – информативный фрустрационный тест Розенцвейга, ТАТ, Люшер-тест, рисуночные методы. Вряд ли можно (да и нужно ли?) раз и навсегда определить набор методов экспериментального исследования. Ведь каждый испытуемый и каждый конкретный случай требуют индивидуального подхода и, соответственно, набор методов можно значительно варьировать.

Анализ психофизиологического состояния испытуемого в момент совершения преступления (либо непосредственно перед ним). Этот этап исследования не менее важен, чем другие, поскольку неблагоприятное психофизиологическое состояние субъекта бывает той «благодатной» почвой, которая облегчает возникновение состояния физиологического аффекта. К числу таких состояний могут быть отнесены соматические заболевания (в том числе хронические), нервные болезни; бессонница, хроническая психическая напряженность (стресс); период менструаций у женщин; алкогольное опьянение. В частности, алкогольное опьянение может дезорганизовать психическую деятельность, что выражается в усилении субъективизации восприятия, изменении его точности и объема, нарушении процесса запоминания, эмоционально-волевой неустойчивости, расторможенности влечений и т. д.

Анализ действий и поведения испытуемого в момент совершения инкриминируемого ему деяния и поведения в посткриминальный период. Интерес правоохранительных органов к СПЭ психологического состояния человека в момент совершения правонарушения вызван тем, что многие тяжкие преступления, сопряженные с физическим насилием, совершаются в состоянии так называемого сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего. Если устанавливается факт нахождения человека в состоянии физиологического аффекта в исследуемый период, то его деяние квалифицируется по ст. 107 или 113 УК РФ, что влечет за собой существенное смягчение ответственности.

Последующее отношение субъекта к своим противоправным действиям

Как правило, большинство обвиняемых сожалеют о случившемся (хотя нередко говорят о том, что испытали чувство облегчения, разрядки, освобождения от давления, вызванного действиями потерпевшего), легко рационализируют свое поведение, отмечают возможные выходы из сложившейся ситуации, не связанные с нарушением закона либо влекущие за собой значительно менее тяжкие последствия.

Тесты самоконтроля

1. Предметом судебно-психологической экспертизы является установление:

1. Возрастных особенностей
2. Психопатических черт
3. Процессов, состояний и свойств психически здоровой личности
4. Вменяемости–невменяемости личности

2. Теорию «преступного человека» создал:

1. Ч. Ломброзо
2. Э. Кречмер
3. В. Вундт
4. Ф. Галль

3. Заключение судебно-психологической экспертизы становятся самостоятельным источником доказательств в:

1. Середине XVIII в.
2. Середине XX в.
3. Начале XIX в.
4. Конце XIX – начале XX в.

4. Один из первых применял методы экспериментальной психологии для расследования преступлений и впервые сформулировал принципы работы прибора, который впоследствии получил название «детектора лжи»:

1. А. Ф. Кони
2. А. Р. Лурия
3. В. М. Бехтерев
4. Г. Мюнстенберг

5. Судебно-психологическая экспертиза, проводимая специалистами разных отраслей научного знания:

1. Комиссионная
2. Комплексная
3. Повторная
4. Дополнительная

6. Экспертное исследование не должно включать в себя:

1. Анализ ситуации, приведшей к совершению противоправных действий.
2. Анализ индивидуально-психологических особенностей подэкспертного.

3. Криминальный опыт подэкспертного.
4. Анализ поведения человека в посткриминальный период.

7. Задачей судебно-психологической экспертизы не является:

1. Установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, полностью сознавать значение своих действий.
2. Установление наличия или отсутствия у лица в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству.
3. Установление наличия или отсутствия физиологического аффекта на психопатической почве.
4. Установление способности потерпевших по делам об изнасилованиях правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление.

8. Задачей судебно-психологической экспертизы является:

1. Квалифицировать психическое состояние подэкспертного лица, определить тип и вид его психической аномалии.
2. Установление структуры преступной группы на основе имеющихся данных о психологических особенностях членов данной преступной группы.
3. Выяснить, имеются ли у подэкспертного такие особенности умственной деятельности, которые могут препятствовать осознанию им значения противоправных действий и руководить своими действиями в ситуации совершения преступления.
4. Диагностировать состояние аффекта у психопатических личностей.

9. В компетенцию судебно-психологической экспертизы эмоциональных состояний не входит установление:

1. Физиологического аффекта
2. Фрустрации
3. Патологического аффекта
4. Эмоционального возбуждения

10. Характерной особенностью физиологического аффекта не является признак:

1. Амнезия
2. Сужение сознания
3. Стереотипность моторной активности
4. Астенический синдром

11. Характерной особенностью возникновения фрустрации является:

1. Неопределенность ситуации
2. Постоянное пребывание в стрессовых ситуациях
3. Конфликт
4. Блокирование жизненно важных потребностей

12. Признаком ситуации, вызывающей физиологический аффект, не является:

1. Экстремальность
2. Конфликтность
3. Реальность
4. Неопределенность

13. Задача судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних ставится для установления:

1. Метрического возраста
2. Биологического возраста
3. Психологического возраста
4. Фактического возраста

14. Поводом для назначения судебно-психологической экспертизы по половым преступлениям не является:

1. Пассивное поведение потерпевшей.
2. Информация о неблагоприятных условиях воспитания потерпевшей.
3. Отсутствие глубоких эмоциональных реакций на случившееся у потерпевшей.
4. Алкогольное опьянение потерпевшей.

15. Поведение, провоцирующее совершение преступления, называется:

1. Виктимным
2. Девиантным
3. Делинквентным
4. Просоциальным

16. Посмертная судебно-психологическая экспертиза направлена, как правило, на установление состояния:

1. Фрустрации
2. Депрессии
3. Аффекта
4. Астении

17. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза направлена на установление:

1. Процессов, свойств и состояний психически здоровой личности.
2. Вменяемости–невменяемости.
3. Пограничных психических проявлений.
4. Деформированных морально-нравственных качеств.

18. Поводом для назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы не является:

1. Отсутствие видимого мотива преступных действий.
2. Преступление, совершенное с особой жестокостью.
3. Взрывной характер действий обвиняемого.
4. Наличие конфликтной ситуации.

19. К наиболее частым ошибкам при назначении судебно-психологической экспертизы относится:

1. Установление психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству.
2. Установление физиологического аффекта.
3. Установление индивидуально-психологических особенностей, способных существенно повлиять на поведение.
4. Установление юридических признаков субъективной стороны преступления.

20. К компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве не относится:

1. Установление возможности возникновения у субъекта различных психологических особенностей, делающих невозможным или затрудняющим выполнение профессиональных функций на транспорте.
2. Установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, его способности принимать осознанные решения.
3. Выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности.
4. Установление психологической совместимости детей с каждым из двух родителей, усыновителей, опекунов.

ТЕМА 6. ОСНОВЫ КРИМИНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

1. Психологические особенности личности преступника.

2. Психологические особенности личности несовершеннолетних правонарушителей.

3. Визуальная психодиагностика криминальных признаков личности.

4. Виктимологические аспекты преступного поведения.

1. Психологические особенности личности преступника

Центральным понятием криминальной психологии является понятие «личность преступника».

Понятие личности преступника относится к наиболее сложным проблемам криминальной психологии и криминологии. Взгляд на эту проблему в существенной мере зависит от ответа на вопрос о том, что стоит за понятием «криминальная личность. Это – некая метафора или определенная психологическая реальность? Поэтому прежде всего необходимо определиться с двумя следующими тезисами, встречающимися в криминологической и психологической литературе, ставящими под сомнение существование этого понятия.

Тезис 1. Сторонники этого тезиса полагают, что не существует личностных особенностей, которые отличали бы преступников от законопослушных граждан (*Ю. Кудрявцев*). При этом аргументируют данное положение утверждениями типа:

- нет единственного свойства личности, которое отличало бы антисоциальных лиц от правопослушных;
- нет таких черт, которые фатально предопределяли бы социальные отклонения.

В противовес этой точке зрения *А. Р. Ратинов, А. А. Реани* др. пишут, что, говоря о криминальной личности, речь должна идти не о каком-то единственном свойстве, а о симптомокомплексе личностных особенностей. Кроме того, в психологии личности вообще нет, и не может быть ничего фатально предопределенного, но речь может идти о некоторых личностных особенностях, как о мощных факторах риска противоправного поведения.

Тезис 2. Поведение человека ситуативно, а не транситуативно (лично-устойчиво) и поэтому не имеет смысла говорить о криминальной личности вообще.

Высказываются полярные точки зрения о детерминации поведения человека устойчивыми характерологическими особенностями с одной стороны и ситуативными факторами с другой. Одни считают, что поведение (преступное в

том числе) определяют условия ситуации, другие – личностные особенности. В последнее время намечается подход, основанный на использовании принципа дополнительности, т.е. взаимодействия трансситуативных и ситуативных факторов. При этом в большинстве случаев детерминирующим являются личностные факторы, ситуативные же играют роль модулятора, определяя вариативность проявления личностных факторов.

В соответствии с концепцией социальной обусловленности противоправного поведения понятию «личность» принадлежит здесь особое место. «Личность занимает центральное место в причинной цепочке: социальные причины преступления – личность преступника – преступное поведение», – пишет **А.Р. Ратинов**. Многочисленные экспериментальные исследования в нашей стране и за рубежом подтверждают наличие психологической реальности, соответствующей понятию «криминальная личность» (**А. А. Реан, А. Р. Ратинов, Ю. М. Антонян и другие**). При этом, конечно, не может отрицаться значение ситуативных факторов.

Начиная с XIX в. следуют попытки объяснения преступной личности. **Чезаре Ламброзо** (конец XIX в.): «Криминальный тип – результат деградации к ранним стадиям человеческой эволюции», по мнению учёного, его можно определить по таким чертам, как: выступающая нижняя челюсть, реденькая бородка, пониженная чувствительность к боли. Существовали и другие биологизаторские теории. Только в начале XX столетия вплотную к решению этой проблемы приступили психологи. **Пауль Политц** выделял у преступника такие психологические особенности как отсутствие сочувствия, пониженность ощущений боли, безразличие к наказанию, тщеславность, сексуальная распущенность, злоупотребление алкоголем и другие.

В начале 1930-х гг. под влиянием исследований психиатров, и особенно **Курта Шнейдера**, давшего классификацию психопатических личностей, наметилось увлечение психиатрическими интерпретациями объяснения преступного поведения. **Арманд Марген**, к примеру, писал, что «тенденция к преступлению заложена в человеке изначально, психопат поддается ей потому, что сила этой тенденции получает патологическое преобладание над всеми остальными».

Следует отметить, что большое влияние на представления о личности преступника оказали исследования австрийского ученого **Зигмунда Фрейда**. Структуру личности он рассматривал на трех уровнях:

«Оно» – собственно бессознательное, функционирующее при помощи принципа удовольствия и состоящее из двух основных инстинктов: самосохранения и разрушения;

«Я» – собственно сознание, ориентируется на принцип реальности.

«Сверх-Я» – представлено как на социальном, так и на бессознательном уровнях и руководствуется идеальными представлениями, принятыми в обществе (нормами морали и ценностями).

Фрейд считал, что поведение человека определяется подсознательными влечениями и инстинктами. На основе этой структуры американский ученый **Чарльз Уайт** провел оригинальный анализ преступного поведения. По его мнению, человек рождается преступником. И его жизнь – процесс подавления разрушительных инстинктов, заложенных в «Оно». Преступления совершаются всегда, когда «Оно» выходит из-под контроля «Сверх-Я» и особенностью личности преступника является неспособность его психики сформировать действенный контроль «Сверх-Я». По мнению Уайта, большинство мотивов преступного поведения во многом совпадают с устремлениями, желаниями и потребностями низшего порядка.

Сам Фрейд изучением преступности не занимался.

Вернемся к понятию «криминальная личность».

Ряд современных исследователей подтверждают гипотезу о том, что психологические особенности личности занимают центральное место при рассмотрении индивидуального стиля преступного поведения.

Под психологическими особенностями личности мы понимаем относительно стабильную совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы реагирования и адекватные механизмы поведения, систему представлений о себе, межличностные отношения и характер социального взаимодействия. Другими словами, это внутренний компонент личности, который представляет собой относительно устойчивую и неповторимую структуру, обеспечивающую индивиду активную деятельность в обществе.

Полученные за последние годы результаты эмпирического изучения личности преступника в сравнении с законопослушными гражданами убедительно свидетельствуют о наличии некоторых отличительных психологических особенностей, черт, их роли в структуре личности и механизме преступного поведения.

Отметим и исследование, проведенное **А. Р. Ратиновым** с помощью теста «Смысл жизни». Исследование выявило существенные различия между категориями преступников и законопослушных граждан. Эти различия в наибольшей мере выражены такими ценностями, как общественная деятельность, эстетические удовольствия, брак, любовь, дети, семья. Преступники более фаталистичны и меланхоличны, они крайне отрицательно оценивают прожитую жизнь, повседневные дела и жизненные перспективы, у них снижена потребность в саморегуляции и в дальнейших планах; они предпочитают безза-

ботное существование. Приведенные исследования характеризуют, главным образом, ценностно-нормативную систему личности преступника, ее нравственные стороны. Однако их недостаточно для раскрытия сущности личности преступника.

Значительным вкладом в развитие криминальной психологии является предпринятая под руководством **Ю. М. Антоняна** попытка исследования психологических особенностей преступников и их отдельных категорий. Была изучена группа лиц, совершающих уголовные преступления, такие, как убийства, грабежи, разбои и др. Контрольную группу составили законопослушные граждане. Отобранные группы изучались с помощью методики многофакторного исследования личности (ММИЛ). Этот тест представляет собой адаптированный вариант личностного опросника ММРІ, с помощью которого возможно исследование личности на трех уровнях.

Первый уровень представляет собой врожденные особенности, определенный тип психической активности, силу и подвижность нервных процессов и другие параметры, имеющие отношение к темпераменту.

Второй уровень характеризуется совокупностью устойчивых качеств, сформировавшихся в процессе индивидуального развития.

Третий уровень касается социальной направленности личности, иерархии ее ценностей и нравственных отношений.

Результаты исследования позволяют дать психологический портрет обследованных преступников и выделить характерные для них личностные черты.

Прежде всего, преступников отличает плохая социальная приспособленность, общая неудовлетворенность своим положением в обществе. У них выражена такая черта как импульсивность, которая проявляется в сниженном самоконтроле своего поведения, необдуманных поступках, эмоциональной незрелости, инфантилизме. Нравственно-правовые нормы не оказывают на их поведение существенного влияния. Поскольку у таких лиц нарушен нормативный контроль, они оценивают социальную ситуацию не с позиции нравственно-правовых требований, а исходя из личных переживаний, обид, желаний. Им свойственны некоторые нарушения в сфере общения, неспособность устанавливать контакты с окружающими, неумение встать на точку зрения другого, посмотреть на себя со стороны. Это, в свою очередь, снижает возможность адекватной ориентации, способствует возникновению аффективных идей, связанных с представлением о враждебности со стороны окружающих людей и общества в целом. В совокупности это формирует такие черты как застреманность, особенно на негативе, погруженность в себя, замкнутость, отгороженность – с одной стороны, и агрессивность, подозрительность – с другой. В результате правильная оценка ситуации еще более затруднена, поэтому поведени-

ем управляют аффективные установки, а поступки окружающих рассматриваются как опасные, угрожающие личности, что приводит к противоправным способам выхода из сложившейся ситуации.

В структуре индивидуальности людей, совершавших противоправные действия, отмечаются такие черты, как гнев / враждебность, склонность к риску (*Heaven*), настойчивость, пренебрежение к социальным условностям (*Binder*), агрессивность, тревожность, высокий уровень самоконтроля (*Feldman*), низкая самооценка (*Rice*), импульсивность, негативное отношение к авторитетам (*Rigby, Mak, & Slee*), стремление к острым ощущениям, низкий уровень эмпатии (*Eysenck & Gudjonsson*), внешний локус контроля (*Shaw & Scott*). *Tammany, Evans, and Barnett* обнаружили более низкий интеллект у лиц, совершавших преступления против собственности, чем у лиц, совершавших другого рода преступления.

Исследователь *С. Л. Соловьева*, проанализировав ряд зарубежных и отечественных исследований, отмечает, что многие ученые среди психологических особенностей криминальных личностей называют «эмоциональную холодность, снижение уровня эмпатии, идентификации себя с другими людьми, неуверенность и беспокойство за свое биологическое и социальное существование, постоянное ожидание враждебности окружающей среды, а также нарушение процесса социализации с усвоением норм антисоциального поведения и формирования соответствующей системы ценностей, эгоцентризм, неумение предвидеть развитие ситуации».

В. Д. Менделевич показал, что основной особенностью «антисоциальной» личности является психический инфантилизм. Он отличается комплексом характерных признаков: неумением разводить идеальные и реальные цели, наивность, восторженность, эгоцентризм, формальное выполнение долга, подчиняемость, нежелание и неумение предвидеть возможность нежелательных последствий в будущем (антиципационная несамостоятельность), повышенная обидчивость, потребность в утешении и опеке, склонность к резким колебаниям настроения и выраженным аффективным реакциям.

С. М. Иншаков относил к криминогенным качествам личности садистские наклонности, озлобленность и ожесточенность, эгоцентризм и тягу к обогащению, повышенную тревожность, невротические симптомы. Тревожность и невроты рождают подозрительность, ожидание угрозы и вреда от других людей. Страх может трансформироваться в агрессию и стать причиной «безмотивных насильственных преступлений». К криминогенным качествам были отнесены также низкий уровень эмпатии и пониженная чувствительность боли. Они блокируют способность человека к сопереживанию и адекватному восприятию страданий жертвы насилия.

Рассмотренные психологические черты присущи различным категориям преступников не в полной мере.

Обратимся к рассмотрению психологических черт таких категорий, как убийцы, насильники, корыстно-насильственные, воры и расхитители.

Убийцы. Чаще всего импульсивные люди с высокой тревожностью и сильной эмоциональной возбудимостью, которые главным образом концентрируются на собственных переживаниях. Также их отличает склонность к конфликтам, внутренняя неорганизованность, мнительность, мстительность, которые сочетаются с беспокойством и раздражительностью.

Насильники. Характеризуются склонностью к доминированию, у них самая низкая чувствительность в межличностных контактах. Для них характерна нарочитая демонстрация мужской модели поведения, в которой сексуальные мотивы выражены в меньшей степени, в большей – утверждение себя в мужской роли.

Корыстно-насильственные. Характеризуются повышенной враждебностью к окружению, их преступные поступки выступают как постоянная линия поведения, что выражается в такой черте как ригидность. Инфантильные черты проявляются в тенденции к непосредственному удовлетворению возникших желаний и потребностей.

Воры. Наиболее гибки в поведении, менее тревожны, наиболее социально адаптированы.

Данные особенности выделяются в исследованиях Ю. М. Антоняна.

Существует еще одна категория преступлений, которая вызывает, пожалуй, наибольший общественный резонанс – многоэпизодные сексуальные убийства.

Анализ состояния психического здоровья лиц, обвиняемых в совершении такого рода убийств, проводимый в НИИ им В. П. Сербского, показал, что лишь 17,7 % преступников были признаны невменяемыми. В то же время среди лиц, признанных экспертами вменяемыми, только 28,6 % или каждый третий не имел никаких расстройств психики, а 71,4 % обнаружили те или иные психические аномалии. К ним относятся: психопатии – 46,6 %, шизофрения – 16,7%, олигофрения в стадии дебильности – 15 %, органические заболевания ЦНС и их последствия – 15 %, хронический алкоголизм – 5 %, эпилепсия – 1,7 %.

Что касается психологических особенностей указанных лиц, то они характеризуются ранимостью, тревожностью, ригидностью, импульсивностью, застреваемостью аффективных переживаний, подозрительностью, высоким уровнем агрессивности. Наличие аффективных установок проявляется в нетерпимости и враждебности. Серийных убийц отличает бессознательное стремление к психологической дистанции между собой и окружающими, уход в себя,

повышенная чувствительность к внешним воздействиям, непонимание среды, что повышает и поддерживает тревожность и страх перед действительностью.

В последнее время в криминальной психологии большое внимание уделяется изучению личности террориста.

Д. В. Ольшанский отмечал у террористов высокую агрессивность, постоянную готовность защитить свое «Я», стремление самоутвердиться, поглощенность собой, незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей, фанатизм. Для большинства террористов характерна тенденция к экстернализации: они ищут источники своих личных проблем вовне. Террористы проецируют их на истеблишмент, который воспринимают как источник угрозы своему «Я».

Дифференциальный анализ личности террориста позволил выделить два психологических типа. К первому типу были отнесены террористы с высоким интеллектом; они уверены в себе, имеют высокую самооценку и, тем не менее, стремятся к самоутверждению. Ко второму типу отнесли террористов, которые не уверены в себе, неудачников; у них слабое «Я» и пониженная самооценка.

Д. В. Ольшанский отметил у террористов высокие невротизм и фрустрированность, диссоциальность; в их личности сочетаются истерические и эксплозивные черты. Не всякий террорист проявляет физическую агрессию к своим жертвам. Однако среди террористов немало лиц, совершивших преступления против личности в форме физической агрессии, как-то: убийства, изнасилования. В детском и подростковом возрасте террористы обнаруживали высокий уровень притязаний, завышенную самооценку, отличались склонностью к фантазированию, занимали враждебную обвиняющую позицию к окружающим, требовали к себе повышенного внимания педагогов.

Таким образом, данные многочисленных теоретических и эмпирических исследований показывают, что структура «антисоциальной» (преступной) индивидуальности характеризуется совокупностью специфических качеств, которые «толкают» ее на совершение преступлений.

Приведенный анализ психологических особенностей преступников позволяет сделать вывод о том, что личность преступника отличается от личности законопослушных граждан негативным содержанием ценностно-нормативной системы и устойчивыми психологическими особенностями, которые определяют психологическую структуру личности преступника, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично только для преступников. Эта специфика их психологического облика является одним из факторов совершения ими преступлений, что отнюдь не является психологизацией причин преступности. Психологические особенности можно рассматривать как предрасположенность к совершению преступлений. Однако реализация этой предрасположенности во многом зависит от других, в частности, непсихологических факторов.

2. Психологические особенности личности несовершеннолетних правонарушителей

При рассмотрении личности несовершеннолетних правонарушителей необходимо определиться с кругом основных понятий, которые будут использованы далее.

Девиянтное поведение – это поведение выражается в том, что поступки и действия не соответствуют общественным нормам и правилам поведения, а также вступают в противоречие с принятыми в обществе ценностями, установками, стереотипами, ожиданиями. К отклоняющемуся поведению относят агрессивные действия по отношению к другим людям, преступность, употребление алкоголя, наркотиков, курение, бродяжничество, самоубийство.

Делинквентное поведение – это поведение, которое подразумевает мелкие общественные действия, не влекущие за собой уголовной ответственности: школьные прогулы, приобщенность к асоциальной группе, мелкое хулиганство, издевательство над слабыми, отнимание мелких денег и т. д.

Существует и другая точка зрения, согласно которой, понятие «делинквентное поведение» должно применяться только в случаях противоправных, противозаконных и преступных поступков, таких, например, как кражи, хулиганские действия, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилование, убийство, – поскольку расширение границ термина «делинквентное поведение» приводит к стиранию границ между криминальными и некриминальными поступками. В классификациях, используемых за рубежом понятие «делинквентность» применяется для обозначения поведения несовершеннолетних правонарушителей.

На современном этапе наукой выявлен достаточно широкий спектр, комплекс криминогенных личностных свойств, характерных для несовершеннолетних правонарушителей. Эти свойства взаимосвязаны друг с другом и рассматриваются как один из главных факторов риска совершения преступлений.

К криминогенным качествам подростков, совершавших преступления, *Л. В. Яссман* относит потребность в самоутверждении, низкий интеллектуальный уровень в сочетании с непокладистостью и своеволием; *А. А. Реан, И. А. Кудрявцев, Н. А. Ратинова* – экстернальный (внешний) локус контроля; *А. Е. Личко, Ю. М. Антонян, В. В. Юстицкий, А. А. Реан* – акцентуации характера; *Ю. М. Антонян, В. П. Голубев, Ю. Н. Кудрявцев, В. Г. Бовин* – ригидность; *P. Heaven* – враждебность, склонность к риску; *F. Rice* – агрессивность, тревожность, низкую самооценку; *Н. J. Eysenck & G. Gudjonsson* – низкий уровень эмпатии.

Индивидуальными факторами криминального поведения, по мнению *Е. В. Заики, Н. П. Крейдун, А. С. Ячиной*, также являются неподкрепленные

реальностью притязания, деформированная система ценностей, хроническая конфликтность со взрослыми, изоляция в группе, несформированность эмоциональной сферы.

Среди личностных особенностей отмечаются отгороженность, эмоциональная холодность, недоверчивость, ригидность. Для подростков характерно наличие внутриличностных конфликтов, недисциплинированность, низкий самоконтроль, они невнимательны по отношению к другим, имеют проблемы в адаптации к ближайшему социальному окружению.

По мнению *А. Е. Личко*, фактором риска делинквентного поведения, могут выступать типичные для подросткового возраста **поведенческие стереотипы или подростковые реакции**.

К ним относятся: реакция эмансипации, увлечения (хобби-реакция), реакция группирования со сверстниками, реакции отказа, оппозиции, имитации, отрицательная реакция имитации, реакции компенсации и гиперкомпенсации.

Реакция эмансипации – стремление высвободиться от навязчивой опеки, руководства, контроля, покровительства взрослых (родителей, учителей, воспитателей, наставников). Реакция может распространяться не только на старших лиц, но и на установленные взрослыми правила, порядки, законы, на все, что ценится и уважается в обществе, – идеалы, нравственные нормы, духовные ценности и т. д. Эта реакция является для подростков одной из форм самоутверждения.

Реакция увлечения (хобби-реакция) – наиболее характерная для подросткового возраста особенность. Подросток может посвящать тому или иному увлечению все свободное время даже в ущерб учебной деятельности, отдыху.

Реакция группирования со сверстниками характеризуется инстинктивным тяготением подростков к сплочению, объединению со сверстниками. Подростковые группы отличаются однородной направленностью, территориальной общностью, борьбой за господство над своей территорией (во дворе, на своей улице), примитивной символикой (свой «язык», клички, особые отметки на одежде).

Реакция отказа более характерна для детей, но встречается и у подростков, возникает при резкой перемене ситуации (отрыв от семьи и помещение в воспитательное учреждение, переезд на новое место жительства и т.п.) и проявляется в отказе от контактов, игр, другой какой-нибудь деятельности.

Реакция оппозиции возникает как активный протест против чрезмерных требований, предъявляемых к подростку (отлично учиться при одновременных занятиях спортом, музыкой и т. д.), а также как следствие резкого уменьшения привычного внимания со стороны взрослых, родителей или близких лиц. Эта реакция может проявляться весьма разнообразно – от прогулов в школе и побе-

гов из дома до кражи и попыток самоубийства, всегда несерьезных и демонстративных.

Реакция имитации проявляется в подражании определенному лицу или образу. Чаще всего подросток подражает кому-либо из своих товарищей, более популярному в среде сверстников и более в чем-либо преуспевающему. Нередко предметом подражания становятся кумиры молодежной моды. Модель для подражания, как правило, диктует своя компания, группа, к которой принадлежит подросток и с которой он идентифицирует себя (так называемая «референтная группа»). Взрослый также может стать объектом имитации, если только он пользуется высоким авторитетом и уважением у подростка. Иногда в роли такого образца для подражания выступает отрицательный «герой», нередко имеющий судимость, окруженный ореолом преступной романтики.

Отрицательная реакция имитации выражается в том, что все поведение строится как противоположное определенному образцу модели (по механизму реактивного образования). В качестве иллюстрации А. Е. Личко приводит пример подростка, который подчеркнуто отказывался от всяких предлагаемых семьей материальных благ, от возможности по знакомству поступить в престижное учебное заведение и предпочитал немодную поношенную одежду, непривлекательную работу, компанию неудачников. Все его поведение было противопоставлено идеалу, которому служил его отец – преуспевающий делец и стяжатель.

Реакция компенсации проявляется в том, что свою слабость и неудачи в одной области подросток стремится восполнить успехами в другой. Например, болезненный, физически слабый подросток, неспособный утвердить себя среди сверстников в подвижных играх, мужских видах спорта, компенсирует ощущение своей неполноценности отличными успехами в учебе или поражающими сверстников подробнейшими сведениями из интересующих их видов спорта. И, наоборот, неудачи в школе могут компенсироваться (восполняться) смелостью, отвагой, рискованным поведением в уличных компаниях.

Реакция гиперкомпенсации выражается в упорном стремлении подростка добиться успехов (признания среди сверстников) именно в той области, где он слаб. Например, хилый мальчик усиленно занимается акробатикой и добивается значительных успехов. Трусливый подросток, чтобы казаться в глазах сверстников смелым, в силу гиперкомпенсации (по механизму реактивного образования) может совершить озорные, а то и безрассудные действия, граничащие с хулиганством.

Знание данных поведенческих особенностей подростков-правонарушителей позволяет понять, почему в той или иной ситуации ребенок выбирает определенную модель поведения.

Среди психологических особенностей подростков с делинквентным поведением, необходимо обратить особое внимание на такое личностное свойство как неспособность видеть и понимать другого человека, **эмоциональную холодность**. «Другой», в данном случае выступает как неодушевленный объект, который либо мешает достижению целей подростка, либо нейтрален, либо пытаются нанести ему вред. Таким подросткам недоступно сопереживание (эмпатия), то есть способность поставить себя на место другого человека. Очевидно, что такое мировосприятие создает ощущение враждебности и приписывание враждебных намерений окружающим, что само по себе является криминогенным фактором.

Еще одной важной криминогенной особенностью является наличие в структуре личности **акцентуаций характера** (А. Е. Личко, Ю. М. Антонян, В. В. Юстицкий).

Под акцентуациями характера понимается чрезмерная выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющая крайние варианты нормы. Подросткам с акцентуациями характера свойственна уязвимость личности к определенному рода психотравмирующим воздействиям.

1. Гипертим. *Доминирующие черты:* энергичность, оптимизм, щедрость, желание помочь людям, инициативность, общительность, высокий жизненный тонус. Некоторая легкомысленность. *Слабое звено:* не переносит однообразной обстановки, монотонности труда, требующего кропотливой работы или резкого ограничения общения, его угнетает одиночество или вынужденное безделье.

2. Гипотим. *Доминирующие черты:* постоянно пониженное настроение, склонность к депрессивным аффектам. *Слабое звено:* открытое несогласие с ним в восприятии действительности.

3. Лабильный. *Доминирующие черты:* крайняя изменчивость настроения, состояние меняется слишком часто и чрезмерно резко от ничтожных (незаметных для окружающих) поводов. От душевного состояния в данный момент зависит практически все: и аппетит, и желание общения, работоспособность. *Слабое звено:* эмоциональное отвержение со стороны значимых людей, утрата близких или разлука с теми, к кому он привязан.

4. Циклоид. *Доминирующие черты:* смена двух противоположных состояний – гипертимного и гипотимного, циклические изменения эмоционального фона. *Слабое звено:* эмоциональное отвержение со стороны значимых людей и коренная ломка жизненных стереотипов.

5. Эпилептоид. *Доминирующая черта:* любовь к порядку, стремление поддерживать уже установленный порядок, консервативность, агрессивность.

Слабое звено: практически не переносит неподчинения себе и бурно восстает против ущемления своих интересов.

6. Истероид. *Доминирующие черты:* демонстративность, т.е. стремление непременно быть в центре внимания, беспредельный эгоцентризм, ненасытная жажда постоянного внимания к себе, восхищения, удивления, поклонения. *Слабое звено:* неспособность переносить удары по эгоцентризму, разоблачение его вымыслов, а тем более их высмеивание, что может привести к острым аффективным реакциям, включая изображение суицидальных попыток.

7. Шизоид. *Доминирующие черты:* интровертированность, т.е. фиксация интересов на явлениях внутреннего мира, за которым признается высшая ценность. *Слабое звено:* не переносит ситуаций, в которых нужно установить неформальные эмоциональные контакты, и насильственное вторжение посторонних людей в его внутренний мир.

8. Психастеник. *Доминирующие черты:* неуверенность и тревожная мнительность, опасение за свое будущее и будущее своих близких. *Слабое звено:* боязнь ответственности за себя и других.

9. Астеник. *Доминирующие черты:* повышенная утомляемость, раздражительность, склонность к ипохондрии. *Слабое звено:* внезапные аффективные вспышки из-за сильной утомляемости и раздражительности.

10. Сензитив. *Доминирующие черты:* повышенная чувствительность, впечатлительность, чувство собственной неполноценности. *Слабое звено:* не переносит насмешек или подозрений окружающих в неблагоприятных поступках, недоброжелательности, публичных обвинений.

11. Конформный. *Доминирующие черты:* постоянная и чрезмерная приспособляемость к своему непосредственному окружению, почти полная зависимость от малой группы (семья, компания), в которую он входит в данный момент. *Слабое звено:* не переносит крутых перемен, ломки жизненных стереотипов. Лишение привычного окружения может послужить причиной реактивных состояний.

12. Неустойчивый. *Доминирующие черты:* полное непостоянство поведенческих проявлений, зависимость от конкретного человека (в отличие от конформного). *Слабое звено:* безнадзорность, бесконтрольность, которая иногда приводит к серьезным последствиям.

13. Параноик. *Доминирующие черты:* высокая степень целеустремленности. *Слабое звено:* не переносит отсутствия общественного признания и одобрения его успехов, он чрезвычайно честолюбив, но по большому счету, а не по мелочам.

В исследованиях ранее названных авторов отмечается, что делинквентное поведение встречается наиболее часто у подростков с акцентуациями неустойчивого, эпилептоидного, истероидного и гипертимного типов.

Мотивы одних и тех же преступлений могут быть самыми различными у отмеченных акцентуантов. Например, кражи, совершаемые неустойчивым подростком – чаще всего – путь раздобыть средства для развлечений и удовольствий. Кражи гипертимного подростка могут носить «престижный характер, то есть предназначены показать сверстникам его смелость и превосходство». Эпилептоиды воруют, имея целью, прежде всего присвоение материальной ценности, но иногда сам риск, острые ощущения в процессе совершения кражи доставляют им наслаждение. Подросток с истероидной акцентуацией стремится, прежде всего, привлечь к себе внимание, показать свою значимость в глазах окружающих (*А. Е. Личко*).

Среди свойств «криминального риска» отмечается **экстернальный (внешний) локус контроля** (*А. А. Реан; И. А. Кудрявцев, Н. А. Ратинова*). Человек с экстернальным локусом контроля возлагает ответственность за происходящие с ним события на окружающих людей, судьбу, случай, обстоятельства. Криминогенность этого свойства заключается в том, что группа или ее лидер могут легко подтолкнуть подростка с экстернальным локусом контроля на совершение преступления.

Следующее криминогенное качество, которое фигурирует в многочисленных отечественных и зарубежных исследованиях, – это **ригидность**. В психологии ригидность понимается как неспособность личности изменять свое поведение в соответствии с изменяющимися ситуациями, как приверженность к одному и тому же образцу действий, несмотря на то, что внешние условия стали другими. Ригидность предполагает и застреваемость аффекта, субъективную невозможность изменить структуру аффективных проявлений, фиксацию на однообразных объектах, неизменность их эмоциональной значимости. Ригидность часто связана с подозрительностью, злопамятностью, повышенной чувствительностью в межличностных отношениях. Данное свойство личности, по мнению *Ю. М. Антоняна, В. В. Гульдана*, наиболее часто встречается у подростков, совершающих насильственные преступления.

В исследованиях ряда авторов отмечается, что **самооценка** подростка связана с его правонарушающим поведением. Самооценка относится к центральным образованиям личности, ее ядру и напрямую связана с процессом социальной адаптации личности.

В современной науке представления о самооценке подростков-правонарушителей носят противоречивый характер. Споры в основном сводят-

ся к выяснению того, какой характер носит самооценка правонарушителя – завышенный или заниженный.

Наиболее распространенной, основанной на эмпирических исследованиях, является позиция о завышенной самооценке подростков-делинквентов. Неадекватная завышенная самооценка связана с социальной дезадаптацией личности, она создает достаточно широкую зону конфликтных ситуаций и при определенных условиях способствует проявлению делинквентного поведения.

В других исследованиях (*Г. К. Валицкас, Ю. Б. Гинпенрейтер*), которые также основываются на экспериментальных данных, отмечается, что уровень самооценки у несовершеннолетних правонарушителей ниже, чем у законопослушных подростков. В этом случае подросток через противоправные действия стремится повысить свой психологический статус среди сверстников.

А. А. Реан считает, что на рассматриваемую проблему и создавшееся противоречие можно взглянуть с иных концептуальных позиций, где главным является то, что самооценка у подростков-правонарушителей всегда находится в противоречии с оценкой социума и не соответствует внешней оценке, то есть оценке родителей, педагогов, класса. Пусковой механизм делинквентности, толчок к правонарушающему поведению, по мнению исследователя, имеет место в том случае, когда оценка социума всегда ниже самооценки подростка, даже если последняя достаточно адекватна.

В условиях, когда самооценка не находит опоры в социуме, когда его оценка другими постоянно низка, когда блокируется реализация одной из фундаментальных потребностей – потребности в уважении – развивается резкое ощущение личностного дискомфорта. Одним из распространенных путей решения этой проблемы является переход подростка в группу, в которой оценка окружающими личности подростка является адекватной или даже превосходит ее. Такой группой часто является асоциальная или антисоциальная группа.

Многочисленные психологические исследования свидетельствуют, что значительная часть несовершеннолетних правонарушителей находится на определенной дистанции от общества и его ценностей. Подростки **отчуждены** и от общества в целом, и от малых социальных микрогрупп (семья, учебный (трудовой) коллектив, друзья). В психологическом плане отчуждение представляет собой уход человека из межличностного взаимодействия, который имеет существенные психологические и социальные последствия, в том числе и криминогенного характера.

Отчужденность несовершеннолетних правонарушителей приводит к тому, что они слабо усваивают нормы и правила, регулирующие поведение людей. Это может приводить к формированию в целом негативного отношения к среде и ее ценностям, к ощущению враждебности окружающего мира.

Враждебность – еще одно свойство личности, которое может рассматриваться в связи с правонарушающим поведением. Враждебность есть негативная позиция, установка, отношение личности к окружающим (А. Н. Buss).

J. C. Barefoot определял враждебность как антагонистическое отношение к людям. Враждебность как отношение складывается из аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов. Аффективный компонент включает такие эмоции, как гнев, раздражение, обиду, негодование, отвращение, и т.п. Когнитивный компонент включает негативные убеждения в отношении человеческой природы (цинизм) и убеждения в недоброжелательности других людей по отношению к субъекту враждебности (враждебные атрибуции, недоверие, подозрительность). Наконец, поведенческий компонент включает такие действия, как агрессию, негативизм, нежелание сотрудничать.

Враждебность способна породить агрессию как способ защиты чаще всего от воображаемого нападения, которое лежит в основе мотивации тяжких преступлений против личности.

Наряду с отчужденностью и враждебностью большой криминогенностью обладает **тревожность**, которая представляет собой беспредметный страх перед окружающей действительностью. Чаще всего в основе тревожности лежат неосознаваемые личностью источники угрозы, которые связаны с депривацией потребности в безопасности. Как личностное свойство тревожность проявляется в постоянном ощущении неуверенности в себе, бессилии перед внешними факторами, в преувеличении их могущества и угрожающего характера. Такое перманентное состояние может приводить к дезорганизации поведения, изменению его направленности. В ряде случаев тревожность вместе с враждебностью способна активно стимулировать преступное поведение тогда, когда человек начинает ощущать необходимость защиты от людей или явлений, которые он субъективно воспринимает как угрожающие или деструктивные.

В настоящее время в исследованиях личности несовершеннолетнего правонарушителя, а также взрослого преступника существует тенденция связывать преступное поведение с **агрессией и агрессивностью**.

В современных исследованиях агрессия определяется как форма *поведения*, нацеленного на оскорбление или причинение вреда живому существу, не желавшему подобного обращения (*Р. Бэрн, Д. Ричардсон*), а агрессивность – как склонность *личности* действовать враждебно и агрессивно (*А. Ребер*). «Под агрессивностью понимается свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии,... агрессия есть определенное действие, причиняющее ущерб другому объекту».

А. А. Реан отмечает, что агрессивность не всегда проявляется в агрессивных действиях и не за всяким агрессивным поведением стоит агрессивность как свойство личности. Проявление или не проявление агрессивности как личностного свойства в определенных актах поведения является результатом сложного взаимодействия трансситуативных и ситуативных факторов.

В случае агрессивных действий неагрессивной личности в основе первопричины этих действий лежит фактор ситуации. В случае же агрессивных действий агрессивной личности во взаимодействии трансситуативных и ситуативных факторов приоритет принадлежит качествам личности.

Современные отечественные и зарубежные исследования показывают, что агрессивность может иметь также и просоциальную направленность.

Таким образом, все перечисленные выше личностные качества, взаимодействуя друг с другом, образуют мощный криминогенный комплекс, который, преломляясь через конкретную жизненную ситуацию, оказывает влияние на совершение правонарушений и преступлений.

3. Визуальная психодиагностика криминальных признаков личности

В обыденном сознании бытует расхожее мнение о том, что скошенный лоб, «ястребиный» нос, тонкие «змеевидные» губы, а также татуировки, клички, жаргон, уголовная жестикауляция и пр. – неотъемлемые признаки людей, находящихся в противоречии с законом, преступников. Данная точка зрения сформировалась и продолжает существовать под воздействием идей **Ч. Ломброзо, Э. Кречмера**, догматов френологии, физиогномики, оттесняя процесс научного познания и заменяя его по существу предубеждением и штампом. Сказывается влияние и ряда детективных произведений, фильмов, взявших на себя роль трансформатора массового физиогномического опыта, отдельных журнальных и газетных публикаций.

Криминальные признаки личности

I блок – морфологические:

- особенности телосложения; строения лица, головы;

II блок – функциональные:

- речь (высказывания), жаргон;
- невербальное поведение (движения и действия), знаки визуального тайного общения (язык жестов, поз, мимики, взгляда);

III блок – сопутствующие:

особенности одежды, обуви; татуировки, шрамы; носильные вещи; растительные покровы на лице, голове.

При выявлении криминальной принадлежности личности по психологическим признакам в исследованиях установлена следующая иерархия их значимости.

1. Морфологические признаки

Рассмотрение признаков первого блока приводит к выводу о невысокой значимости анатомии лица, головы, телосложения при оценивании криминальной принадлежности личности. Ссылки на «узкий лоб», «приплюснутый или крючковатый нос», «маленькие глубоко посаженные, колющие глазки», «неблагородное выражение лица» и т. д. – действие не столько физиогномических, сколько национальных примет.

2. Функциональные признаки

Применительно к анализу данной группы признаков наблюдается две тенденции.

С одной стороны, в ней наблюдается процесс всемерной маскировки криминальной принадлежности частью профессиональных преступников, проявляемый в недопущении традиционных атрибутов асоциальной субкультуры, татуировок, жаргона и пр. а также здорового образа жизни (ни спиртного, ни наркотиков, занятия спортом).

Новое поколение преступников может демонстрировать семейные устои, чадолубие, старательное выполнение рабочих («мирских») обязанностей. Бывает, что они уважаемы в глазах коллег по работе, что характерно для новой генерации «благопристойных» уголовников с «идейным» уклоном.

С другой стороны, наблюдается стремление непрофессиональных, в основном начинающих, правонарушителей к личному и групповому самоутверждению в преступном мире через сознательное и открытое подражание устоявшимся криминальным традициям.

Среди признаков функционального блока при криминологической идентификации выделяются особенности **речевого поведения (высказывания)**:

Вербальные (речевые) признаки криминализации:

- демонстрация социальной зрелости и нравственной чистоты суждений без необходимости;
- преобладание однообразных фраз-паразитов, характеризующих умственное развитие особого рода;
- большая выразительность рук, нежели речи (постоянная помощь себе разговоре руками);

- возмущение по незначительным поводам (неадекватность реакций на безобидные слова, замечания или действия человека);
- парадоксальное сочетание в речи искренности и лживости, изворотливости и примитивизма, чувства ненависти к себе подобным и групповой сплоченности, женоненавистничества и сексуальной озабоченности при крайней нестабильности каждого из этих качеств;
- в силу отработанных защитных механизмов – завышенная самооценка, склонность считать себя, свою судьбу особенными, исключительными;
- самооправдание, выражаемое в максималистских, циничных заявлениях; типа: «преступно государство, а мы – его верные подданные»; «воруют все кто смел, дай только волю»; «все люди – враги» и пр.;
- стремление сохранить дистанцию в отношениях с сотрудником правоохранительных органов, обезличить его, видя в нем лишь определенную социальную роль, а не живого человека.
- криминализации речи. Присутствуют обращения типа «гражданин начальник», «командир», слова и выражения, свойственные жаргону. Чем их больше, чем точнее их словоупотребление, тем достовернее оценки. Засоренность речи словечками из криминального жаргона характерна для некоторых категорий современной молодежи.

Жаргон («блатная музыка», «феня»)

Употребление жаргонных слов лицами, причастными к криминальной среде, предназначено для:

- зашифровки мыслей и тем самым обеспечения живучести преступного сообщества;
- самоутверждения в преступной среде или подчеркивания превосходства сообщества преступников над другими людьми (например, в преступном сообществе все люди делятся на «гавриков», «шибздигов», «волосатиков», «дубаков», а чины милиции – на «лежавых», «лягушек», «жаб», «псов», «снегирей», «клух»);
- распознавания «своих» и выделения их в особую касту по специализации (например, различаются несколько разновидностей воровской профессии: «мойщик» – вокзальный вор или лицо, обкрадывающее спящих в вагоне пассажиров, совершающее кражу у пьяных, «охотник» – нищий профессионал, «барабанщик» – квартирный вор, стуком в окно или звонком предварительно

проверяющий отсутствие хозяев, «тихушник» – вор, совершающий кражи из незапертых квартир, и пр.);

- выявления лиц, имеющих намерения проникнуть в криминальное общество, что позволяет «изобличать» подосланных властями агентов, знающих только основы языка;

- отражения внутригрупповой иерархической структуры (по обозначению членов сообщества терминами жаргона определяются их права и обязанности, система взаимоотношений: «косматый» – главарь группы; «валет» – лицо, прислуживающее авторитетам преступного мира, «взросляк» – совершеннолетний преступник и пр.) и т. д.

При декодировании «зашифрованной речи» криминальных лиц сотрудникам правоохранительных органов приходится сталкиваться с определенными трудностями.

Во-первых, от представителей криминального мира очень трудно добиться каких-либо объяснений тех выражений и слов, которые они употребляют.

Во-вторых, отмечается постоянное обновление словаря уголовного жаргона, «удлинение» синонимического ряда входящих в него слов. Основная причина такого словотворчества – прогрессирование наркоманийной преступности, члены которой отличаются по большинству параметров от общей массы правонарушителей: уровню информированности, общей культуре, образованию, эрудиции. В связи с расцветом в стране наркоманийной преступности современный жаргон правонарушителя постоянно наполняется искаженными иностранными словами, медицинскими терминами («баядерка», «гейгерл», «гейшанка», «эвричка» и пр. – проститутка; «витамин С», «санта-мария», «хромосома жирная», «яйцеклетка товаристая», «эрзац-баба» – жена, сожительница).

В-третьих, смысл жаргонного слова может преобразоваться в зависимости от контекста фразы, конкретной обстановки, внешних обстоятельств. Например, слово «навернуть» означает «совершить», «что-то сделать», при этом можно «навернуть скачок» – совершить кражу со взломом; «навернуть малину» – установить тайную квартиру; «навернуть бабки» – добыть денег; «навернуть фраера» – обмануть кого-либо.

В-четвертых, прослеживается «популяризация» среди всех слоев населения жаргонных слов и выражений. Они употребляются не только правонарушителями, но и законопослушными гражданами (хотя и в шутку, из озорства, без жиганской и воровской патетики), что вносит иногда путаницу в процесс криминологической идентификации.

Невербальное поведение (неосознаваемые, малоосознаваемые движения и действия):

- проявление настороженности, подозрительности и скрытности (взгляд сбоку – углами глаз; движения рук, закрывающие лицо; взгляд в сторону; сокрытие ладоней и др.);
- проявление нервозности (активное движение рук, в первую очередь кистей и пальцев; частое покашливание, прочищение горла; учащенное моргание; покусывание губ или ногтей; избегание взгляда; ерзанье, закрытые позы и др.);
- интенсивная жестикуляция, выразительные движения кистью и пальцами (в преступном мире, в местах лишения свободы жесты используются для безмолвного обмена информацией и связи),
- неестественная веселость или развязность, примитивная бесцеремонность (беззаботно открытая посадка – ноги или бедра широко расставлены; улыбчивость, демонстрация преувеличенного дружелюбия, когда обстановка не располагает к этому) и т. д.
- повышенная готовность к самозащите, обнаруживающаяся в постоянном и жестком самоконтроле поведения (жесты и позы самоконтроля), в мгновенной реакции на опасные ситуации;
- противоречивость поведения личности (рубашка с рукавами, когда на улице жарко, в магазине озиране по сторонам, поиск кого-то, нервозность и др.);
- наличие предметов, узлов, чемоданов в руках в ночное время или в местах, где люди редко бывают с ними; несоответствие возраста, одежды и того, что несет человек в руках, и др.;
- торопливая или излишне напряженная походка, выдающая как бы желание не обратить на себя внимание; тревожное, порывистое оглядывание назад («нет ли слежки») и по сторонам;
- применение приемов отрыва от слежки (вход в последний момент в автобус, метро и такой же выход, многочисленные пересадки на транспорте и др.);
- знаки визуального тайного общения – «ручная феня» (осознаваемое невербальное повеление). Так, подмигивание в сочетании с поглаживанием подбородка означает «подойди ко мне»; потряхивание рукой на уровне гру-

ди, напоминающее встряхивание пыли, и попеременное подмигивание – «не подходи»;

- сидение на корточках у стены; особенности ожидания (три шага в одну сторону, три другую);
- неумение в столовой пользоваться ножом и вилок; привычка смешивать разные блюда в одно.

Специфику невербального поведения представителя криминального мира *Д. С. Лихачев* связывал с обрывочным, «заторможенным» характером речевого синтаксиса, с пропуском подлежащего и сказуемого. Страх произнести лишнее, выдать себя или других из-за болтливости часто не разрешается ничем. Здесь-то и приходят «на помощь» телодвижения как результат разрешения напряжения в речи преступника, в среде которого к тому же не терпят многословия, где почти все понимается с полуслова, порой по одному взгляду или позе.

Конечно, не каждую из этих примет можно истолковать однозначно, но в совокупности они составляют более полную картину.

Знаки визуального тайного общения – «ручная феня» (осознаваемое невербальное повеление)

Использование знаков тайного общения особенно распространено в среде мошенников, картежников, наперсточников, проституток, преступников, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Так, у картежных игроков для передачи информации используются наиболее естественные жесты, движения глаз и др. Знаки визуального тайного общения позволяют: передать информацию с тайным содержанием при всех, на значительное расстояние или при таких условиях, когда невозможно ее передать при помощи речи; обеспечить быстроту передачи информации; быть понятным только для определенного круга.

- Например, психологическими исследованиями установлено, что зажатый в кулаке указательный палец является индикатором скрытности человека, неуверенности в своих словах и действиях, а следователи утверждают, что при проведении очных ставок этот жест обозначает сигнал о безвыходном положении: «Обложили доказательствами». Жест, когда двумя раскрытыми ладонями изображается фигура, подобная букве «Т» – сигнал о серьезности обвинений, грозящих тюремным заключением, что на жаргоне обозначается терминами: «крышка», «амба», «крепко сел». Вращение двух указательных пальцев, направленных друг к другу, говорит о неопределенности или неуверенности в чем-либо и т. д.

- Наблюдение за глазами, жестами осужденных также является одним из способов получения весьма важной информации. Так, подмигивание в сочета-

нии с поглаживанием подбородка означает «подойди ко мне»; потряхивание рукой на уровне груди, напоминающее встряхивание пыли, и попеременное подмигивание – «не подходи»; если шулер подмигнул левым глазом и сжал пальцы в кулак, а потом резко разжал их – означает, что у него на руках подтасованная карта и напарник может ходить «ва-банк».

- К числу опознавательных сигналов относится и условное движение пальцев. Особенно оно распространено у воров и картежных шулеров. Так, для определения «своего» в игре используются резкое, частое подмигивание и многократное соединение в кольцо большого и указательного пальцев; если напарник по игре сжал напряженно кулак – «крой всеми деньгами». Рука, сжатая в кулак при оттопыренном указательном пальце и мизинце, резко подносимая к подбородку или к горлу, означает приближение опасности и др.

Сопутствующие признаки

Среди признаков, указывающих на принадлежность лица к преступной среде, весомое место занимают татуировки («наколки», «регалки», «картинки», «прошивки»).

В психолого-юридических источниках в зависимости от содержания (тематической направленности), ценностно-функциональной значимости используемой символики все татуировки разделяют на: сигнально-обособительные, личностно-установочные, стратификационно-информационные, мифологические и культовые, антирелигиозные, уголовные, сексуально-эротические, художественно-декоративные, юмористические, сентиментальные (памятные) и профессиональные (символика различных профессий).

В настоящее время наблюдается многообразие социально-психологических функций уголовных татуировок.

- В своем содержании и локализации на различных участках тела татуировки близки преступнику по духу, его специализации, конкретному уголовному делу (могильный крест – «масть» убийцы; вытатуированный доллар – совершил ограбление; три точки у девушек на руке – воровка и т. д.);

- могут многое рассказать о вкусах их носителей (изображение женщин, рюмок, шприца и пр.);

- выдать некоторые биографические данные (МТ – Матросская Тишина, КПП – Казанский приемник-распределитель, год рождения и пр.);

- свидетельствуют о членстве в определенной преступной общности (изображение решетки, креста, карт, шприца и пр.).

- Кроме того, татуировка среди других особых примет указывает на устойчивые личностные характеристики, отражающие ее ценности, образ мыслей, установки («не встану на колени»; «не подам руку ментам»; изображение кота – беглец по натуре; изображение якоря с узлом – «завязал» и т. д.).

Тенденции, связанные с феноменом татуировок у преступников на современном этапе, заключаются в следующем:

- большинство преступников наносили татуировки, будучи еще подростками. Обычно этим отмечалось пребывание в воспитательно-трудовых колониях. Рано или поздно перед ними встает вопрос о том, как очиститься от следов «лагерной культуры».

- профессиональные преступники «новой волны» не носят на своем теле татуировок; авторитетные рецидивисты следят за тем, чтобы этого не делали молодые, перспективные в криминальном плане преступники. Причиной подобных «табу» является понимание, что татуировка – «визитная карточка» которая мешает осуществлению антиобщественной деятельности;

- молодые, начинающие преступники зачастую наносят татуировки безотносительно интерпретаций, изложенных в справочных изданиях, побуждаемые мотивами отождествления себя с преступной средой, украшения;

- различные касты криминалитета, а также отдельные индивиды могут вкладывать свой (не одинаковый по регионам) смысл в татуировки. Подлинную семантику татуировок можно понять только в комплексном изучении конкретной личности преступника.

Сопутствующие признаки криминальной специфики

- Наличие татуировок на видимых частях тела человека (руках, кистях, пальцах, ушах, носу и пр.).
- Постоянное ношение рубашки с длинными рукавами, скрывающей татуировки;
- Манера носить кепку, надвигая ее на глаза;
- Модная в уголовной среде одежда (преимущественно спортивного покроя);
- Ношение четок, стальных крестов на цепочках.
- Наличие дорогих перстней на пальцах и др.

Однако по этим особенностям не следует делать поспешных выводов об антиобщественной сущности их обладателя, так как при выборе стиля одежды, прически, украшений и т. д. нередко сказывается влияние множества не зависящих от индивида факторов (социальная мода, рабочая обстановка, материальные возможности и пр.).

4. Виктимологические аспекты преступного поведения

В криминологии и криминальной психологии уже давно пройден тот этап исследований, когда все внимание сосредоточивалось на ситуации без учета роли жертвы, о которой упоминалось просто как об имеющем место факте. Вместе с тем с накоплением криминологических данных все более очевидной становится и роль потерпевшего в совершении преступления.

Формирование научного этапа во взглядах на жертвы неразрывно связано с возникновением и развитием нового научного направления – виктимологии. Виктимология в буквальном переводе означает «учение о жертве».

Известный американский криминолог *Г. Гентиг* в своей монографии «Преступление и его жертве» (1948 г.) предложил типологию жертв по двум основным направлениям. Первое из них – общая классификация жертв, включающая в себя молодых и пожилых людей, женщин, эмигрантов, национальные меньшинства, умственно отсталых, психически больных, а также алкоголиков и наркоманов. Второе направление – психологические типы жертв, среди которых Гентиг выделяет: а) депрессивных; б) лишенных возможности обороняться; в) мучителей; г) стяжателей; д) одиноких и обманутых; е) сражающихся; ж) распутных.

Продолжая виктимологические исследования и развивая мысль Гентига о психологических типах жертв, *Х. Элленбергер* выделил особое виктимное предрасположение, которым обладает сильно аффектируемые люди, а также лица с определенными психопатологическими расстройствами. К общим предрасположенностям он относил предрасположенность стать жертвами у таких лиц, которые имеют склонность к мазохизму или к самонаказанию, а также лиц, для психологии которых характерен некоторый фатализм, отсутствие интереса к жизни. Сюда же относятся и лица, у которых выявляется так называемый «синдром Авеля» – смутное чувство вины и, несмотря на ощущение преследования, слабая защитная реакция из-за недостатка самоутверждения. В числе первых исследователей, поставивших вопрос о новой науке, были известный американский психиатр и социолог *Ф. Вертхем*, адвокат *Б. Мендельгон*, японский криминолог *К. Миязава* и другие.

Анализируя механизмы взаимоотношений преступника и жертвы, *М. Вольфганг*, *С. Зингер* (1978 г.) выделяют «склонность» жертвы, «сотрудничество» жертвы и «провокацию» жертвы. Однако эти три понятия, по мнению авторов, столь запутанны, что целесообразно рассматривать их вместе. Психологически «склонность» жертвы имеет отношение к предположению, что очевидные биопсихосоциальные характерные личностные черты могут сближаться у некоторых индивидов, приводя их к криминогенным ситуациям, и становятся в какой-то степени результатом повышенной способности виктимизироваться.

Начало виктимологических исследований в нашей стране положил **Л. В. Франк**. Он обосновал и развил в своих работах некоторые виктимологические идеи. Франк отмечал определенные изменения в психологии жертвы, которая действует «уже, как правило, не в соответствии с реальной объективной проституцией, а в соответствии с психической ситуацией, т.е. неким её от-тиском».

Д. В. Ривман приводит подробную классификацию жертв преступлений, выделяя нравственно-психологические особенности потерпевшего. К ним он относит весьма разнородные явления: половую распущенность, алкоголизм, наркоманию, жадность, деспотизм, агрессивность, грубость, трусость, жестокость, мнительность, пассивность, доверчивость, доброту, некритичность и другие.

Виктимологические проблемы с давних пор привлекают внимание судебных психиатров. Так, еще **Р. Краффт-Эбинг** в 1895 г. выделял «бессознательные» состояния, способные нарушить возможность потерпевшего оказывать сопротивление правонарушителю.

М. И. Коченов к психологическим показателям способности оказывать сопротивление относит сохранность целенаправленности поведения, устойчивость к внешним воздействиям и отсутствие психологических состояний типа физиологического аффекта, способных оказывать астенизирующее и тормозящее влияние на психическую деятельность.

С психоаналитических позиций предрасположенность стать жертвой может быть объяснена бессознательным чувством вины или стыда и желанием быть наказанным либо как результат пассивных целей, ведущих к пассивности субъекта. Наконец, виктимность может отражать черты садомазохистского характера и быть присущей ему изначально.

В настоящее время не вызывает сомнений, что виктимология является принципиально комплексной междисциплинарной областью знаний и требует их дальнейшего развития в области криминологии, психологии, социологии, судебной медицины и др.

Тесты самоконтроля

1. Ученый, создавший теорию «преступного человека»:

1. Ч. Ломброзо
2. Э. Кречмер
3. В. Вундт
4. Ф. Галль

2. Ученый, создавший теорию хромосомных влияний преступного поведения:

1. Э. Берн
2. Э. Кречмер
3. Г. Кляйнфельтер
4. Ч. Ломброзо

3. Поведение, связанное с нарушением норм права, называется:

1. Девиантное
2. Делинквентное
3. Просоциальное
4. Виктимное

4. Поведение жертвы в криминальной психологии называется:

1. Аморальное
2. Делинквентное
3. Виктимное
4. Девиантное

5. Акцентуации характера, которые наиболее часто встречаются у подростков-правонарушителей:

1. Эпилептоидная, лабильная, шизоидная, неустойчивая
2. Шизоидная, сензитивная, психастеническая, конформная
3. Истероидная, циклоидная, гипертимная, паранойяльная
4. Неустойчивая, истероидная, гипертимная, эпилептоидная

6. Ученый, выделивший типичные подростковые поведенческие реакции, которые являются фактором «риска» при совершении правонарушений:

1. Ю. М. Антонян
2. А. Е. Личко
3. К. Леонгард
4. А. А. Реан

7. Ученый, считающий «пусковым механизмом» делинквентности несоответствие между самооценкой подростка и тем, как его оценивает социум:

1. А. А. Реан
2. А. Е. Личко
3. И. С. Кон
4. Л. С. Выготский

8. Качество, отличающее воров от других категорий преступников:

1. Повышенная импульсивность
2. Пониженная тревожность
3. Ригидность
4. Индивидуалистичность

9. Наиболее распространенный неосознаваемый мотив при совершении краж:

1. Защитный
2. Игровой
3. Самоутверждение
4. Замещающий

10. Наиболее распространенный неосознаваемый мотив при совершении изнасилований:

1. Защитный
2. Игровой
3. Самоутверждение
4. Замещающий

ТЕМА 7. ОСНОВЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

1. Предмет пенитенциарной психологии. История развития пенитенциарной психологии.

2. Психологическая характеристика основных средств исправления осужденных.

3. Адаптация осужденных к условиям лишения свободы.

1. Предмет пенитенциарной психологии.

История развития пенитенциарной психологии

Исправительная (пенитенциарная) психология от лат. poenitentiarius – покаянный, исправляемый, изучает:

- личность осужденного, ее изменение (динамику) в местах лишения свободы;
- психологические основы адаптации осужденного к условиям изоляции;
- социально-психологические явления в общностях осужденных, особенности ценностных ориентаций и стереотипов поведения малых групп в условиях социальной изоляции;
- психологические основы ресоциализации (восстановления утраченных социальных связей и качеств личности, необходимых для нормальной жизнедеятельности в обществе);
- психологические проблемы эффективности уголовного наказания;
- психологические особенности личности сотрудников пенитенциарных учреждений и др.

Пенитенциарная психология как отрасль юридической психологии прежде всего связана с другими ее отраслями: *криминальной и судебной психологией*, поскольку для нее важны знания о прошлом преступника, совершенном им преступлении, его поведении в процессе следствия и суда, отношении к совершенному преступлению и назначенному наказанию.

Криминальная, судебная и пенитенциарная психология имеют общий объект – личность правонарушителя, но каждая из отраслей изучает его на определенных стадиях:

- 1) возникновения причин и предпосылок делинквентного и антисоциального поведения;
- 2) мотивов и поводов непосредственной подготовки к совершению преступления;

3) производства по уголовному делу, судебного разбирательства и вынесения приговора;

4) исполнения уголовного наказания, исправления и ресоциализации осужденных;

5) закрепления результатов исправительного воздействия после освобождения от наказания.

Пенитенциарная психология тесно связана с уголовно-исполнительным правом, поскольку, с одной стороны, психологические факты, механизмы и закономерности проявляются в правовом пространстве. С другой стороны, уголовно-исполнительное право не может не учитывать психологических особенностей лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы, и психологическое воздействие правовых норм на человека.

Пенитенциарная психология также связана с общей, социальной, возрастной и педагогической психологией. Из этих наук заимствованы принципы анализа объектов изучения (объективности, изучения психики в развитии, аналитико-синтетический и др.), методы исследования. (наблюдение, эксперимент, тесты и др.).

Кроме того, **пенитенциарная психология** призвана разрабатывать практические рекомендации по ресоциализации осужденных, средства и приемы психологической коррекции личности лиц, отбывающих наказание.

Термин «пенитенциарный» получил распространение в *конце XVIII в.*, когда религиозная секта американских квакеров образовала в штате Пенсильвания на средства прихожан тюрьму-пенитенциарий, где по их убеждению преступники в условиях изоляции от внешнего мира, оставаясь один на один со своей совестью и религией, могли исправиться и вернуться в лоно Божье.

История развития пенитенциарной психологии

Проблема кары и исправления имеет длительную историю. Но особенно остро начала обсуждаться в эпоху **Просвещения**. В то время эта проблема наиболее широко исследовалась **Ч. Беккариа**. Основные положения его исследований изложены в книге **«О преступлениях и наказаниях» (1764)**.

Ч. Беккариа утверждал, что цель наказания заключается лишь в том, чтобы удержать виновного от повторного преступления. Средства этого удержания должны усиливаться по мере возрастания опасности преступления, значимости нарушенного общественного блага, а также в зависимости от силы побуждения виновного на противоправное поведение.

Соразмерность между преступлением и наказанием, по мнению **Ч. Беккариа**, зависит от влияния наказания на душу преступника.

Под влиянием исследований *Ч. Беккариа, Ш. Монтескье, Д. Бентона* и др. данная область знаний развивалась в направлении необходимости приведения преступника к *раскаянию*.

Исправительная деятельности тюрьмы стала рассматриваться как пенитенциарная. Наказание должно быть рассчитано на разум преступника, на пробуждение у него нравственного переосмысления стратегии своего поведения.

В *конце XVIII в.* движение американских квакеров практически реформирует тюрьму, превращает ее не столько в карательное, сколько в исправительное (пенитенциарное) учреждение.

В *1786 г.* учреждается *филадельфийская (пенсильванская) система*, состоящая из методов и средств воздействия на психику преступника с целью *ценностных переориентаций*.

Основной постулат пенитенциарной системы – наказание должно соответствовать не преступлению, а преступнику, личность которого деформирована природными и социальными дефектами.

Далее в истории возникает идея опасности личности преступника (*Р. Горафало* и опасного психического состояния (*А. Принс*). Карательные санкции все более вытесняются мерами социальной защиты. Преступник уподобляется больному, на которого следует воздействовать вплоть до полного его выздоровления. Повышается интерес к средствам не карательного воздействия в целях исправления осужденного.

Изучение рецидива показывает, что его уровень не снижается под воздействием различных сроков тюремного наказания.

Было также установлено, что вероятность исправления преступников не повышается по мере усиления власти над ними со стороны тюремной администрации (*Н. Морис*).

Э. Дюркгейм сформулировал количественный и качественный законы наказания: интенсивность наказания тем выше, чем менее развито общество и чем ближе оно к абсолютному или тоталитарному. Лишение свободы должно быть использовано для усиления положительного социального воздействия на личность преступника.

За гуманизацию уголовного наказания выступил известный социолог *П. А. Сорокин*. Он отмечает, что мотивы наказания должны изменяться в процессе его ресоциализации: от возмездия к устранению. Наказание рабством может сформировать только раба.

Большинство современных исследователей в области пенитенциарной психологии (*В. А. Врублевский, М. Ансель, И. Анденси др.*) приходят к выводу, что суровость наказания определяется не его содержанием, а восприятием со стороны наказуемого. Система наказаний должна соотноситься с основными

ценностями данного общества – с ценностями охраняемых благ и с ценностями, которые имеют значение для осужденного.

2. Психологическая характеристика основных средств исправления осужденных

Основными средствами исправления осужденных являются:

- режим отбывания наказания;
- труд;
- воспитательная работа с лицами, отбывающими наказание;
- обучение.

Режим. Под режимом понимается урегулированный нормами права порядок исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.

Лишение свободы есть существенные ограничения в свободе передвижения, в общении, выборе вида труда, что порождает специфические права и обязанности осужденных, жесткую регламентацию их жизни.

Режим выполняет три взаимосвязанные функции: **карательную, воспитательную и обеспечивающую.**

1. Карательная функция заключается в том, что осужденные лишаются свободы, несут наказание за содеянное.

2. Воспитательная функция заключается в представлении о том, что четкий распорядок дня, высокая организованность жизни и быта непосредственно накладывают отпечаток на характер поведения осужденного. Однако подобному воспитательному воздействию противостоит микросреда осужденных, которая вырабатывает свои нормы и правила и оказывает чаще всего более сильное воспитательное воздействие.

3. Обеспечивающая функция состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для организации труда, обучения, воспитательной работы. Условия жизнедеятельности в отечественных пенитенциарных учреждениях говорят об обратном.

Труд. Главная идея труда – замена преступного стереотипа поведения трудовым. Практика показывает, что положительное влияние на осужденного оказывает труд, который не является принудительным.

Воспитательная работа направлена на то, чтобы перевоспитать, изменить, перестроить сознание осужденных, искоренить вредные привычки, вернуть к нормальной жизни. Главный метод воспитательной работы – переубеждение.

Воспитательная работа осложняется тем, что пенитенциарные учреждения все-таки остаются тюрьмами, карательными учреждениями, которые воспринимаются осужденным, прежде всего, враждебно.

Данные средства исправления имеют место в пенитенциарной системе России. В пенитенциарных системах других стран имеет место несколько иной подход.

Сравним основные характеристики пенитенциарных систем *России и США*.

<i>Пенитенциарная система России</i>	<i>Пенитенциарная система США</i>
Имеет место преимущественно коллективное отбывание наказания и коллективные формы воздействия (собрания и др.)	Преимущественно одиночное (тюремное) отбывание наказания и индивидуальные формы воздействия (групповой тренинг)
Цели – исправление. Дифференциация в зависимости от тяжести преступления	Цели – перевоспитание. Дифференциация в зависимости от особенностей личности, а не от степени тяжести преступления
Освобождение в зависимости от правовой регламентации	Немедленное освобождение как только доказал свое исправление
Средства воздействия: коллективный или индивидуальный труд, обучение, режим, воспитательная работа	Средства воздействия: психотерапия, модификация поведения
Определенный приговор: он может быть сокращен в зависимости от статьи и положительной характеристики	Неопределенный приговор: отказ суда в назначении срока для того, чтобы стимулировать исправление заключенного и исключить содержание в тюрьме уже исправившегося

3. Адаптация осужденных к условиям лишения свободы

Адаптация – это приспособление индивида к новым условиям существования. Смена привычного образа жизни посредством социальной изоляции порождает у человека комплекс специфических переживаний у человека, таких, как тревожность, депрессию, агрессивность и др.

Преодолеть эти негативные состояния осужденный может только путем адаптации к новым условиям жизнедеятельности.

С *физиологической* точки зрения адаптация означает перестройку динамического стереотипа поведения. Если обстановка значительно отличается от прежнего образа жизни и новые требования противоречат ранее сложившимся, то начинают действовать законы корригирования или отмены старых образований и стереотипов. Процесс ломки, корригирования стереотипов часто со-

проводятся внутренними конфликтами. В связи с этим осужденному важно оказать необходимую помощь.

С *психологической* точки зрения происходит приспособление личностных структур, таких как характер, эмоционально-волевая, познавательная сферы к новым условиям существования. В процессе данной адаптации у осужденного происходит формирование индивидуального стиля деятельности к новым условиям.

С *социально-психологической* точки зрения происходит приспособление человека к системе межличностных связей в среде осужденных к правилам, обычаям, традициям, существующим в данном коллективе.

Приспособление к условиям места лишения свободы удается далеко не всем осужденным, многие оказываются дезадаптированными, то есть живут в состоянии постоянного, непрекращающегося стресса.

Психологическая адаптация тесно связана с выработкой *психологической защиты*.

Наиболее распространенными в среде осужденных является установка считать наказание несправедливым, а свое преступление незначительным. Кроме того, осужденные вытесняют из своего сознания неприятные воспоминания, выдумывают новые, хорошие «легенды», фантазии, что часто приводит к конфронтации с администрацией и обществом.

Условия мест лишения свободы являются *экстремальными* с психологической и социально-психологической позиции, поскольку их характеризуют: монотонность, рассогласованность ритма сна и бодрствования, пространственные изменения, ограничение информации, одиночество, групповая изоляция, угроза жизни.

Подобные условия порождают у осужденного такие состояния, как депрессия, безысходность, раздражительность, конфликтность и др.

Адаптация осужденных может быть адекватной и неадекватной.

Основными признаками *адекватной адаптации* являются: соответствие поведения осужденного реальной информации о перспективах его пребывания в местах лишения свободы, соблюдения им режима отбывания наказания, способность контролировать свое поведение и эмоции.

Неадекватная адаптация проявляется в различного рода фобиях: тревожно-депрессивных, негативно-депрессивных и негативно-истерических. Фобии могут также проявляться в боязни замкнутого пространства.

Тревожно-депрессивные состояния характеризуются преобладанием угнетенного, подавленного настроения, чувства безнадежности.

При *негативно-депрессивных* добавляется внутреннее отрицательное отношение к факту лишения свободы.

Негативно-истерические реакции человека проявляются в бессоннице, вязкости мышления, различных формах расстройства воображения.

Выделяют *субъективные и объективные психологические факторы* адаптации.

К *субъективным* психологическим факторам адаптации осужденных к новым условиям относятся: личностные характеристики осужденного: степень внушаемости личности, ригидность (проявляется в инертности психики), наличие в структуре личности акцентуаций характера.

К *объективным* психологическим факторам, влияющим на процесс адаптации осужденного, относятся: перепад требований при переходе осужденных из одной социальной среды в другую; разница в материально-бытовых условиях в старой и новой социальной адаптивной ситуации, пространственно-временные условия в новой ситуации, их отличие от прежних, система связей и отношений, в которую включается осужденный в новой ситуации.

Выделяют *позитивную и негативную адаптацию* осужденных.

Одни осужденные адаптируются к положительным условиям среды. Эта адаптация называется *позитивной*, поскольку она приводит к такому поведению осужденного в новой среде, которое обеспечивает выработку общественно полезных навыков, привычек и в итоге способствует ресоциализации осужденного.

Другие осужденные, не впервые отбывающие уголовные наказания, настолько сживаются с необычными для нормального человека условиями лишения свободы, что перестают их замечать. Парадокс такой адаптации заключается в том, что эти осужденные настолько привыкают к иждивенческой жизни в исправительных учреждениях, что не ждут и не желают освобождения. Кара при таких условиях не вызывает у осужденного каких-либо страданий и оказывается малодейственной. В данном случае речь идет о *негативной адаптации*, так как она существенно затрудняет ресоциализацию осужденного после освобождения.

У пенитенциарных психологов западных стран сложилось устойчивое мнение о кризисе системы исполнения наказания. Места лишения свободы часто приводят к усилению преступных наклонностей заключенных, увеличению рецидива. Зарубежные авторы объясняют сложившуюся ситуацию низкой квалификацией администрации, злоупотреблением властью персонала и наличием тюремной субкультуры. В России пенитенциарная система только начинает складываться. Учреждения исполнения наказания ранее носили ярко выраженный карательный характер.

Тесты самоконтроля

1. Предметом пенитенциарной психологии не является:

1. Изучение личности преступника.
2. Исследование проблем эффективности наказания.
3. Динамика личности осужденного.
4. Особенности ресоциализации личности, отбывающей наказание.

2. Термин «пенитенциарная» от лат. poenitentarius означает:

1. Караемый
2. Осужденный
3. Исправляемый, покаянный
4. Отбывающий наказание

3. Ученый эпохи Возрождения считающий, что каждый человек может совершить преступления и преступника, прежде всего, необходимо оградить от повторного преступления:

1. Э. Дюркгейм
2. П. Сорокин
3. Ч. Беккариа
4. Леонардо да Винчи

4. Основным постулатом пенитенциарной системы является положение:

1. Наказание должно соответствовать преступлению.
2. Наказание должно удерживать виновного от повторного преступления.
3. Наказание должно соответствовать развитию общества.
4. Наказание должно соответствовать не преступлению, а преступнику.

5. Первая пенитенциарная система, основанная на изменении ценностных ориентаций, появилась:

1. В Германии в начале XIX в.
2. В США в середине XVIII в.
3. Во Франции в конце XVIII в.
4. В России в середине XIX в.

6. Основным средством исправления осужденных в России не является:

1. Труд
2. Обучение
3. Общение
4. Режим

7. Основными средствами исправления осужденных в США являются:

1. Труд, обучение
2. Психотерапия, модификация поведения
3. Воспитательное воздействие, общение
4. Режим, изоляция

8. Функцией режима в местах лишения свободы не является:

1. Обеспечивающая
2. Карательная
3. Реабилитационная
4. Воспитательная

9. Восстановление утраченных социальных связей и качеств личности, необходимых для нормальной жизнедеятельности в обществе называется:

1. Реабилитация
2. Социализация
3. Адаптация
4. Ресоциализация

10. Приемы, применяемые осужденными в процессе адаптации, направленные на ограждение сознания от негативных переживаний:

1. Приемы психологической защиты
2. Приемы исправления
3. Приемы адаптации
4. Приемы ресоциализации

ГЛОССАРИЙ

1. Психология – наука, изучающая процессы активного отражения человеком объективной реальности в форме ощущений, восприятий, чувств и других явлений психики.

2. Юридическая психология – наука, изучающая психическую деятельность людей в сфере регулируемых правом отношений.

3. Психические процессы – явления психики, выполняющие познавательную и регулятивную функции.

4. Ощущение – простейший психический познавательный процесс, который является отражением отдельных качеств предметов реального мира и возникает в результате непосредственного воздействия на органы чувств человека.

5. Восприятие – психический процесс, который является непосредственным отражением предметов реального мира в совокупности их качеств.

6. Внимание – психический процесс, который заключается в сосредоточении сознания человека на одном или нескольких предметах при одновременном отвлечении от остальных.

7. Память – психический процесс запоминания, сохранения, воспроизведения, узнавания и забывания информации.

8. Мышление – психический процесс, сущность которого заключается в отражении, раскрытии связей и закономерностей, существующих между предметами и явлениями реального мира.

9. Воображение – психический процесс, связанный с созданием новых, ранее не существовавших образов.

10. Эмоции (чувства) – психические процессы, отражающие удовлетворение или неудовлетворение жизненных потребностей и получающие выражение в переживаниях человека.

11. Воля – психический процесс, который характеризуется своеобразным усилием и выражается в действиях и поступках человека, направленных на достижение сознательно поставленных целей.

12. Психические состояния – явления психики, определяющие протекание психической деятельности человека в определенный момент времени. Главным признаком психических состояний является ситуативность.

13. Психические свойства – явления психики, указывающие на устойчивость проявлений психики человека, их закрепленность и повторяемость в структуре его личности.

14. Темперамент – совокупность индивидуальных особенностей личности, характеризующих динамическую и эмоциональную стороны ее деятельности и поведения.

15. Характер – совокупность индивидуальных особенностей личности, характеризующих ее содержательную сторону.

16. Способности – совокупность индивидуальных особенностей личности, определяющих успех в деятельности.

17. Личность – системное образование, обусловленное тем, что индивид в совместной деятельности с другими индивидами изменяет мир и посредством этого изменения преобразуется сам.

18. Деятельность – взаимодействие человека с окружающим миром, направленное на его преобразование и удовлетворение собственных потребностей.

19. Метод – это путь познания, способ, посредством которого познается предмет науки.

20. Методология – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

21. Методика – конкретное воплощение метода в соответствии с целью исследования.

22. Группа – ограниченная в размере общность людей, выделенная из социального целого на основании определенных признаков (характера выполняемой деятельности, социальной или классовой принадлежности, уровня развития и т.д.).

23. Преступная группа – это определенным образом организованное неформальное объединение людей с антиобщественной направленностью, совместно осуществляющее преступную деятельность.

24. Ситуативная преступная группа (СПГ) – это группа, которая включает не менее двух лиц, объединившихся в целях совершения конкретного преступления.

25. Организованная преступная группа (ОПГ) – это такое сообщество лиц, которое до совершения преступления имело организатора и распределение ролей между ее членами.

26. Преступная организация (ПО)– это организованное, устойчивое и сплоченное сообщество лиц, объединившихся для совместной преступной деятельности, имеющие блоки защиты и аппарат насилия.

27. Личность преступника – совокупность психологических качеств, являющихся фактором риска при совершении преступлений.

28. Девиантное поведение – поведение, отклоняющееся от норм, правил, традиций, существующих в обществе.

29. Делинквентное поведение – форма отклоняющегося поведения, которая в крайних своих проявлениях представляет собой уголовно наказуемые действия.

30. Виктимное поведение – поведение, определяющее подверженность человека быть жертвой преступления.

31. Психологические особенности допроса – особенности, связанные с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, с психическим взаимодействием между ними.

32. Профессиограмма – совокупность профессионально-значимых качеств личности, необходимых для адаптации и успешности в данной деятельности.

33. Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) – комплексный метод изучения личности, направленный на изучение качеств психически здоровой личности, имеющих значение для установления истины в судопроизводстве.

34. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ) – комплексный метод изучения личности, направленный на изучение пограничных проявлений психики, имеющих значение для установления истины в судопроизводстве.

35. Физиологический аффект – кратковременное, сильное, внезапно возникшее эмоциональное состояние, характеризующееся «сужением сознания», дезорганизирующее все психические функции человека.

36. Пенитенциарный от лат. poenitentarius – покаянный, исправляемый.

37. Адаптация – приспособление к новым условиям существования.

38. Ресоциализация осужденных – восстановление утраченных социальных связей и качеств личности, необходимых для нормальной жизнедеятельности в обществе.

39. Общение – это сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями к совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека.

40. Профессиональное общение – это процесс взаимодействия юриста с гражданами и другими субъектами деятельности, в ходе которого происходит взаимное познание, обмен информацией и взаимовлияние друг на друга.

41. Коммуникативная сторона общения состоит в обмене информацией между общающимися людьми.

42. Интерактивная сторона общения заключается в организации взаимодействия между общающимися, то есть в обмене не только знаниями, но и действиями.

43. Перцептивная сторона общения означает процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установления на этой основе взаимопонимания.

44. Конфликт – столкновение взглядов, целей, убеждений, интересов, потребностей, желаний в ходе совместной деятельности.

45. Негативные психические состояния – состояния, возникающие в процессе профессиональной деятельности, разрушительно воздействующие на психику человека.

46. Профессиональная деформация личности юриста – рассогласование, нарушение в структуре его личности отдельных качеств, возникающих в результате негативных особенностей содержания, организации и условий профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев В. Л.* Юридическая психология: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2015. 608 с.
2. *Еникеев М. И.* Юридическая психология: с основами общей и социальной психологии: учебник для вузов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 640 с.
3. *Романов В. В.* Юридическая психология: учебник для академического бакалавриата. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 537 с.
4. *Сафуанов Ф. С.* Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 216 с.
5. *Смирнов В.Н.* Юридическая психология: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 319 с.
6. *Смирнов В. Н., Петухов Е. В.* Психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: учеб. пособие для вузов / В. Н. Смирнов, Е. В. Петухов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 207 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/52548> (дата обращения: 22.09.2019).
7. *Сорокотягин И. Н.* Юридическая психология: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 360 с. URL: <https://www.biblio-online.ru/book/83436326-8555-48D8-8E35-154512F0FDD9>. (дата обращения: 05.05.2019).
8. *Хамидова И.В.* Юридическая психология: учеб. пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. 176 с.
9. *Цветков В. Л.* Юридическая психология. М.: Щит-М, 2016. 304 с.
10. *Чуфаровский Ю. В.* Юридическая психология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 470 с.
11. *Шевченко В. М.* Юридическая психология: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 288 с.
12. *Юридическая психология: учебник для вузов / И. И. Аминов, Н. А. Давыдов, К. Г. Дедюхин и др.* М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 415 с.
13. *Юридическая психология: учеб. для бакалавров / отв. ред. Н. А. Давыдов, И. И. Аминов.* М.: Проспект, 2015. 304 с.
14. *Юридическая психология: учебник для вузов / под ред. В. Я. Кикотя.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 479 с.

Учебное издание

Шабалин Олег Михайлович

Юридическая психология. Курс лекций

Учебно-методическое пособие

Редактор *Е. В. Шумилова*
Корректор *В. Е. Пирожкова*
Компьютерная верстка: *О. М. Шабалин*

Объем данных 2,17 Мб
Подписано к использованию 28.08.2020

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15